

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

**Выпуск № 1 (44)
2025**

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Аннотация выпуска журнала.	10

Философия информационного общества

Философия информационного общества и некоторые понятия онтологии <i>С. В. Орлов</i>	12
Онтологический образ коммунистического будущего <i>П. М. Колычев</i>	26
Понятие «цивилизационное государство»: субстанциональный анализ (реакция на статью А. Харичева «Цивилизация “Россия”») <i>Р. А. Хомелева</i>	40
К вопросу о развитии человека в эпоху искусственного интеллекта <i>К. М. Лауфер</i>	50

Психология и педагогика

Изменение процессов обучения и мыслительных процессов под влиянием современных цифровых технологий <i>С. Ю. Коломийцев, В. С. Михлин, С. В. Орлов</i>	69
Характеристика личности Г. А. Дюперрона <i>А. С. Сидоренко</i>	79

Социология и политология

Профайлинг как элемент системы информационной безопасности СМИ и инструмент медиаобразования журналистов <i>В. И. Кравченко, А. М. Пазовский, В. Е. Бобровников</i>	89
---	----

Объявления

Тринадцатая Международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества» <i>К. В. Лосев, С. В. Орлов, С. Ю. Коломийцев</i>	112
---	-----

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	118
---	-----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10

Philosophy of Information Society

Philosophy of Information Society and Some Notions of Ontology <i>S. V. Orlov</i>	12
Ontological Image of the Communist Future <i>P. M. Kolychev</i>	26
The Concept of "Civilizational State": a Substantial Analysis (Review of the Article "Civilization "Russia"" by A. Kharichev) <i>R. A. Khomeleva</i>	40
On the Issue of Human Development in the Age of Artificial Intelligence <i>K. M. Laufer</i>	50

Psychology and Pedagogics

Changing Processes of Learning and Thinking under the Influence of Modern Digital Technologies <i>S. Y. Kolomiitsev, V. S. Mikhlin, S. V. Orlov</i>	69
Characteristics of G. A. Duperron's Personality <i>A. S. Sidorenko</i>	79

Sociology and Political Science

Profiling as an Element of the Media Information Security System and a Tool for Journalists Media Education <i>V. I. Kravchenko, A. M. Pazovsky, V. E. Bobrovnikov</i>	89
--	----

Announcements

XIII International Scientific and Practical Conference "Philosophy and Culture in Information Society" <i>K. V. Losev, S. V. Orlov, S. Y. Kolomiitsev</i>	112
---	-----

Article Presentation Rule

Article Presentation Rules.	118
-------------------------------------	-----

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

23.00.00 – политология;

24.00.00 – культурология.

Журнал выходит три раза в год.

Главный редактор – доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович. Email: orlov5508@rambler.ru

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published three times a year.

Editor-in-chief: prof. Sergei V. Orlov. Email: orlov5508@rambler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Боер Виктор Матвеевич – профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Айдахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – профессор Кафедры общественных наук Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России), доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского

государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – почётный профессор Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

Состав редакционной коллегии журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Университи, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.

Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.

Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Аннотация выпуска журнала

В сорок четвертом выпуске журнала (№ 1 за 2025 год) наиболее широко представлен раздел «Философия информационного общества». Доктор философских наук, профессор **С. В. Орлов** в статье **«Философия информационного общества и некоторые понятия онтологии»** продолжает анализировать изменения и уточнения, которые, по его мнению, должны быть внесены в фундаментальные концепции философии в эпоху информационного общества. К числу новых понятий, необходимых для построения современных онтологических представлений о мире, автор относит понятия виртуальной компьютерной реальности, абстрактных материальных структур, квазиидеальности и квазисубъективности, интерсубъективности, социального дополнения и имитационного качества. Доктор философских наук, доцент **П. М. Колычев** в публикации **«Онтологический образ коммунистического будущего»** исследует прогностическую функцию философской онтологии, позволяющую с помощью инструментария материалистической диалектики раскрыть логику исторического развития современного общества. В работе доктора философских наук, доцента **Р. А. Хомелевой** **«Понятие “цивилизационное государство”: субстанциональный анализ (реакция на статью А. Харичева «Цивилизация “Россия”»)**» подробно проанализированы понятия, используемые сейчас для раскрытия особенностей российской цивилизации: «цивилизационное государство», «цивилизационная матрица», «цивилизационный код» и другие. Статья кандидата философских наук, доцента **К. М. Лауфера** **«К вопросу о развитии человека в эпоху искусственного интеллекта»** акцентирует внимание на опасности усиления общественного неравенства, которое может произойти в результате развития информационно-коммуникационных технологий. Автор полагает, что велика вероятность формирования разделения цивилизации на две сильно обособленные группы людей (*альфа* и *омега*), одна из которых будет владеть всем богатством технологий информационного общества, а другая – нет. В результате на Земле фактически сложатся две цивилизации, резко различающиеся по уровню развития личности.

Раздел «Психология и педагогика» включает в себя две публикации. В статье кандидата философских наук, доцента **С. Ю. Коломийцева**, аспиранта **В. С. Михлина**, доктора философских наук, профессора **С. В. Орлова** **«Изменение процессов обучения и мыслительных процессов под влиянием современных цифровых технологий»** рассматривается изменение мыслительной деятельности человека под воздействием информационных технологий, в особенности – искусственного интеллекта. Акцентируется внимание на неоднозначности этих изменений: некоторые из них ведут к деградации мыслительной деятельности, другие, наоборот, – к ее глубокой перестройке и развитию. Наш постоянный автор, кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта ГУАП **А. С. Сидоренко** публикует статью об одном из родоначальников российского спорта **«Характеристика личности Г. А. Дюперрона»**. Этот выдающийся энтузиаст и

организатор стоял у истоков отечественного футбола и олимпийского движения в нашей стране. Автор статьи показывает, как особенности мышления и склада характера Дюперрона повлияли на его плодотворную спортивную и общественную деятельность.

Опубликованная под рубрикой «Политология и социология» работа **«Профайлинг как элемент системы информационной безопасности СМИ и инструмент медиаобразования журналистов»** подготовлена тремя авторами: доктором философских наук, доцентом **В. И. Кравченко**, кандидатом социологических наук, доцентом **А. М. Пазовским** и магистрантом **В. Е. Бобровниковым**. Авторы всесторонне анализируют проблемы современной журналистики (массмедиа), вызванные усложнением информационных потоков в обществе начала XXI века. Повседневной реальностью стали такие явления, как фейки и дезинформация, которые активно дезориентируют общественное мнение и вносят вклад в формирование так называемого общества постправды, фейковой цивилизации, фейкового сознания. Описываются методы и технологии создания комплексной системы информационной безопасности для средств массовой информации.

Наконец, в разделе «Объявления» помещена подробная информация о проведении в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения **Тринадцатой Международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества» 20–23 ноября 2025 г.**

Главный редактор

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 111.1; 004.946; 316.324.8

Философия информационного общества и некоторые понятия ОНТОЛОГИИ*

Орлов Сергей Владимирович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербург, Россия.

Email: orlov5508@rambler.ru

SPIN: 6519-6360

ResearcherID: AAI-6212-2020

ORCID: 0000-0002-8505-7852

Авторское резюме

Состояние вопроса: Фундаментальные понятия философской онтологии существуют тысячелетиями и подвергаются некоторым изменениям в эпохи крупных скачков, прорывов в развитии научной мысли. Формирование современного постиндустриального, информационного, цифрового общества с его постнеклассическим типом научной рациональности – именно такая переломная эпоха. Не только философы, другие гуманитарии, но и специалисты по информатике для решения проблем своих наук вынуждены обращаться к традиционным понятиям философии. Эти понятия, в свою очередь, требуют дальнейшего развития и новых интерпретаций, которые позволили бы точнее, с более богатой эвристикой выражать быстро меняющуюся современную реальность.

Результаты: В информационную эпоху для описания усложняющихся механизмов взаимосвязи материи и сознания, материального и духовного предлагается уточнить и использовать ряд онтологических понятий, частично уже применяемых в отечественной философии. Для анализа взаимосвязи материи и сознания, технологий создания искусственного интеллекта ключевыми становятся понятия виртуальной компьютерной реальности, абстрактных материальных структур, квазиидеальности и квазисубъективности, квазиматериальности, интересубъективности. В эпоху информационных технологий становится логичным попытаться разрешить старый спор о понятии идеального между Д. И. Дубровским и Э. В. Ильенковым формированием понятия «социальное дополнение». Основания для этого имеются уже в работах К. Маркса. Наконец, введение понятия «имитационное качество» позволяет раскрыть новые аспекты взаимодействия искусственного и естественного интеллекта.

* © Орлов С. В., 2025.

Выводы: Возникновение виртуальной реальности и современных компьютерных технологий привело к усложнению не только механизмов познания и методов научного исследования, но и самого материального мира. Это усложнение требует анализа в том числе и на языке наиболее фундаментальных онтологических категорий. Уточнение и развитие содержания традиционных категорий онтологии, а также формулировка новых, вспомогательных философских понятий одинаково необходимы в философии информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество; материальное и идеальное; виртуальная компьютерная реальность; абстрактные материальные структуры; идеальность и субъективность; квазиидеальность и квазисубъективность; интерсубъективность; социальное дополнение; имитационное качество.

Philosophy of Information Society and Some Notions of Ontology

Orlov Sergey Vladimirovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Doctor of Philosophy, Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: orlov5508@rambler.ru

Abstract

Background: Fundamental concepts of philosophical ontology have existed for millennia and undergo significant changes in eras of major leaps and breakthroughs in the development of scientific thought. The formation of a modern post-industrial, information, digital society with its post-non-classical type of scientific rationality is precisely such a turning point. Not only philosophers and other scholars, but also computer scientists are forced to turn to traditional concepts of philosophy to solve problems in their fields of research. These concepts, in turn, require clarification and new interpretations that would allow us to express the rapidly changing modern reality more accurately and heuristically.

Results: In the information age, to describe the increasingly complex mechanisms of the relationship between matter and consciousness, the material and the spiritual, it is proposed to clarify and use a number of ontological concepts, some of which are already used in Russian philosophy. The concepts of virtual computer reality, abstract material structures, quasi-ideality and quasi-subjectivity, quasi-materiality, and intersubjectivity become key concepts for analyzing the relationship between matter and consciousness and the technologies for creating artificial intelligence. In the era of information technology, it becomes logical to try to resolve the old dispute about the concept of the ideal between D. I. Dubrovsky and E. V. Ilyenkov by formulating the concept of "social supplement". The grounds for this approach can be found in the works of K. Marx. Finally, the introduction of the concept of "imitation quality" allows us to reveal new aspects of the interaction between artificial and natural intelligence.

Conclusion: The emergence of virtual reality and modern computer technologies has led to the complication of not only the mechanisms of cognition and methods of research, but the material world itself. This complication requires some analysis in the language of the most fundamental ontological categories. Clarification and development of the content of traditional ontological categories, as well as the formulation of new, auxiliary philosophical concepts are equally necessary in the philosophy of information society.

Keywords: information society; material and ideal; virtual computer reality; abstract material structures; ideality and subjectivity; quasi-ideality and quasi-subjectivity; intersubjectivity; social supplement; imitation quality.

Новые эпохи в развитии научного знания неизбежно приводят к переосмыслению традиционных фундаментальных понятий онтологии, на которых с древности основывалась философская мысль. Не стала исключением и информационная эпоха. В последние годы и десятилетия достаточно часто происходит обращение к таким понятиям, как материальное и идеальное, материя и сознание, объективное и субъективное, развитие и т. п.

Подходы к наиболее фундаментальной категории философии – понятию «материя» – можно свести к трем основным схемам. В первом случае это понятие рассматривается как устаревшее и мало полезное для современной науки, уходящее на периферию философской мысли. Во втором случае предлагаются различные трактовки материальных и идеальных явлений, которые пытаются использовать для решения современных проблем (например, в философии информации), но при этом вступают в противоречие с традиционным пониманием данных философских категорий и не могут выстроить логичной и обоснованной концепции. Наконец, третий подход состоит в попытке найти внутреннюю связь между обновленными, уточненными трактовками категорий, закономерно возникающими в процессе осмысления новейших проблем науки и техники, и их традиционным содержанием.

1. Фактический отказ от философского понятия материи, отрицание его связи с какими-либо проблемами современной науки хорошо выражен в статье «Материя» кандидата филологических наук Т. Ю. Бородай в «Новой философской энциклопедии». Вообще не упоминая, например, о концепции материи В. И. Ленина и о понятии объективной реальности, она делает вывод: «В современной физике не сохранилось ни одного из классических определений материи. Однако как философия, так и физика предпочитают обходить это ставшее неопределенным и темным понятие, заменяя его другими — пространство-время, хаос, система и др.» [1, с. 514]. Не соглашаясь с таким выводом, А. В. Ерахтин справедливо отмечает: «Это очень странное заявление, поскольку как в прошлом, так и в настоящее время центральной проблемой квантовой физики и единой теории поля является проблема единства и строения материи. Активно используемое в современной науке понятие “физический вакуум” рассматривается как “специфический вид материи”. В современной

космологии широкое распространение получило понятие “темная материя”. Понятие материи как объективной реальности является самым распространенным в современной отечественной философии» [2, с. 72]. Можно найти примеры, когда и современные физики на основе собственного научного опыта фактически повторяют другими словами сформулированное В. И. Лениным определение материи как объективной реальности, данной нам в ощущении. «Конечно, у каждого физика есть какая-то рабочая философия, – пишет, например, Нобелевский лауреат Стивен Вайнберг. – Для большинства из нас – это грубый, прямолинейный реализм, то есть убежденность в объективной реальности понятий, используемых в наших научных теориях» [3, с. 132]. Если скорректировать некоторую неточность в выражениях (объективно реальны, конечно, не сами понятия, а вещи и процессы, которые они выражают), тут нетрудно увидеть повторение предложенного Лениным понятия объективной реальности, примененное к миру физики. «“Переговоры” об изменениях в научных теориях продолжаются, – развивает свою мысль С. Вайнберг, – ученые снова и снова меняют свою точку зрения в ответ на вычисления и эксперименты, пока тот или иной взгляд не обнаруживает несомненные следы объективного успеха. Я определенно чувствую, что мы обнаруживаем в физике что-то реальное, нечто, существующее независимо от тех социальных и исторических условий, которые позволили нам это открыть» [3, с. 147]. Классическое философское понятие материи, таким образом, реально работает в современной науке.

2. Однако применение понятия материи к явлениям информационного общества оказывается нетривиальной и достаточно сложной задачей. Споры и разногласия начинаются с характеристики свойств ключевого явления нашей эпохи – самой информации. Так, В. П. Котенко прямо относит к основным признакам информации как феномена «нематериальность» [4, с. 142]. Из этого логично следует, что она принадлежит миру идеального, духовного, то есть всегда зависит от сознания, существует только в сознании (так как «нематериальных» материальных объектов не бывает). «Информация, – формулирует эту точку зрения В. М. Лукин, – не материальный, а идеальный ресурс» [5, с. 5]. После того, как представителю современного «постэкономического» общества обеспечен определенный материальный достаток, «деятельность человека определяется уже не внешними и вообще не материальными мотивами, а интересами развития, самореализации личности» [5, с. 9]. Самореализация почему-то рассматривается, подобно информации, как некий духовный, идеальный процесс, противоположный материальной трудовой деятельности. Создание инженерами новой техники и технологий, важных для решения материальных задач – например, изготовление и сборка компьютера, самолета, спутника – при такой трактовке придется отнести к деятельности не творческой и не обеспечивающей самореализацию человека. Внешние и материальные мотивы здесь механически противопоставлены «интересам развития, самореализации личности». Крупнейший специалист по проблеме идеального Д. И. Дубровский не согласен с концепцией чисто духовной природы информации, однако рассматривает последнюю не как

свойство всей материи, а «только как свойство самоорганизующихся систем, которое возникает на уровне жизни» [6, с.122].

Еще сложнее оказываются понятия материального и идеального для инженеров и специалистов по информатике. Так, К. К. Колин предлагает простой мысленный эксперимент, в ходе которого объект **А** сталкивается с объектом **В**, при этом на поверхности последнего образуется вмятина **С**. «Таким образом, можно утверждать, что в наблюдаемом нами объекте реальности, где ранее находились лишь два материальных объекта, в результате их взаимодействия возник *третий объект С*, который представляет собой след (вмятину), являющийся *отображением* некоторой части объекта **В** на поверхности объекта **А**. Этот новый объект **С** не является материальным, и поэтому он должен рассматриваться как *объект идеальной реальности*» [7, с. 142]. Таким образом, получается, что идеальные явления порождает уже механическая (физическая) форма отражения. Автор считает, что данный мысленный эксперимент показывает: в структуре реальности существует особый мир – мир «объективной идеальной реальности, порождаемой физическим миром» [7, с. 143]. Для современной материалистической философии и психологии реальность, которая является одновременно объективной и идеальной – понятие изначально противоречивое и бессмысленное. Материальность в трактовке Колина явно понимается просто как вещественность, а не как вся объективная реальность, существующая до, вне и независимо от сознания человека, от идеального.

Наиболее широкий взгляд на информацию и ее связь с материальным и идеальным предлагают И. М. Гуревич и А. Д. Урсул: «Понятие информации отражает как объективно-реальное, так и не зависящее от субъекта свойство объектов неживой и живой природы, общества, так и свойства познания, мышления... Информация, таким образом, присуща как материальному, так и идеальному» [8, с. 10].

3. Приведенные примеры показывают, что категории материального и идеального достаточно широко используются для философского осмысления информационных процессов, однако понимаются они при этом по-разному и их эвристическое содержание, важное для развития науки информационного общества, раскрыто пока недостаточно. Соглашаясь с подходом И. М. Гуревича и А. Д. Урсула, попытаемся конкретнее определить, каким образом на основе науки информационного общества могут быть углублены и частично переосмыслены фундаментальные понятия философской онтологии – материя и сознание, материальное и идеальное и др. И наоборот: как основные категории онтологии позволяют глубже понять новые явления, возникающие в информационном обществе? Важным шагом в ответе на эти вопросы должно стать выявление новых понятий, концептов и структурных элементов, которыми должна быть обогащена традиционная онтология для того, чтобы она могла дать содержательное философское объяснение современным информационным процессам и технологиям.

Наиболее заметными новыми концепциями современного научного знания являются учения об информации и о виртуальной реальности. Понятия

виртуальной реальности и информации давно сопоставляются с категориями материального и идеального, так как выражают некие новые, ранее не существовавшие (или не исследованные) свойства бытия. Если во времена кризиса в физике на рубеже XIX–XX веков велись дискуссии о характере связей между материей и сознанием в их старом, классическом понимании, то теперь взаимодействие материального и идеального включило в себя новый компонент – виртуальные явления, некую новую реальность. Сейчас требует решения вопрос о природе виртуальной реальности – относится ли она к материальным, идеальным явлениям или к какому-то новому миру, несводимому ни к одной из этих двух реальностей? Наука информационного общества сформировала, таким образом, запрос на уточнение и переосмысление наиболее фундаментального раздела философии – учения о бытии.

В настоящее время термин «виртуальная реальность» имеет много значений и обладает поэтому несколько неопределенным содержанием, к тому же может употребляться в иносказательном и в символическом смысле. Наиболее концентрированно его онтологическое содержание выражено в понятии *виртуальной компьютерной реальности*. Она была искусственно создана человеком только в XX веке и физически образована контентом файлов и программ, функционирующих в компьютерных устройствах и являющихся необходимой основой любых современных информационных процессов, технологий, аудио и видео продуктов и т. п. Используя терминологию академика В. С. Степина, можно утверждать, что одна из наиболее простых и очевидных особенностей компьютерной виртуальной реальности – нечеловекообразность. Человек не способен воспринимать ее и работать с ней без специальных приборов, что с самого начала указывает на какое-то отдаленное сходство ее с идеальными явлениями, которые вообще не могут непосредственно восприниматься органами чувств.

Для описания особенностей виртуальной компьютерной реальности школа научной философии Пермского государственного университета использует понятие *абстрактных материальных структур* [9, с. 223–224; 10, с. 242]. Это конфигурации, образуемые магнитными диполями на материальном носителе, способные записывать информацию и человеческие знания на физическом субстрате. Физический субстрат намного проще нервной системы человека, но может адекватно выражать (кодировать) знания, соревнуясь в чем-то с мысленными образами. Это создает видимость нарушения закона необходимого разнообразия У. Р. Эшби, согласно которому система, выражающая без потери качества состояния другой системы, не может быть проще последней. Однако в действительности информация, закодированная на уровне физических состояний диполей, после этого декодируется и реализует свое содержание только с помощью социальной формы материи – человеческого сознания, идеальных процессов, происходящих в мозге. В то же время даже процессы в нервной ткани, а тем более – процессы на физическом носителе информации качественно однородны, разворачиваются путем движения однородных сигналов. Психические, идеальные образы, наоборот, «качественно разнородны», т. к. они отражают качественно различные

предметы, явления, свойства объективной действительности» [11, с. 375]. Настоящее знание, идеальное заключено не в абстрактных материальных структурах, а в мозгу человека, который синтезирует его на основе объективной, материальной информации, полученной с магнитных носителей. Закон Эшби здесь не нарушается, так как содержание человеческих знаний возникает только в мыслящем мозге, а не напрямую в физических образованиях – абстрактных материальных структурах.

Если к главным специфическим чертам сознания относят *идеальность* и *субъективность*, то виртуальная компьютерная реальность, оставаясь материальной, приобретает особые свойства, придающие ей внешнее сходство с сознанием. Эти свойства мы пытались определить как *квазиидеальность* и *квазисубъективность* [12]. Идеальное – это существование свойств и характеристик вещей отдельно от их субстрата на материальном субстрате человеческого мозга в виде мысленных образов, понятий. «Идеальное можно поэтому определить как *предмет, лишенный своего непосредственного материального субстрата, непосредственного конкретно-чувственного бытия, и существующий на основе универсального материального субстрата – человека*» [13, с. 246–247]. Квазиидеальное – это существование свойств и характеристик материальной вещи на физическом субстрате носителя информации, который не способен образовывать идеальные образы. Как механическая машина выполняет ряд функций человеческой руки, так и компьютерная виртуальная реальность выполняет некоторые функции идеальных процессов, недоступные для более простых материальных образований.

По аналогии с понятием квазиидеального как свойства систем виртуальной реальности можно было бы ввести и понятие *квазиматериального*, характеризующее функции сознания, сближающиеся с функциями материальных объектов. Но в этом значении в философии давно используется понятие *интерсубъективного*: так, интерсубъективность общественного сознания делает его внешней силой, почти независимой от индивидуального сознания и часто представляющейся ему чем-то объективным, независимым от нас, самостоятельным. В информационном обществе интерсубъективное закрепляется в интернете на материальной основе компьютерной виртуальной реальности и приобретает еще бóльшую независимость от индивидуального сознания. Таким образом, формирование квазиидеальной и квазиматериальной (интерсубъективной) реальностей означает, что в рамках двух фундаментальных реальностей – материального и идеального – возникают особые классы, или сферы явлений и процессов, которые взаимодействуют с противоположной реальностью теснее, глубже и сложнее, чем это могут делать какие-либо другие формы материи и функции сознания. В материальном мире это компьютерная виртуальная реальность, в духовном – некая квазиматериальная область, которую логично обозначать традиционным понятием интерсубъективного. Понятно, что у человечества нет какой-то «общей» головы, интерсубъективное физически существует в головах множества людей, но главным новым материальным фактором,

поддерживающим его развитие и усложнение в современных условиях, становится компьютерная виртуальная реальность.

Концепция виртуальной реальности создает условия для нового подхода к известной дискуссии Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского о природе идеального. Как и в предложенной нами характеристике виртуальной компьютерной реальности в качестве искусственно созданной неосновной формы материи [14], определяющая методологическая идея при решении этого вопроса состоит не в простом схематичном разделении реального на материальное и идеальное. Необходимы поиск и описание специфических модификаций и разновидностей этих двух фундаментальных реальностей, более детальный анализ механизмов их взаимодействия. Определение идеального Дубровским как субъективного, как состояния мозга, и Ильенковым как созданной трудом социальной определенности вещей логично было бы считать описанием двух отдельных, относительно самостоятельных (хотя и взаимосвязанных) существующих в мире явлений. Определение Дубровского практически совпадает с классическим определением, которое дают последователи И. П. Павлова и выдающиеся российские психологи (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер и др.). «Характеристика психического как идеального, – писал С. Л. Рубинштейн, – относится, собственно, к продукту или результату психической деятельности – к образу или идее в их отношениях к предмету или вещи» [15, с. 41]. Ильенков же пытается показать, что рассматривать идеальное как состояние психики отдельной личности, субъективное переживание, реализуемое мозговыми нейродинамическими процессами, вообще неправильно [16, с. 230, 231, 237]. Он утверждает: «Идеальность есть характеристика вещей, но не их естественно-природной определенности, а той определенности, которой они обязаны труду, преобразующе-формирующей деятельности общественного человека, его целесообразной чувственно-предметной активности» [16, с. 268]. Чувственно-предметная активность и преобразующе-формирующая деятельность явно порождают не мысленные образы, а некие изменения в материальном мире, которые психология всегда отличала от мыслей, психической деятельности, духовной активности и т. п. Однако то, что считает идеальным Ильенков, безусловно реально существует. Мы предлагали назвать эти явления новым термином – *социальное дополнение* [17, с. 21–23].

Социальное дополнение – это изменения субстрата и свойств материальных предметов, которые созданы человеческим трудом и неразрывно слиты с природным материальным субстратом. В этих изменениях действительно воплощена человеческая мысль, идеальное, но научная психология все же считает, что идеальное остается в человеческой голове, а во внешнем предмете находится только материальное, предметное воплощение мысленных образов, но не сами эти образы. Отождествление материального и идеального – старая ошибка, характерная еще для Эрнста Маха, который попытался стереть различие между ними с помощью понятия «элементы опыта». Определенность идеальных образов – это не выход их из человеческой головы во внешний мир (чего психология никогда эмпирически не наблюдала),

а изменение внешних предметов материальной деятельностью людей, которая направлена на преобразование объективной реальности на основе идеального, мысленно сконструированного плана и материальных трудовых действий человека. Э. В. Ильенков не совсем прав, когда утверждает: «...никакого “идеального” физиологи под черепной крышкой так и не находят, сколько ни ищут. Ибо его там нет» [16, с. 267–268]. Идеальное в человеческой голове находят психологи, и оно выражается в протекающих там психических процессах, качественно отличных от материальных процессов вне человеческой головы. Психические процессы давно и вполне успешно исследуются психологами всего мира. А вот в окружающем человека внешнем мире никаких психических процессов не обнаружено – их нет ни в компьютерах, ни в величайших произведениях искусства и самых ценных предметах культуры. Результаты человеческой деятельности закреплены в продуктах труда другим способом – в виде социального дополнения, имеющего материальную природу.

Понятие социального дополнения нуждается в особом исследовании. Чаще всего его описывают кратко и нестрого, констатируя, что человек своей деятельностью создает вещи, которые не могли бы возникнуть в природе без целенаправленного воздействия и посредством их удовлетворяет свои потребности. Таким образом создается ноосфера, техносфера, вторая природа, мир культуры и т. п. Как раскрыть смысл материального социального дополнения, его роль в природе и человеческом обществе?

Решающий вклад в формирование понятия социального дополнения и раскрытие его значения для общества внес Карл Маркс, хотя данный термин он не использовал. Описывая функционирование товара в условиях товарного производства, он показал двойственность продукта труда (из которой вытекает, по существу, двойственный характер социального дополнения) – потребительная стоимость и стоимость. Товары «обладают этой двойной формой – натуральной формой и формой стоимости» [18, с. 56]. Потребительные стоимости создают «качественно различные виды труда» [18, с. 52], потребительная стоимость прямо зависит и от вещества природы, и от его переработки человеком. Стоимость же есть «нечто чисто общественное» [18, с. 67], «имеет чисто общественный характер», в нее «не входит ни одного атома вещества природы» [18, с. 56]. Понятия потребительной стоимости и стоимости можно попытаться расширить с экономического уровня анализа до философского, связанного не только с наемным трудом и товарным производством, а с любой материальной трудовой деятельностью. В результате получим понятие социального дополнения – это преобразование вещества природы, включающее в себя как изменение его формы, субстрата, так и чисто социальный компонент – затрату творческих и просто физических усилий, реализацию способностей, удовлетворение человеческих потребностей. Более конкретное изучение социального дополнения выходит за рамки философии и фактически уже осуществляется в науках о человеке, в технике и технологиях.

М. А. Семеров специально обратил внимание на проявление социального дополнения в довольно сложной сфере художественной деятельности – фотографии. «В фотографии образ предмета обретает вещественность,

становится социальным дополнением при минимальном преобразовании материи – только посредством камеры и фотографического процесса (“химического” или цифрового), а не после трудоемкого, чрезвычайно длительного, требующего узкоспецифических навыков творческого процесса живописца или скульптора» [19, с. 64]. Действительно, при наивном подходе фотография, в отличие от рукописной картины, кажется просто беспорядочно выхваченным из контекста куском материальной действительности. На самом деле в фотоизображении природа (или социальный объект) сильно преобразована человеческим воздействием – как созданной человеком техникой, так и его художественным замыслом, эстетической оценкой.

Понятие социального дополнения позволяет дать более точную характеристику взаимосвязей материального, идеального и виртуального. Компьютерная виртуальная реальность, состоящая из абстрактных материальных структур, магнитных диполей, тоже включает в себя созданные трудом изменения природного субстрата. Эти структуры ввиду своей нечеловеческой размерности, микроскопичности действительно функционируют так, что их изменения внешне похожи на деятельность материального носителя сознания. Компьютерная виртуальная реальность – упрощенная искусственная копия и материального субстрата идеального, и самого идеального. Однако создать настоящую духовную, идеальную реальность современный компьютер, функционирующий на основе физических процессов, не в состоянии – на это способен только социальный субстрат, человек с его нервной системой. Компьютерная виртуальная реальность – это специфическая, информационная форма социального дополнения, главным материальным свойством которой остается квазиидеальность.

Важное онтологическое представление, связанное с осмыслением перспектив развития искусственного интеллекта, можно выразить в понятии *имитационного качества*.

Смысл имитационного качества состоит в том, что более простые материальные объекты, относящиеся к низшим формам материи, могут частично имитировать свойства и качества объектов, принадлежащих к высшей форме материи. Всем известный закон взаимного перехода количественных и качественных изменений совершенно правильно фиксирует главный механизм взаимодействия количественных и качественных параметров материальных и духовных явлений. Однако их взаимодействие может быть описано намного детальнее. Исследования в области конкретно-всеобщей теории развития [13] убедительно показывают сложную взаимосвязь между качественными изменениями на различных уровнях организации материи. Так, качественный скачок, произошедший на социальном уровне, может вызвать качественные изменения также на биологическом и химическом уровнях; планетарные катастрофы на уровне физических процессов приведут к качественным сдвигам на уровне химической, биологической и социальной форм материи и т. п.

В современной науке стоит вопрос не только о том, как в процессе развития чередуются количественные и качественные изменения. В комплексных научных программах (освоение ядерной энергии, исследования

космоса, расшифровка генома человека, изучение биосферы и ноосферы и т. п.) постнеклассическая наука сталкивается с задачами более сложными. Теперь исследуется взаимодействие качественных и количественных изменений, происходящих на уровне физической, химической, биологической и социальной формы материи, сознательное воздействие и целенаправленное управление этими изменениями, возможность понимать мир как многослойную субординированную систему качественно различных процессов и явлений. Сблизить язык и методы философии и других наук помогает при этом, в частности, концепция взаимодействия основных уровней организации материи, разработанная на материале философии и естествознания XIX–XX веков школой научной философии Пермского университета [11; 13].

Простейший практический пример целенаправленного использования имитационного качества – робот, который частично имитирует человека (вспомним тест Тьюринга, реальные и фантастические примеры робота-прислуги и т. п.). Например, уже в простой трудовой деятельности механическое орудие (рубило, молоток, топор, игла, пила), функционируя по законам физической формы материи, имитирует с потерей качества действия человеческой руки, причем имитирует их в количественно усиленном варианте (более мощный удар и т. п.). Типичным имитационным качеством обладает искусственный интеллект, выполняющий некоторые функции сознания, идеального. Современный искусственный интеллект, носителем которого являются физические субстраты, заведомо качественно проще интеллекта естественного вследствие отсутствия у первого идеального, то есть субъективных переживаний, чувств, эмоций, целеполагания, наличия и осознания собственных потребностей. Искусственный интеллект может, конечно, имитировать человеческие чувства и эмоции, но сам он их не испытывает. Поэтому он в силах «бессознательно» воспроизводить эмоциональное реагирование, предусмотренное заданной ему программой, но не будет способен к человекоподобному эмоциональному поведению, самостоятельному переживанию, конструированию новых субъективных реакций в оригинальной, не предусмотренной программой ситуации. С нашей точки зрения, в ближайшем будущем на первое место может выдвинуться вопрос: насколько часто в реальной практике применения искусственного интеллекта будут возникать задачи самостоятельного творческого эмоционального реагирования и оценки на основе своих потребностей? Если такие задачи (ситуации) возникают, допустим, раз в несколько лет, человек имеет возможность изредка приходить на помощь самостоятельно работающему искусственному интеллекту. Если же они будут возникать, например, каждые пять минут, искусственный интеллект сможет решать их только в постоянном контакте с человеком, при его вмешательстве и поддержке. Вероятно, постепенно будут формироваться и исследоваться различные уровни, ступени, степени развития имитационного качества искусственного интеллекта. Вопрос об имитационном качестве искусственного интеллекта и компьютерной виртуальной реальности, сравнение его характеристик с характеристиками

естественного интеллекта – это еще один аспект проблемы взаимодействия материального, идеального и виртуального в информационном обществе.

В целом можно сделать заключение, что возникновение виртуальной реальности и современных компьютерных технологий привело к усложнению не только механизмов познания и методов научного исследования, но и самого материального мира. Это усложнение требует анализа в том числе и на языке наиболее фундаментальных онтологических категорий. Мы попытались показать, каким образом некоторые из этих понятий могут развиваться и усложняться в науке информационного общества.

Список литературы

1. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. Т. II. – 2010. – 634 с.
2. Ерахтин А. В. Проблема материи в западной и отечественной философии // Философия и общество. – 2014. – № 1. – С. 55–74.
3. Вайнберг С. Мечты об окончательной теории: Физика в поисках самых фундаментальных законов природы. Пер. с англ. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.
4. История информатики и философия информационной реальности: учеб. пособие для вузов / Под ред. чл.-корр. РАН Р. М. Юсупова, проф. В. П. Котенко. – М.: Академический проект, 2007. – 429 с.
5. Лукин В. М. Может ли материализм объяснить сущность информационного общества? // Проблема материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / От в. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ, 2008. – С. 4–10.
6. Дубровский Д. И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983. – 228 с.
7. Колин К. К. Философия информации и структура реальности: концепция «четырех миров» // Информационное общество. – 2013. – № 2. – С. 136–147.
8. Гуревич И. М., Урсул А. Д. Информация – всеобщее свойство материи: Характеристики, оценки, ограничения, следствия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 312 с.
9. Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Пермский государственный университет, 2005. – 264 с.
10. Васильева Т. С., Орлов В. В. Социальная философия: учеб. пособие. – Пермь: Пермский государственный университет, 2011. – 353 с.
11. Орлов В. В. Психофизиологическая проблема. Философский очерк. – Пермь: Пермский государственный университет, 1966. – 440 с.
12. Орлов С. В. Философия информационного общества: новые идеи и проблемы // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2013. – № 1. – С. 10–24. – URL: <http://fikio.ru/?p=159> (дата обращения 20.04.2025).

13. Орлов В. В. Проблема системы категорий философии: монография. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. – 262 с.
14. Орлов С. В. Виртуальная реальность как искусственно созданная форма материи: структура и основные законы развития // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2016. – № 1. – С. 12–25. – URL: <http://fikio.ru/?p=2056> (дата обращения 20.04.2025).
15. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – 328 с.
16. Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 229–270.
17. Орлов С. В. Развитие концепций материального и идеального в философии информационного общества // Наука. Общество. Будущее: тезисы докладов 2-ой Международной научно-практической конференции. 4–5 апреля 2024 года. – Тверь: Тверской государственный университет. – С. 19–23.
18. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. / Сочинения. Изд. 2. Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 908 с.
19. Семеров М. А. Фотографическая документальность и достоверность изображения // Наука. Общество. Будущее: тезисы докладов. – Тверь: Тверской государственный университет, 2025. – С. 64–66.

References

1. Stepin V. S. (Ed.) New Philosophical Encyclopedia: in 4 vol. Vol. II [*Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4. t. T II*]. Moscow: Mysl, 2010, 634 p.
2. Erakhtin A. V. The Problem of Matter in Western and Russian Philosophy [Problema materii v zapadnoy i otechestvennoy filosofii]. *Filosofiya i obshchestvo* (Philosophy and Society), 2014, no. 1, pp. 55–74.
3. Weinberg S. Dreams of a Final Theory: The Search for the Fundamental Laws of Nature [*Mechty ob okonchatelnoy teorii: fizika v poiskakh naibolee fundamentalnykh zakonov prirody*]. Moscow: Izdatelstvo LKI, 2008, 256 p.
4. Yusupov R. M., Kotenko V. P. (Eds.) History of Informatics and Philosophy of Information Reality [*Istoriya informatiki i filosofiya informatsionnoy realnosti*]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2007, 429 p.
5. Lukin V. M. Can Materialism Explain the Essence of the Information Society? [Mozhet li materialism obyasnit suschnost informatsionnogo obshchestva?]. *Problema materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (The Problem of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to the 70th Anniversary of St. Petersburg State University Professor P. N. Khmylev). St. Petersburg: SPbGU, 2008, pp. 4–10.
6. Dubrovsky D. I. The Problem of the Ideal [*Problema idealnogo*]. Moscow: Mysl, 1983, 228 p.
7. Kolin K. K. Philosophy of Information and the Structure of Reality: the Concept of “Four Worlds” [*Filosofiya informatsii i struktura realnosti: kontseptsiya*

‘chetyrekh mirov’]. *Informatsionnoe obschestvo* (Information Society), 2013, no. 2, pp. 136–147.

8. Gurevich I. M. Ursul A. D. Information Is a Universal Property of Matter: Characteristics, Assessments, Limitations, Consequences [*Informatsiya – vseobschee svoistvo materii: kharakteristiki, otsenki, ogranicheniya, sledstviya*]. Moscow: Knizhnyy dom “LIBROKOM”, 2012, 312 p.

9. Orlov V. V., Vasilyeva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Permskiy gosudarstvennyy universitet, 2005, 264 p.

10. Vasilyeva T. S., Orlov V. V. Social Philosophy [*Sotsialnaya filosofiya*]. Perm: Permskiy gosudarstvennyy universitet, 2011, 353 p.

11. Orlov V. V. Psychophysiological Problem. Philosophical Essay [*Psikhofiziologicheskaya problema. Filosofskii ocherk*]. Perm: Permskiy gosudarstvennyy universitet, 1966, 440 p.

12. Orlov S. V. The Philosophy of Information Society: New Ideas and Problems [*Filosofiya informatsionnogo obschestva: novye idei I problem*]. *Filosofiya i humanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2013, no. 1, pp. 10–24. Available at: <http://fikio.ru/?p=159> (accessed 20 April 2025).

13. Orlov V. V. The Problem of the System of Categories of Philosophy [*Problema sistemy kategoriy filosofii: monografiya*]. Perm: Permskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet, 2012, 262 p.

14. Orlov S. V. Virtual Reality as an Artificial Form of Matter: Its Structure and Laws [*Virtualnaya realnost kak iskustvenno sozdannaya forma materii: struktura I osnovnye zakony razvitiya*]. *Filosofiya i humanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2016, no. 1, pp. 12–25. Available at: <http://fikio.ru/?p=2056> (accessed 05 April 2025).

15. Rubinstein S. L. Being and Consciousness [*Bytie I soznanie*]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957, 328 p.

16. Ilyenkov E. V. Dialectics of the Ideal [Dialektika idealnogo]. *Filosofiya i kultura* (Philosophy and Culture). Moscow: Politizdat, 1991, pp. 229–270.

17. Orlov S. V. Development of the Concepts of the Material and the Ideal in the Philosophy of the Information Society [Razvitie kontseptsii materialnogo I idealnogo v filosofii informatsionnogo obschestva]. *Nauka. Obschestvo. Budushee: tezisy dokladov 2-oy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 4–5 aprelya 2024 goda* (Science. Society. Future: Abstracts of the 2nd International Scientific and Practical Conference. April 4–5, 2024). Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet, pp. 19–23.

18. Marx K. Capital: A Critique of Political Economy. Vol. 1 [Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Tom 1]. Marks K., Engels F. *Sochineniya. Tom 23* (Marx K., Engels F. Works. Vol. 23). Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960, 908 p.

19. Semerov M. A. Photographic Documentary Quality and Image Authenticity [Fotograficheskaya dokumentalnost I dostovernost izobrazheniya]. *Nauka. Obschestvo. Budushee: tezisy dokladov* (Science. Society. Future: Abstracts of the Reports). Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet, 2025, pp. 64–66.

УДК 111; 140.8

Онтологический образ коммунистического будущего*

Колычев Пётр Михайлович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра рекламы и современных коммуникаций, профессор, доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: piter55piter@mail.ru

SPIN: 3085-3127

Авторское резюме

Состояние вопроса: Вопрос о коммунистическом будущем ставился уже в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. После победы Великой Октябрьской социалистической революции этот вопрос подробно рассматривался в материалистической диалектике, где общество трактовалось как высшая стадия развития материи. Исходя из того, что онтология является такой частью философии, в которой сосредоточено теоретическое системно-понятийное знание о мире в его единстве, можно заключить, что онтология обладает функцией прогнозирования будущего мира. Результатом такого прогнозирования является образ будущего, а точнее онтологический образ будущего мира в его единстве.

Методы исследования: Материалистическая диалектика сама формулирует свои методы исследования. В частности, такой метод как диалектика используется при формулировании онтологического образа будущего. Мир в его единстве в материалистической диалектике понимался как материальный мир, а высшей формой его развития стало общество. Поэтому будущее развитие общества и есть будущее мира в его единстве. Это означает, что онтологический образ будущего совпадает с социальным образом будущего.

Результаты: Использование диалектического метода, в частности, закона отрицания отрицания приводит к результату, согласно которому справедливое неэксплуататорское производящее общество отрицается несправедливым эксплуататорским производящим обществом. Оно же, в свою очередь, должно быть отрицаемо справедливым неэксплуататорским производящим обществом, которое на новом качественном витке развития отчасти повторяет первый этап. Итогом этого второго отрицания является коммунистическое общество – коммунизм. В настоящее время реализована лишь первая фаза строительства коммунизма – социализм, импульсы развития которого совпадают с периодами острого социального кризиса, поэтому, с точки зрения материалистической диалектики, итогом завершения современного мирового социального кризиса будет, возможно, дальнейшее расширение этого направления. Маркерами этого явления можно назвать традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Выводы: Онтологический образ будущего составляет философский

* © Колычев П. М., 2025.

фундамент мировоззрения. Онтологическая укоренённость данного типа мировоззрения обеспечивает его максимальную устойчивость. Точнее, эта устойчивость обеспечивается истинностью используемой онтологии. Материалистическая диалектика доказала на практике свою близость к истине. Однако материалистическая диалектика может быть развита дальше, что, в свою очередь, влечет за собой уточнение онтологического образа будущего. Это уточнение будет предметом следующей статьи, в которой будет обосновано онтологическое будущее на основе релятивной онтологии.

Ключевые слова: мир в его единстве; философия; материалистическая диалектика; онтология; онтологический образ будущего; общество; закон отрицание отрицания; онтологический образ коммунистического будущего; моральный кодекс строителя коммунизма; традиционные российские духовно-нравственные ценности.

Ontological Image of the Communist Future

Kolychev Petr Mikhailovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Advertising and Modern Communications, Professor, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: piter55piter@mail.ru

Abstract

Background: The question of the communist future was already raised in the works of K. Marx and F. Engels. After the victory of the Great October Socialist Revolution, this issue was considered in detail in materialistic dialectics, where society was interpreted as the highest stage of matter development. Ontology is such a part of philosophy, which concentrates theoretical systemic-conceptual knowledge about the world in its unity, therefore it has the function of forecasting the future world. The result of such forecasting is the image of the future, or rather the ontological image of the future world in its unity.

Research methods: Materialistic dialectics itself formulates the methods of its research. Such a method as dialectics, in particular, is used in formulating the ontological image of the future. The world in its unity in materialistic dialectics is understood as the material world, and the highest form of its development is society. Therefore, the future development of society is the future of the world in its unity. This means that the ontological image of the future coincides with the social image of the future.

Results: The use of the dialectical method, in particular, the law of negation of negation, leads to the result according to which a just non-exploitative producing society is negated by an unjust exploitative producing society. The latter, in turn, has to be negated by a just non-exploitative producing society, which at a new qualitative turn of development partly repeats the first stage. The result of this second negation is a communist society, i. e. communism. At present, only the first phase of the construction of communism has been realized – socialism, the development impulses of which coincide with periods of acute social crises. Therefore, from the point of

view of materialistic dialectics, the result of the completion of the modern world social crisis may be a further expansion in this direction. Traditional Russian spiritual and moral values can be called markers of this phenomenon.

Conclusion: The ontological image of the future is the philosophical foundation of the worldview. The ontological rootedness of this type of worldview ensures its maximum stability. More precisely, this stability is ensured by the truth of the ontology used. Materialistic dialectics has proven its closeness to the truth in practice. Materialistic dialectics, however, can be developed further, which, in turn, entails a clarification of the ontological image of the future. This clarification will be the subject of the next article, which will substantiate the ontological future based on relative ontology.

Keywords: the world in its unity; philosophy; materialistic dialectics; ontology; ontological image of the future; society; law of negation of negation, ontological image of the communist future; moral code of the builder of communism; traditional Russian spiritual and moral values.

Введение

С конца 2019 – начала 2020 года, когда началась и была признана многими странами эпидемия планетарного масштаба, мировое сообщество перешло в фазу быстрой смены социального мироустройства. В этой ситуации становится актуальным понимание направления социальных изменений, итогом которых является будущее. Тот, кто знает будущее, то есть то, что нас ждет впереди, оказывается в более выгодном положении, ибо у него открывается возможность построить стратегию и тактику в отношении того, как ему занять максимально выгодное положение как в самих социальных изменениях, так и в его итогах. Разумеется, возможны разные варианты отношения к будущему: можно способствовать или препятствовать его наступлению. Но в любом случае необходимо знание этого будущего. Актуальность знания о будущем обусловлена тем, что результаты этого знания определяют деятельность в настоящем. На философском уровне это обстоятельство было осмыслено полвека назад Я. Ф. Аскиным в материалистической диалектике, где он среди трех видов детерминации обосновал детерминацию настоящего будущим [1, с. 94].

1 Образ будущего

Итогом знания о будущем является образ будущего. Знание о будущем может иметь различные основания, среди которых следует выделить два вида:

- 1) непосредственное созерцание будущего,
- 2) обоснованное (опосредованное) знание о будущем.

Непосредственное созерцание противоречит современным законам физики, с точки зрения которых существование признается только за настоящим, а прошлое и будущее считаются не существующими, стало быть, их непосредственное восприятие невозможно. Правда, за счет феномена памяти в отношении прошлого возможно непосредственное восприятие воспоминаний

прошлого, что недопустимо для будущего, ибо с точки зрения физики невозможно вспомнить то, что ранее не воспринимал. Однако эти рассуждения некорректны, так как сознание рассматривается с точки зрения законов физики, а здесь нарушена область применения законов физики.

Непосредственное созерцание будущего можно оценить с помощью проверки: допустим, кто-то сообщает сведения о предстоящем событии, то есть сообщает образ будущего, который фиксируется на независимом (объективном) носителе, например, до наступления будущего его образ записан в виде текста или видео-аудио записей. После наступления будущего, то есть после его перехода в настоящее, на таком же независимом носителе составляется образ этого настоящего. Далее сравниваются два образа, при этом заранее, то есть до наступления будущего, оговаривается допустимый уровень отклонения (уровень погрешности) в процедуре сравнения. Если с точки зрения принятой погрешности оба образа совпадают, то, стало быть, непосредственное восприятие будущего данного события возможно.

Второй вид основания знания о будущем связан с различного рода рассуждениями обоснования соответствующего образа будущего. Существует множество оснований таких рассуждений, одним из них является наука. Ведь задачей науки является предсказание будущего изменения предмета исследования. Например, в элементарной задаче классической механики о том, на каком удалении от начала движения окажется тело,двигающееся по прямой линии с постоянной скоростью 20 км/час по истечении одного часа. Ответом для этой задачи будет 20 километров, что и является образом будущего для рассматриваемого тела. Для наук, допускающих количественный анализ, построение подобного образа будущего основано на законе изменения предмета исследования.

Конечно, использование понятия «будущее» для таких наук необычно, но на философском уровне, в частности, включающем в себя предельный уровень абстрактности, понятие «будущее» следует трактовать как любой образ результата любого изменения. В соответствии с этим следует использовать специальные понятия о будущем в конкретных предметных областях: понятием «физический образ будущего» обозначить предсказание результата изменения предметов физической науки, а понятием «химический образ будущего» – предсказание результата изменения химических соединений, соответственно «биологический образ будущего» – предсказание результата изменения биологических организмов.

Наряду с наукой имеют место такие знания, в которых пока затруднительно использование количественного анализа для формулирования основных законов функционирования предмета этого знания, например, науки, берущие в качестве предмета своего исследования общество и человека. При этом подчеркнем, что речь идет об основных, а не о второстепенных законах. В силу ограниченности использования количественного прогнозирования результатов изменения предметов не количественного знания, целесообразно вместо понятия «предсказание результата изменения» использовать понятие «образ изменения». В соответствии с этим имеют место, например, такие

понятия как «социальный образ будущего» как предсказание изменения общества или «антропологический образ будущего» как предсказание изменения человека. В таких знаниях понятие «будущее» нередко связывается с понятием «свободы воли» и ограничиваются качественным анализом обоснования образа будущего.

Ярким примером такого обоснования является историческое (для конкретного сообщества) обоснование образа будущего. Суть этого обоснования состоит в том, что длительный образ прошлого является образом будущего. Например, длительное историческое время сообщества существовали за счет эксплуатации одной части сообщества другой его частью. Из чего делался вывод, что это положение следует распространить и на будущее состояние этого сообщества, то есть образ прошлого является образом будущего. При этом образ настоящего может и не совпадать с образом прошлого. Это происходит часто, когда настоящее стало хуже прошлого и возникает желание вернуть прошлое, то есть сделать прошлое будущим. Так некоторые современные ведущие американские политики выдвинули лозунг: «Сделаем Америку снова великой».

2 Онтологический образ будущего

Другим видом обоснования знания о будущем является знание о мире в его единстве. Далее будем придерживаться той традиции, согласно которой именно такое знание в системно-понятийной форме является философией, главной частью которой является онтология. Одним из разделов такого знания является знание о развитии мира в его единстве. На основании этого знания можно строить образ будущего мира в его единстве, то есть онтологический образ будущего. Разумеется, разным философским концепциям соответствует разный онтологический образ будущего. Отличие социального образа будущего от онтологического образа будущего в том, что социальный образ будущего может быть построен на основе какой-либо концепции социологии, но когда сама эта концепция обоснована онтологически, да еще и изменение общества, являясь отдельным фрагментом мира в его единстве, не только вписано в развитие этого мира, но и является итогом развития мира в его единстве, то в этом случае социальный образ будущего становится одновременно и онтологическим образом будущего.

Образ будущего является важной, а возможно и решающей составной частью идеологии, устойчивость которой определяется в том числе тем фундаментом, на котором она выстраивается. Ведь современные информационные технологии позволяют распространять самые различные, конкурирующие между собой идеологические модели, что порождает проблему их выбора. Одним из факторов, влияющих на выбор образа будущего, является обоснованность этого образа. Поэтому онтологический фундамент может сыграть решающую роль в построении идеологии.

3 Онтологический образ коммунистического будущего

Одним из видов философии как системно-понятийного знания о мире в

его единстве является материалистическая диалектика, включающая в себя четыре части: объективная диалектика, субъективная диалектика, диалектика природы и естествознания, диалектика общественного развития [2]. Далее в описании этой философской концепции будут использоваться ее понятия. В объективной диалектике был специальный раздел: «Диалектика как теория развития материальных объектов» [3, с. 229–372], который и представлял собой теоретическое знание о мире в его единстве, поскольку мир, с точки зрения материалистической диалектики, состоял только из материальных объектов¹. Эта теория развития состояла из положений, описывающих три центральных процесса развития:

1) процесс взаимного превращения количественных и качественных изменений [3, с. 266–296],

2) процесс возникновения, развертывания и разрешения противоречий [3, с. 297–327],

3) процесс направленных изменений [3, с. 328–372].

Диалектика общественного развития выстраивается на основе онтологии как объективной диалектики [4, с. 5]. Основой этого положения являлась позиция К. Маркса о включенности развития общества в контекст развития мира в его единстве: «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс...» [5, с. 10]. При этом принципиально то, что «общество является высшей из известных форм движения материи» [4, с. 23], то есть высшей формой развития мира. Таким образом, социальный образ коммунистического будущего оказывается будущим развития всего мира в его единстве, то есть социальный образ будущего является онтологическим образом будущего.

В материалистической диалектике в построении образа будущего особую роль играет третье положение: закон отрицания отрицания, согласно которому развитие материальной системы идет через ее отрицание другой материальной системой. Развитие второй системы также подвержено отрицанию со стороны третьей системы, в которой реализуется возврат к некоторым чертам первой системы [3, с. 341]. К. Маркс полагал, что «капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса своё собственное отрицание. Это – отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землёй и произведёнными самим трудом средствами производства» [5, с. 773]. Таким образом, К. Маркс создает онтологический образ будущего, который с полным правом можно обозначить как онтологический образ коммунистического будущего.

Получается так, что коммунизм – следствие мироустройства, которое дает

¹ Это не совсем точное утверждение. И материалистическая диалектика, и диалектический материализм, частью которого она является, всегда считали, что в мире есть и материальные, и духовные явления. Диалектика изучает развитие в природе, обществе и мышлении (*прим. гл. редактора*).

материалистическая диалектика. В краткой тезисной форме образ коммунизма был сформулирован в моральном кодексе строителя коммунизма: «1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; 2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; 3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; 4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; 5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного; 6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат; 7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; 8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; 9. Непримируемость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; 10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; 11. Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; 12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами» [6].

С Великой Октябрьской социалистической революции в Российской империи, когда возникает первое в мире социалистическое государство – Российская социалистическая федеративная республика – начинается воплощение онтологического образа коммунистического будущего. В 1922 году создается Союз Советских Социалистических Республик. После второй Мировой войны в Европе создается социалистический лагерь, включающий такие страны как Польша, Германская Демократическая Республика, Чехословацкая Социалистическая Республика, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия. С тех пор это направление только нарастает, ведь сейчас идеи социализма являются программными в Китайской Народной Республике, во Вьетнаме, в Лаосе, в Корейской Народно-Демократической Республике, на Кубе. И это несмотря на отказ от социализма в Союзе Советских Социалистических Республик и странах бывшего социалистического лагеря.

Союз Советских Социалистических Республик просуществовал примерно три поколения, что свидетельствует об его устойчивости. Из прекращения его существования можно было сделать два прямо противоположных вывода:

1) невозможность существования общества, основанного на социалистических принципах,

2) отработка одного из вариантов социалистического общества, вследствие чего необходима его модернизация, а не отрицание.

Первый вывод неверен по той причине, что задолго до капитализма и социализма уже существовало производящее общество, основанное на равенстве и справедливости при отсутствии эксплуатации [7]. В качестве обоснования второго вывода следует принять во внимание то, что социальная история развивается не «прямолинейно». Ведь речь идет о смене эксплуататорской основы общества, которая непрерывно существовала несколько тысяч лет. В свое время масштабность такого события К. Маркс сформулировал в положении об эксплуатации как предыстории человеческого общества [8, с. 8].

С этих позиций можно предположить, что одним из вариантов модернизации социализма XX века является современный опыт Китайской Народной Республики, где основной политической силой является Коммунистическая партия Китая, в уставе которой декларируется: «Высший идеал и конечная цель партии – осуществление коммунизма» [9]. Экономические успехи Китайской Народной Республики убедительно свидетельствуют о том, что онтологический образ коммунистического будущего актуален до сих пор. Разумеется, социализм и коммунизм – это не одно и то же. Отношения между ними состоят в том, что социализм – это лишь этап в построении коммунизма.

4 Онтологический образ коммунистического будущего в современной России

Что касается современной Российской Федерации, то онтологический образ коммунистического будущего хотя и не является определяющим, все же играет заметную роль и в законодательной, и в административной составляющей государства. Две из четырех партий, которые входят в Государственную Думу, декларируют своей целью строительство социализма:

1) Коммунистическая партия Российской Федерации: «Стратегическая цель партии – построение в России обновленного социализма, социализма XXI века» [10];

2) партия Справедливая Россия: «Наш выбор – новый социализм» [11].

Партии коммунистического и социалистического направления, разделяющие онтологический образ коммунистического будущего, не являясь определяющими, представлены также в политической и административной частях многих стран мира. Это обстоятельство также свидетельствует об актуальности онтологического образа коммунистического будущего. Однако ситуация как в мире, так и внутри России быстро меняется, в связи с чем следует обратить внимание на кадровую программу «Время героев» [12], участниками которой предлагается обновление государственной Думы [13].

Кроме этого, по аналогии с принятием «Кодекса строителя коммунизма», в Российской Федерации в декабре 2022 года на правовом уровне были закреплены традиционные российские духовно-нравственные ценности. «К традиционным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [14]. Нельзя не заметить близость перечисленных ценностей коммунистическим ценностям, которые зафиксированы в «Моральном кодексе строителя коммунизма». Провозглашение данных ценностей есть не только декларация, но они начинают фигурировать в государственных документах, регламентирующих управленческую деятельность Российской Федерации. В Указе президента записано: «...создание к 2030 году условий для воспитания

гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей... обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках не менее 70 процентов проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, к 2030 году и не менее 80 процентов таких проектов к 2036 году» [15].

Эффективность использования традиционных российских духовно-нравственных ценностей в деятельности государственных органов управления зависит, в том числе, от проработанности данных ценностей в рамках юридических наук и внедрения этих исследований в законодательную практику. Поэтому не случайно, что традиционные российские духовно-нравственные ценности в российской науке стали предметом исследования, прежде всего юридических наук [16, с. 309]; [17, с. 44]; [18, с. 7]; [19, с. 20]; [20, с. 25]; [21]; [22, с. 16]. Несмотря на позитивность такого интереса юристов к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, возникает проблема, связанная с тем, что данные ценности в юридических документах лишь поименованы, но при этом нет их определения, в то время как данные ценности имеют длительную историю философского содержательного исследования, что приводит к их поливариантному пониманию. Ведь исходные понятия этих ценностей: «традиционность», «духовность», «нравственность», «ценности» – прежде всего являются понятиями философии, онтологии, социальной философии и этики, где их содержание может отличаться от их содержания в юридических науках. К этому следует добавить беспрецедентную в мировой юридической практике ситуацию, когда продекларированные ценности должны быть внедрены в юридическую практику. Напомним, что на момент провозглашения Коммунистической партии Советского Союза «Морального кодекса строителя коммунизма» сама эта партия юридически являлась общественной, а не государственной организацией. На пути реализации традиционных российских духовно-нравственных ценностей встает проблема, связанная с их содержанием. Ведь для многих политических, государственных и экономических представителей Российской Федерации содержание этих ценностей стало не только полной неожиданностью, но и по некоторым пунктам противоречило тем неписанным ценностям, которыми они руководствовались с момента образования Российской Федерации. На данный момент эти ценности не имеют ни политического большинства, ни экономического большинства, ни административного большинства. Поэтому вполне естественно предположить сопротивление их внедрению в деятельность Российского государства. Пока можно констатировать поддержку традиционным российским духовно-нравственным ценностям лишь той части народа, который не связан ни с деятельностью политических организаций, ни с государственным управлением, ни с бизнесом (за исключением представителей и сочувствующих приведенным выше партиям).

Значимость ценностей определяется тем, что именно они регулируют социальную деятельность. Например, Н. Хомский пишет в заключение своей

книги «Кто правит миром?»: «Возвращаясь к нашему первоначальному вопросу: “Кто правит миром?”, мы также могли бы задать и другой: “Какие принципы и ценности правят миром?”. «В первую очередь он должен звучать в головах граждан богатых и могущественных государств» [23, с. 411]. Сформулировав традиционные российские духовно-нравственные ценности и закрепив их в своих правовых документах, Россия сделала свой выбор.

Заключение

Образ будущего является одной из причин деятельности как человека, так и общества, поэтому управлять человеком и обществом можно через создание у него соответствующего образа будущего. При этом оказывается важным то, насколько обоснован этот образ будущего. Предельным уровнем обоснованности является знание о развитии мира в его единстве. В этом случае совершаемые действия в соответствии с этим образом будущего согласованы (гармонизированы) с действиями мира в его единстве. Онтология, являясь знанием о мире в его единстве, позволяет сформулировать онтологический образ будущего. Одним из вариантов онтологии является материалистическая диалектика, в которой обосновывается положение о том, что коммунизм является будущим мирового развития. Этот образ будущего начал реализовываться со свершением Великой Октябрьской социалистической революции в Российской империи в 1917 году, в результате чего возникло первое в мире государство, в котором был построен социализм – первый этап строительства коммунизма. Сегодня онтологический образ коммунистического общества реализуется уже в планетарном масштабе. То обстоятельство, что после каждого кризиса мирового сообщества коммунистическое направление набирает силу, дает основание материалистической диалектике предположить, что современный кризис мирового сообщества может закончиться усилением этого направления.

Список литературы

1. Аскин Я. Ф. Философский детерминизм и научное познание. – М.: Мысль, 1977. – 188 с.
2. Материалистическая диалектика: в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. – М.: Мысль, 1981–1985.
3. Материалистическая диалектика. В 5 т. Т. 1. Объективная диалектика / Под общ. ред. Ф. В. Константинова и В. Г. Марахова; отв. ред. Ф. Ф. Вьяккерев. – М.: Мысль, 1981. – 374 с.
4. Материалистическая диалектика. В 5 т. Т. 4: Диалектика общественного развития / Под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова; Отв. ред. В. Г. Марахов. – М.: Мысль, 1984. – 320 с.
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. / Сочинения. Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 908 с.
6. Программа Коммунистической Партии Советского Союза // Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Государственное издательство

политической литературы, 1961. – С. 323–428.

7. Шнирельман В. А. Возникновение производящего хозяйства. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 444 с.

8. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 1–167.

9. Устав Коммунистической Партии Китая // СИНЬХУА Новости. – URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения 05.04.2025).

10. Программа Партии // Официальный сайт КПРФ. – URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения 05.04.2025).

11. Программа партии Справедливая Россия. – М.: Ключ-С, 2016. – 104 с. – URL: <https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (дата обращения 05.04.2025).

12. Послание Президента Федеральному Собранию, 29 февраля 2024 года // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения 05.04.2025).

13. Заседание Совета законодателей, 26 апреля 2024 года // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73945> (дата обращения 05.04.2025).

14. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 05.04.2025).

15. Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Президент России. – URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 05.04.2025).

16. Хужина О. Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как предмет правового анализа // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 309–311.

17. Устиленцев К. А. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как объект правового исследования // Право и управление. XXI век. – 2024. – Т. 20. – № 1 (70). – С. 44–51. DOI: 10.24833/2073-8420-2024-1-70-44-51

18. Аврамцев В. В., Коннов И. А. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как объект правового исследования // Современные тенденции развития молодежной среды: проблемы, вызовы, перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 7–14.

19. Чуйченко К. А., Кропачев Н. М., Кондуров В. Е. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте современной правовой политики // Правоведение. – 2024. – Т. 68. – № 2. – С. 156–165. DOI: 10.21638/spbu25.2024.201

20. Гарифуллин А. З., Грунтовский И. И. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и правовая реальность // Организация и проведение воспитательной работы в вузе: методика, формы, направления, пути

оптимизации. Материалы межвузовской научно-практической онлайн-конференции. – М.: Международный юридический институт, 2023. – С. 25–30.

21. Петрий П. В., Землин А. И., Землина О. М., Каньшин А. Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте формирования правовой культуры военнослужащих: социально-философский и системно-правовой аспекты. – М.: Издательство «КноРус», 2024. – 432 с.

22. Кашкина Е. В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как объект уголовно-правовой охраны. Часть первая // Российский судья. – 2024. – № 9. – С. 16–19. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-9-16-19

23. Хомский Н. Кто правит миром? – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 416 с.

References

1. Askin Y. F. Philosophical Determinism and Scientific Knowledge [*Filosofskiy determinizm i nauchnoe poznanie*]. Moscow: Mysl, 1977, 188 p.

2. Konstantinov F. V., Marakhov V. G. (Eds.) Materialist Dialectics: in 5 vol. [*Materialisticheskaya dialektika: v 5 t.*]. Moscow: Mysl, 1981–1985.

3. Konstantinov F. V., Marakhov V. G. (Gen. eds.); Vyakkerev F. F. (Ex. ed.) Materialist Dialectics. In 5 vol. Vol. 1: Objective Dialectics [*Materialisticheskaya dialektika. V 5 t. T. I. Obektivnaya dialektika*]. Moscow: Mysl, 1981, 374 p.

4. Konstantinov F. V., Marakhov V. G. (Gen. eds.); Marakhov V. G. (Ex. ed.) Materialist Dialectics. In 5 vol. Vol. 4: Dialectics of Social Development [*Materialisticheskaya dialektika. V 5 t. T. 4: Dialektika obschestvennogo razvitiya*]. Moscow: Mysl, 1984, 320 p.

5. Marx K. Capital: A Critique of Political Economy. Vol. 1 [Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Tom 1]. Marks K., Engels F. Sochineniya. Tom 23 (Marx K., Engels F. Works. Vol. 23). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, 908 p.

6. Program of the Communist Party of the Soviet Union [Programma Kommunisticheskoy Partii Sovetskogo Soyuza]. *Materialy XXII sezda KPSS* (Materials of the XXII Congress of the CPSU). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1961, pp. 323–428.

7. Shnirelman V. A. The Emergence of a Productive Economy [*Vozniknovenie proizvodyashego khozyaystva*]. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1989, 444 p.

8. Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [K kritike politicheskoy ekonomii]. Marks K., Engels F. Sochineniya. Tom 13 (Marx K., Engels F. Works. Vol. 13). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1959, pp. 1–167.

9. Charter of the Communist Party of China [*Ustav Kommunisticheskoy Partii Kitaya*]. Available at: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (accessed 05 April 2025).

10. Program of the Communist Party of the Russian Federation [*Programma KPRF*]. Available at: <https://kprf.ru/party/program> (accessed 05 April 2025).

11. Program of the Party “A Just Russia” [*Programma Partii Spravedlivaya Rossiya*]. Moscow: Klyuch-S, 2016, 104 p. Available at:

<https://storage.spravedlivo.ru/pf59/075833.pdf> (accessed 05 April 2025).

12. Presidential Address to the Federal Assembly, February 29, 2024 [*Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu, 29 fevralya 2024 goda*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (accessed 05 April 2025).

13. Meeting of the Council of Legislators, April 26, 2024 [*Zasedanie Soveta zakonodately, 26 aprelya 2024 goda*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73945> (accessed 05 April 2025).

14. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values” [*Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. No. 809 “Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey”*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed 05 April 2025).

15. Executive Order on Russia’s Development Goals through 2030 and for the Future until 2036 [*Ukaz o natsionalnykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda*]. Available at: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/73986> (accessed 05 April 2025).

16. Huzhina O. N. Traditional Spiritual and Moral Values as a Subject of Legal Analysis [Traditsionnye rossiyskie dukhovno-nravstvennye tsennosti kak predmet pravovogo analiza]. *Yuridicheskaya tekhnika* (Legal Technique), 2024, no. 18, pp. 309–311.

17. Ustilentsev K. A. Traditional Russian Spiritual and Moral Values as an Object of Legal Research [Traditsionnye rossiyskie dukhovno-nravstvennye tsennosti kak obekt pravovogo issledovaniya]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* (Journal of Law and Administration), 2024, vol. 20, no. 1(70), pp. 44–51. DOI: 10.24833/2073-8420-2024-1-70-44-51

18. Avramtsev V. V., Konnov I. A. Traditional Russian Spiritual and Moral Values as an Object of Legal Research [Traditsionnye rossiyskie dukhovno-nravstvennye tsennosti kak obekt pravovogo issledovaniya]. *Sovremennye tendentsii razvitiya molodezhnoy sredy: problemy, vyzovy, perspektivy. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Modern Trends in the Development of the Youth Environment: Problems, Challenges, Prospects. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference). Nizhny Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2024, pp. 7–14.

19. Chuychenko K. A., Kropachev N. M., Kondurov V. E. Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of Modern Legal Policy [Traditsionnye rossiyskie dukhovno-nravstvennye tsennosti v kontekste sovremennoy pravovoy politiki]. *Pravovedenie* (Jurisprudence), 2024, vol. 68, no. 2, pp. 156–165. DOI: 10.21638/spbu25.2024.201.

20. Garifullin A. Z., Gruntovskii I. I. Traditional Russian Spiritual and Moral Values and Legal Reality [Traditsionnye rossiyskie dukhovno-nravstvennye tsennosti i pravovaya realnost]. *Organizatsiya i provedenie vospitatelnoy raboty v vuze: metodika, formy, napravleniya, puti optimizatsii. Materialy mezhvuzovskoy nauchno-*

prakticheskoy onlayn-konferentsii (Organization and Implementation of Educational Work in the University: Methodology, Forms, Directions, Ways of Optimization. Materials of the Interuniversity Scientific and Practical Online Conference). Moscow: Mezhdunarodnyy yuridicheskiy institut, 2023, pp. 25–30.

21. Petriy P. V., Zemlin A. I., Zemlina O. M., Kanshin A. N. Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of the Formation of the Legal Culture of Military Personnel: Socio-Philosophical and Systemic-Legal Aspects [*Traditsionnye rossiyskie dukhovno-nravstvennye tsennosti v kontekste formirovaniya pravovoy kultury voennosluzhaschikh: sotsialno-filosofskiy i sistemno-pravovoy aspekty*]. Moscow: Izdatelstvo “KnoRus”, 2024, 432 p.

22. Kashkina E. V. Traditional Russian Moral and Spiritual Values as a Criminal Law Protection Item [*Traditsionnye rossiyskie dukhovno-nravstvennye tsennosti kak obekt ugovno-pravovoy okhrany. Chast pervaya*]. *Rossiiskiy sudya* (Russian Judge), 2024, no. 9, pp. 16–19. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-9-16-19

23. Chomsky N. Who Rules the World? [*Kto pravit mirom?*]. Moscow: RIPOL klassik, 2019, 416 p.

УДК: 323.2

Понятие «цивилизационное государство»: субстанциональный анализ (реакция на статью А. Харичева «Цивилизация “Россия”»)*

Хомелева Рамона Александровна – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, профессор, доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: homeleva@yandex.ru

SPIN: 6693-0424

Авторское резюме

Состояние вопроса: В научных и образовательных источниках по основам российской цивилизации отсутствует единая логическая платформа, новые категории и подходы, что лишает курс «Основы российской государственности» концептуальности и ментальной содержательности.

Методы исследования: Автор использует субстанциональный метод исследования природы цивилизационного государства в контексте динамических изменений внутренней и внешней среды.

Результаты: В изучении России как цивилизации автор предлагает определения таких понятий, как «цивилизационное государство», «цивилизационная матрица», «цивилизационный код» и других абстрактных понятий для прогнозирования тенденций развития российской государственности.

Область применения результатов: Исследование феномена цивилизационного государства стимулирует более глубокое понимание проблем российской государственности с учетом современных геополитических процессов.

Выводы: Уникальность любого цивилизационного государства, в частности и России, обусловлена его культурно-цивилизационной идентичностью, государственным и культурным суверенитетом.

Ключевые слова: основы российской государственности; цивилизационное государство; цивилизация; национальные ценности.

The Concept of “Civilizational State”: a Substantial Analysis (Review of the Article "Civilization “Russia”" by A. Kharichev)

Khomeleva Ramona Alexandrovna – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Professor, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

* © Хомелева Р. А., 2025.

Email: homeleva@yandex.ru

Abstract

Background: In scientific and educational sources on the foundations of Russian civilization, there is no single logical platform, new categories and approaches, which deprives the course "Fundamentals of Russian Statehood" of conceptuality and mental content.

Research methods: The author uses the substantial method of studying the nature of a civilizational state in the context of dynamic changes in the internal and external environment.

Results: In studying Russia as a civilization, the author offers definitions of such concepts as "civilization state", "civilization matrix", "civilization code" and other abstract concepts for predicting trends in the development of Russian statehood.

Implications: The study of the phenomenon of a civilizational state stimulates a deeper understanding of the problems of Russian statehood, taking into account modern geopolitical processes.

Conclusion: The uniqueness of any civilizational state, Russia in particular, is determined by its cultural and civilizational identity, state and cultural sovereignty.

Keywords: foundations of Russian statehood; civilization state; civilization; national values.

Учебный курс «Основы российской государственности» (ОРГ) – это масштабный проект, который по своей структуре и содержанию, при всем уважении к разработчикам, на сегодняшний день все же больше напоминает курс «История России». Поэтому учебники по ОРГ и рабочие программы по ОРГ фактически дублируют курсы истории России и русской философии, особенно, если эти курсы читают профильные педагоги. По опыту, это вызывает у студентов неоднозначную реакцию. Основная проблема здесь, на наш взгляд, – отсутствие логической платформы, объединяющей все части в единый «пазл». Тот факт, что в курсе «Основы российской государственности» актуальные вопросы России как цивилизации рассматриваются «фрагментарно», преимущественно как история государства, история народа, история его духовной культуры, описание современной политической системы требует использования другого подхода, каковым, на наш взгляд, может стать *субстанциональный анализ*.

Субстанциональный анализ исследует способность социума к саморегуляции, устойчивости к агрессивной внешней среде, самодостаточности в ее материальных и духовных потенциалах в аспекте внутреннего единства всех форм ее проявления и саморазвития. В рамках субстанционального исследования природы цивилизационного государства проводится детальный анализ его авторегуляторных способностей, механизмов сопротивления экзогенным факторам и способности к самообеспечению посредством внутренних ресурсов. Особое внимание уделяется изучению потенциала цивилизационного государства к эволюционному развитию и поддержанию

структурной и функциональной целостности в условиях динамических изменений внешней и внутренней среды.

Очевидно, что субстанциональный анализ предполагает обсуждение важных тем применительно к изучению основ современной российской государственности, побуждает к разработке *аналитического курса*, который объединяет различные гуманитарные дисциплины и направлен на поиск ответа на три вопроса.

1. Что представляет собой Россия как цивилизационное государство?

2. Какой путь цивилизационного развития Россия выберет в условиях цивилизационного вызова со стороны американоцентричного Запада?

3. Как культурно-историческое возрождение России влияет на формирование национального самосознания, гражданской ответственности и патриотических чувств современной молодёжи?

Известно, что в 1990-е годы Россия выбрала путь развития как либеральное государство, отказавшись от своей национальной идентичности и культурной самобытности. Это привело к утрате государственного суверенитета, зависимости от западных стран и их либеральной системы ценностей. Катастрофические последствия этого перехода будет помнить ещё не одно поколение. В 2023 году Указом № 227 была принята «Концепция внешней политики Российской Федерации», где ключевым положением являются вопросы национальной безопасности и защиты национальных интересов России. В этом же году концепция «Россия – цивилизация» стала обязательной частью учебной программы высшей школы по дисциплине «Основы российской государственности».

Проект «Россия как государство-цивилизация» стал многообещающей концепцией, которая требует исследования России в контексте её культурно-цивилизационной самобытности в сравнении с другими мировыми цивилизациями и государствами-цивилизациями. Она интегрирована в систему уникальных межкультурных отношений и имеет ясную политическую направленность в вопросах, определяющих будущее российской государственности.

В соответствии с положениями статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, нынешняя Россия считается преемницей Советского Союза. Это означает, что её цивилизационные основы связаны с фундаментом советской государственности, с выдающимися успехами военного периода и героическими достижениями и подвигами великого советского народа. На наш взгляд, это положение является отправной точкой для понимания процессов возрождения современной России как цивилизационного государства. Россия как цивилизационное государство должна суметь сохранить свой культурно-цивилизационный и государственный суверенитет на протяжении не одного поколения.

Сегодня наблюдается активный научный диалог в среде гуманитарной науки, в ходе которого происходит переосмысление прежних подходов, нарративов и парадигм в оценке социальных процессов в российском обществе. В последние годы появляются значимые отечественные публикации, которые в

рамках цивилизационного подхода исследуют понятие «цивилизационное государство». В частности, идея «цивилизационного государства» стала темой для дискуссий и в связи с событиями на Украине. Эти события вызвали у многих стран не только вопросы о сохранении государственного суверенитета, но и вопросы, связанные с правом народа на сохранение своей культурной самобытности. Это, в свою очередь, создало условия для формирования нового мирового порядка, при котором смогут эффективно решаться подобные вопросы.

В восточной академической традиции концепция «цивилизационное государство» рассматривается как неотъемлемый структурный элемент более широкой парадигмы цивилизационного анализа. Фокус исследовательского внимания смещен не столько на разработку детальной концепции «государства-цивилизации», сколько на ее дифференциацию от более общего понятия «цивилизация» в качестве самостоятельного аналитического конструкта.

Среди множества зарубежных публикаций, которые работают с этой проблематикой, выделяются, по мнению доктора философских наук, профессора В. И. Спиридоновой, такие книги, как «Китайская волна: Подъем цивилизационного государства» (2012), написанная известным китайским политологом Чжан Вэйвэем; «Атака государства-цивилизации» (2020), автором которой является Бруно Масаес, научный сотрудник Института Хадсона в Вашингтоне; «Расцвет цивилизационного государства» (2019), написанная британским политологом Кристофером Кокером; «Когда Китай правит миром: конец западного мира и рождение нового мирового порядка» (2008), написанная британским историком Мартином Жаком [1]. Основные идеи, которые продвигают эти авторы, заключаются в следующем.

1. Концепция «цивилизационного государства», предложенная Китаем и Россией, является ответом на концепцию европейского универсализма.

2. Запад теряет или уже потерял монополию своего культурного господства, поскольку пытался навязать свои либеральные ценности всему миру, который их не принял.

3. «Цивилизационное государство» представляет собой новый вектор развития и политический нарратив, которые знаменуют начало новой эры в истории человечества.

Однако в политическом дискурсе понятие «цивилизационное государство» стало активно использоваться с выходом книги китайского политолога-публициста Чжан Вэйвэя «Китайская волна: Подъем цивилизационного государства» в 2012 году. По мнению автора, концепция «цивилизационное государство» имеет более выраженный цивилизационный компонент по сравнению с концепцией «государство-цивилизация» и «цивилизация». При этом цивилизационная государственность, связанная с культурно-историческим фундаментом общества и его духовными императивами, не является признаком устаревшей модели развития [2]. Так, Китай как цивилизация имеет историю, насчитывающую более пяти тысяч лет, и остаётся верным своим конфуцианским традициям уже две тысячи лет. Однако как цивилизационное государство в современном понимании он

существует немногим более столетия, поражая своей способностью быть локомотивом экономического роста и движущей силой мирового прогресса.

Таким образом, в рамках данной дискурсивной традиции происходит теоретическое обособление категории «цивилизационное государство» от многомерного феномена цивилизации, что позволяет более детально исследовать специфические аспекты государственного строительства и функционирования в контексте цивилизационных процессов.

Так, например, следует признать, что Россия как цивилизационное государство является частью мировой цивилизации славянско-православного типа. К славянско-православной цивилизации также принадлежат около 28 государств со своими культурно-цивилизационными идентичностями.

Модель российской государственности формируется под влиянием доминирующей православной культуры, православного языка, духовно-православных ценностей, которые включают в себя принадлежность к православной традиции, уважение к религиозным символам и обрядам, стремление к духовному развитию и самосовершенствованию.

Кроме того, Россия – это часть общечеловеческой цивилизации, которая аккумулирует и использует общечеловеческие ценности, адаптируя их под задачи своего цивилизационного развития. В этой связи распространенные в нашем научном континууме нарративы «Россия-цивилизация», «цивилизация «Россия», «Россия-государство-цивилизация» приобретает характеристики многозначительного, размытого, лишённого своей субстантивности.

Итак, со своей стороны, сформулируем несколько определений, раскрывающих субстанциональные характеристики модели «цивилизационное государство».

Во-первых, цивилизационное государство – это государство, которое строится на принципах цивилизации и представляет собой образец социального объединения, где государственная система определяется постоянными составляющими ее цивилизационного каркаса. Эти составляющие включают в себя религиозные верования, культурные традиции и обычаи, духовно-нравственные ориентиры, которые пронизывают все аспекты жизни общества: его экономику, политику, социальную и духовную сферы.

Из предложенного определения можно сделать вывод, (1) что цивилизационное государство – это модель государственного устройства, которая как «фрагмент» цивилизации обладает способностью к самостоятельному развитию и саморегуляции своей деятельности за счёт внутренних ресурсов и взаимодействия с окружающим миром. (2) Такое государство неразрывно связано с культурным и историческим наследием народов, населяющих его территорию. (3) Оно формируется на основе собственных «корней», исторической памяти, духовной культуры, традиций и образа жизни, которые передаются от поколения к поколению в процессе совместного проживания.

Во-вторых, цивилизационное государство как самодостаточная модель рассматривается как альтернативная модели «национального государства».

По экспертному мнению американского специалиста по Китаю Люциан Пайя [3], некоторые страны, как, например, Китай и Индия, столетиями должны были изображать модель национального государства, чтобы соответствовать западным либеральным стандартам, при этом оставаясь древнейшими цивилизациями с тысячелетней историей. Эта вековая связь со своей культурой и историей, по мнению индийского историка Равинда Кумара, сегодня требует более адекватной модели цивилизационного развития, ухода от «государства-нации» в формат «цивилизационное государство» [4].

По мнению британского историка Мартина Жака, автора книги «Когда Китай правит миром: конец западного мира и рождение нового мирового порядка», концепция «цивилизационное государство» возникла в эпоху «оспариваемой современности», когда государства-нации конкурировали друг с другом. Эта концепция стала всё более востребованной, поскольку она декларирует принципы культурного единства, культурной преемственности и традиционных ценностей в рамках государственного суверенитета [5].

В отличие от цивилизационных государств, которые ассоциируются с большими территориями, национальные государства развивались на волне научно-технического и социального прогресса, управляя относительно небольшими территориями. При этом они успешно справлялись с задачей объединения различных племён и этносов в единую гражданскую нацию. Запад традиционно рассматривает государство как один из множества общественных институтов, созданных для эффективного управления. В то же время на Востоке государство воспринимается как хранитель общественной гармонии и добродетели. Поэтому для восточных цивилизаций концепция «цивилизационное государство» более релевантна.

В-третьих, характерные черты и неповторимость цивилизационного государства, подобно уникальности личности, не могут быть изменены. Как говорится, «русский он и в Африке русский». Но что позволяет государству сохранять свою уникальность? Во многом это связано с понятиями: «цивилизационная матрица», «цивилизационный код», «цивилизационные фильтры», «цивилизационные барьеры».

Цивилизационная матрица – это предмет дискуссий в научном сообществе. В процессе исторического развития конкретного социокультурного типа общества цивилизационная матрица формируется как биосоциальное явление, объединяющее природные и социальные аспекты жизнедеятельности людей в единый «культурологический каркас», поддерживаемый обществом посредством авторитета общественных установлений. В предлагаемой коннотации она представляет собой совокупность естественных и доминирующих культурных базовых ценностей общества, которые сформировались в процессе его развития и определяют существование государства как уникального цивилизационного проекта. Эти ценности, заложенные в цивилизационной матрице, определяют культурные характеристики цивилизационного государства. Так, основные элементы цивилизационной матрицы российского общества позволяют описать модель

России как цивилизационное государство. Охарактеризуем не все, но некоторые из них.

1. Территория жизни. Метафорически, земля для русского человека – это «материнское тело», из которой рождается цивилизационное государство и благодаря которому оно сохраняет свою самобытность. Для русских людей чувство принадлежности к своей земле, чувство родства с ней являются значимым элементом их цивилизационной матрицы. Так, из примеров сегодняшнего дня, чувство неразрывной связи со своей землей объясняет нежелание жителей зоны СВО уезжать из разрушенных домов в безопасные регионы, предпочитая погибнуть на земле своих предков. Это иррациональное чувство укоренённости и неотделимости от своей земли на уровне коллективного бессознательного становится частью иррационально-рациональной структуры ментальности народа, для которого собственническое чувство родства со своей землёй – это место их рождения и упокоения своих близких, а значит – Родина, которую не предают и защищают ценой собственной жизни.

2. Самобытная система ценностей – это доминирующие в обществе духовно-нравственные ориентиры, основанные на православной культуре. К ним относятся: аскетичное и жертвенное отношение к жизни, справедливость и личностное достоинство, служение Родине и патриотизм, ответственность за ближнего и верность традициям своей семьи, гуманизм и милосердие, коллективизм и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. В свое время академик Д. С. Лихачёв охарактеризовал верность этим принципам понятием «нравственная оседлость». Эти принципы духовной жизни русского человека передавались из поколения в поколение, обеспечивая стабильность культурного ядра русского мира вплоть до наших дней.

3. Православная культура. Формирование цивилизационной матрицы России происходило под сильным влиянием православной культуры, тысячелетней историей русского народа, который жил в системе духовно-нравственных ценностей, ориентиров и целей, определяемых Священным Писанием и православной верой. С принятием православия русская культура окончательно сформировала цивилизационную матрицу, которая задает главные ориентиры для формирования цивилизационных основ российской государственности.

4. Языковая общность. Религиозно-православный аспект цивилизационной матрицы рассматривает русский язык как стержневой элемент единства нации, главное условие формирования национального самосознания, национального языка, гражданско-патриотической культуры. В языке отражается не только история его страны, но и ее будущее. Особенностью русского православного языка было то, что православный, церковнославянский язык возник задолго до того, как сформировался повседневный язык межличностного общения между различными сообществами, населявшими территорию древней Руси до ее Крещения. Надо отметить, что братьями Кириллом и Мефодием была создана совершенно

особая форма церковнославянского языка и старославянской азбуки, благодаря чему народ обратился к христианству и богослужению. Считается, что на протяжении всей русской истории церковнославянский язык являлся эталоном «высокого стиля лингвистического построения и глубокого философского содержания».

5. Единовластие. В России исторически сложился определённый тип политической власти и организации общества, основанный на единоличном правлении. Это может быть князь, монарх, вождь, генеральный секретарь или президент. Единоличное правление в России имеет глубокие исторические корни и связано с потребностью в заботе и опеке. В русской традиции оно представляет собой сильную централизованную власть, которая вырастает из коллективной потребности в защите и поддержке. Архетип «отеческой власти» сформировался на основе патриархальной семьи, которая была основой жизни российского общества до середины XX века.

6. Православное отношение к семье заключается в том, что семья рассматривается как малая церковь, часть и образ Церкви Вселенной. Можно сравнить её с приходской общиной, где отец и муж выступают в роли священника, мать – помощницы, дьякона, а дети – это паства, прихожане этой Церкви. Среди лучших качеств русского народа можно выделить заботу о своей семье, уважение к родителям и стремление к счастью и благополучию детей. В православии забота о ближнем – это неотъемлемая часть жизни верующего человека.

Отсюда следует, что цивилизационная матрица формирует устойчивую модель социальных отношений, которая воспринимается обществом как правильный путь развития для данного государства и который гарантирует его культурно-цивилизационный суверенитет.

Понятие культурный суверенитет РФ закреплено в Указе Президента РФ от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». Он выражается в праве народа и государства сохранять свой национально-культурный код и обусловленную им цивилизационную идентичность. С помощью цивилизационных фильтров и барьеров общество охраняет себя от агрессивного влияния извне, защищает свою историческую память, традиционные русско-православные и иные ценности. Благодаря своему культурному суверенитету, цивилизационное государство самосохраняется от поколения к поколению, чего не скажешь о модели государство-нация, которое, как показывают события последних лет, скорее всего, в этой ситуации становится придатком более сильного или колонией.

Ещё одно понятие, которое помогает понять и объяснить устойчивость России как цивилизационного государства – это цивилизационный код. Этот код – онтогенетическое ядро цивилизационной матрицы, которое отражает истоки цивилизации и её историческое наследие, сформированное за тысячелетия. Оно выражает способность государственного организма к самоорганизации, устойчивому развитию при онтогенетической изменчивости

в рамках цивилизационной матрицы. Оно представляет собой духовную и нравственную основу народа, его идентичность, которая проявляется в архетипах, стереотипах и привычных формах существования общества [6]. Эти формы сложились и закрепились в сознании и поведении людей на протяжении истории существования данной цивилизации. Они являются частью генетической и исторической памяти общества, языковой культуры конкретного народа и определяют его уникальный профиль. Потеря цивилизационного кода означала бы утрату самой цивилизации.

С помощью механизмов интерпретации и адаптации к доминантной системе ценностей, которые можно определить как цивилизационные фильтры, государство обеспечивает защиту своей культуры от внешних воздействий. Это позволяет сохранить его культурно-цивилизационный суверенитет. Посредством цивилизационных фильтров происходит отбраковка тех чужеродных и несовместимых с ценностями данной цивилизации элементов, которые должны быть интегрированными в ее экономику и другие сферы жизни общества в целях желаемого, но непредсказуемого результата. Примером может быть политика шоковой терапии 90-х, означавшая одномоментную либерализацию цен, сокращение денежной массы и приватизацию убыточных предприятий в целях быстрого перехода к рыночной экономике и либеральной политике.

Более жесткими препятствиями для проникновения в ядро цивилизации выступают цивилизационные барьеры, которые действуют на уровне архетипов национального сознания и категорично отвергают явления, которые воспринимаются как чужеродные. Примерами действия таких барьеров служат неприятие российским обществом однополых семей, отрицание гендерного разнообразия, ЛГБТ-ценностей и других явлений, навязываемых извне. Итак, цивилизационные барьеры и цивилизационные фильтры способствуют сохранению культурной-исторической и государственной идентичности, защите от негативных внешних воздействий.

В результате анализа можно сделать следующие выводы.

1. Цивилизационное государство – это модель государственного устройства, которая возникла как альтернатива национальному государству. Оно связано с определённым культурно-историческим типом цивилизации, формируется на основе собственной цивилизационной матрицы под влиянием культурного кода и характеризуется как самодостаточная и устойчивая социокультурная модель.

2. Государство, основанное на ценностях цивилизации, можно представить как семейную общность, характеризующуюся преемственностью поколений, сложившимися традиционными ценностями и определенными нормами поведения, где духовные и моральные устои, обычаи и образ жизни служат надёжным фундаментом для сохранения культурно-цивилизационной идентичности.

3. Язык, религия, информация, традиции и социальные нормы – это естественные и социальные коммуникации, которые отражают устойчивые характеристики цивилизационного государства. Они придают ему

социокультурную стабильность, уникальность и неповторимость в мировом сообществе.

4. Цивилизационное государство создаётся благодаря объединению культурно-исторического наследия, уникальной системы духовных ориентиров и традиционных политических институтов в пределах государственных границ.

Список литературы

1. Спиридонова В. И. «Цивилизационное государство» как вызов однополярной глобализации // Век глобализации. – 2022. – № 1 (41). – С. 29–41. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.02

2. Zhang W. The China Wave: The Rise of a Civilizational State // *Executive Intelligence Review*. – 2017. – Vol. 44. – No. 33, August 18. – Pp. 7–18.

3. Pye L. W. China: Erratic State, Frustrated Society // *Foreign Affairs*. – 1990. – Vol. 69. – No. 4. – Pp. 56–74.

4. Kumar R. L’Inde: «État-nation» ou «État-civilisation»? // *Hérodote: stratégies, géographies, idéologies*. – 1993. – No. 71, octobre-décembre. – Pp. 43–60.

5. Jacques M. Civilization State Versus Nation-State // *Süddeutsche Zeitung*. – 2011. – 15 January. – URL: <http://www.martinjacques.com/articles/civilization-state-versus-nation-state-2/> (дата обращения 10.02.2025).

6. Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? – Москва: Эксмо, 2015. – 672 с.

References

1. Spiridonova V. I. ‘Civilizational State’ As a Challenge to Unipolar Globalization [“Tsivilizatsionnoe gosudarstvo” kak vyzov odnopolyarnoy globalizatsii]. *Vek globalizatsii* (Age of Globalization), 2022, no. 1 (41), pp. 29–41. DOI: 10.30884/vglob/2022.01.02

2. Zhang W. The China Wave: The Rise of a Civilizational State. *Executive Intelligence Review*, 2017, vol. 44, no. 33, August 18, pp. 7–18.

3. Pye L. W. China: Erratic State, Frustrated Society. *Foreign Affairs*, 1990, vol. 69, no. 4, pp. 56–74.

4. Kumar R. L’Inde: «État-nation» ou «État-civilisation»? *Hérodote: stratégies, géographies, idéologies*, 1993, no. 71, octobre-décembre, pp. 43–60.

5. Jacques M. Civilization State Versus Nation-State. *Süddeutsche Zeitung*, 2011, 15 January. Available at: <http://www.martinjacques.com/articles/civilization-state-versus-nation-state-2/> (accessed 10 February 2025).

6. Nikonov V. A. The Code of Civilization. What Awaits Russia in the World of the Future? [*Kod tsivilizatsii. Chto zhdet Rossiyu v mire buduschego?*]. Moscow: Eksmo, 2015, 672 p.

УДК 304.42; 316.42; 324.8

К вопросу о развитии человека в эпоху искусственного интеллекта^{*}

Лауфер Константин Маркович – Первый московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова, кафедра экономики и менеджмента, доцент, кандидат философских наук, доцент, Москва, Россия.

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru

SPIN: 8497-5486

Researcher ID: AАН-9913-2020

ORCID: 0000-0002-3277-2350

Scopus ID: 57208507477

Авторское резюме

Состояние вопроса: Сегодня прогресс в развитии искусственного интеллекта обеспечивается за счет впечатляющих результатов в совершенствовании узкого искусственного интеллекта и генеративных лингвистических моделей. В меньшей степени реальны успехи в создании общего искусственного интеллекта. Существует целый ряд проблем, порожденных искусственным интеллектом, большими данными и интернетом вещей, связанных с изменением рынка труда, возникновением новых профессий, новых принципов образования и обучения, требований к человеческому капиталу.

Однако пока слабо артикулированной в профессиональной среде остается одна из главных проблем, вызванных созданием общего искусственного интеллекта, взрывным развитием NBIC-технологий и нейрокогнитивных наук: неизбежное реструктурирование общественных отношений, изменение социальной роли и векторов развития огромных масс людей, разделение человечества на две большие группы с разными историческими судьбами.

Методы исследования: Применение принципов диалектической логики к пониманию мышления как *специфического человеческого* механизма эволюционного выживания и развития, *специфически человеческой* поисково-ориентировочной деятельности по освоению окружающей среды. Подход к пониманию мышления не как результата функционирования человеческого мозга, а как специфической операциональной деятельности человека с символами и знаками, присущей ему именно в силу особенностей эволюционного развития. Это позволяет изменить ракурс во взгляде на проблему соотношения человеческого мышления и искусственного интеллекта, выявить новые стороны влияния современных технологий как элемента предметной среды на человека и его мышление.

Результаты: Сформулирована в явной форме одна из центральных проблем социальной философии на этапе развития искусственного интеллекта и сделана попытка ее решения. NBIC-технологии, прежде всего, общий

^{*} © Лауфер К. М., 2025.

искусственный интеллект и большие данные, совмещенные с интернетом вещей, приведут в ближайшем будущем к разделению общества на две большие группы людей: группу креаторов, прогрессоров, техно-пассионариев и группу пассивных потребителей технологических новшеств. Назовем их условно «альфа» и «омега».

Это новый результат, поскольку все философские размышления и прогностические модели визионеров, связанные с передовыми технологиями, на тему будущего касаются всего человечества в целом. Пока никто явно не обозначал тему неизбежного разделения человечества на две большие группы с разными историческими судьбами.

Это разделение ведет к возникновению из первой группы нового вида людей, интегрированных с новыми технологиями на уровне организма, посредством имплантируемых чипов, связанных с мозгом, и предиктивной персонализированной медицины. Они будут активно развивать новые технологии, осваивать новые пространства и способы существования.

Группу *альфа* будут пополнять дети ее членов, имеющих доступ к высокотехнологичному образованию, медицине, развитию физических и духовных качеств и, как следствие, к интересной высоко престижной и высокооплачиваемой работе.

Эти же процессы ведут к деградации пассивных потребителей благ, создаваемых представителями первой группы. В условиях полной обеспеченности и безопасности, создаваемых представителями *альфа*, деградирует, прежде всего, мышление *омега*, то есть способность решать творческие задачи по освоению окружающей природной и социальной среды.

Группа *омега* будет пополняться из семей, часто маргинальных, находящихся на периферии научного и технологического прогресса, занятых в лучшем случае низкоквалифицированным трудом.

Важным новым результатом исследования является то, что в группу *омега* будут инкорпорироваться не только дети малообразованных, неуспешных, живущих вдали от мировых центров развития технологий людей, но и часть нового поколения, изначально относящихся к группе *альфа*.

Это порождает совершенно новые этические проблемы: две группы будут все больше отдаляться друг от друга, пока не превратятся в два различных подвида *homo*. Можно предположить, что они будут относиться друг к другу не только с непониманием, но *альфа* – со все более возрастающим безразличием к *омега*, а *омега* – с нарастающей агрессией по отношению к *альфа*.

Выводы: Главным для проведенного исследования является вывод об объективности и неизбежности этого выявленного нами пути развития человечества. Для изменения ситуации *омега* не только не смогут ничего сделать, но даже и не захотят. Так же, впрочем, как и *альфа*. Для развития *homo* как вида *омега* станут не нужны, и мораль *альфа* со временем перестанет их включать в контекст человеческих отношений. В лучшем случае к ним будут относиться как к «братьям нашим меньшим», обеспечивая привычный для *омега* уровень существования.

Ключевые слова: мышление; искусственный интеллект; общий искусственный интеллект; поколение *альфа*; поколение *омега*.

On the Issue of Human Development in the Age of Artificial Intelligence

Laufer Konstantin Markovich – Sechenov University, Department of Economy and Management, associate professor, PhD (Philosophy), Moscow, Russia.

Email: laufer_k_m@staff.sechenov.ru

Abstract

Background: Today, progress in the evolution of artificial intelligence is ensured by impressive results in the development of narrow artificial intelligence and generative linguistic models. To a lesser extent, successes in the creation of general artificial intelligence are real. There is a range of problems generated by artificial intelligence, big data and the Internet of Things related to changes in the labor market, the emergence of new professions, new principles of education and training, and requirements for human capital. However, one of the main problems caused by the creation of general artificial intelligence, the explosive development of NBIC technologies and neurocognitive sciences remains poorly articulated in the professional environment. This includes the inevitable restructuring of social relations, a change in the social role and development vectors of huge masses of people, the division of humanity into two large groups with different historical destinies.

Research methods: Application of the principles of dialectical logic to understand thinking as a specific human mechanism of evolutionary survival, specifically human search and orientation activity in developing the environment. An approach to understand thinking not as a result of the functioning of the human brain, but as a specific operational activity of humans with symbols and signs, inherent in them precisely due to the specificity of evolutionary development. This allows us to change the perspective on the problem of the relationship between human thinking and artificial intelligence, to identify new aspects of the influence of new technologies as an element of the subject environment on humans and their thinking.

Results: One of the central problems of social philosophy at the stage of artificial intelligence development is formulated in an explicit form and an attempt to solve it is made. NBIC technologies, first, general artificial intelligence and big data, combined with the Internet of Things, will lead to the division of society into two large groups in the near future: the group of creators, progressors, techno-passionaries and the group of passive consumers of technological innovations. Let us call them conditionally “*alpha*” and “*omega*”.

This is a new result, since all philosophical reflections and predictive models of visionaries related to advanced technologies on the topic of the future concern all of humanity as a whole. So far, no one has explicitly outlined the topic of the inevitable division of humanity into two large groups with different historical destinies.

This division leads to the emergence from the first group of a new kind of people integrated with new technologies at the body level, through implantable chips connected to the brain, and predictive personalized medicine. They will actively develop new technologies, explore new spaces and ways of existence.

The *alpha* group will be replenished by its members children who have access to high-tech education, medicine, development of physical and spiritual qualities, and, as a result, to interesting, highly prestigious and highly paid job.

The same processes lead to the degradation of the group of passive consumers of goods created by the first group representatives. In conditions of complete security and safety created by alpha representatives, *omega* thinking (i.e. the ability to solve creative problems in the development of the surrounding natural and social environment) degrades first.

The *omega* group will be replenished from families, often-marginal ones, located on the periphery of scientific and technological progress, employed, at best, in low-skilled labor.

An important new result of the study is that the *omega* group will incorporate not only the children of the omega group, but also part of the new generation, originally belonging to the *alpha* group. This creates entirely new ethical problems: these two groups will increasingly distance themselves from each other until they become two different homo subspecies. They will treat each other not only with misunderstanding, but the *alpha* will treat the omega with increasing indifference, and the *omega* will treat the alpha with increasing aggression.

Conclusion: The main result of the research is that this identified path of human development is objective and inevitable. *Omeegas* will not want and be able to change the situation Just like *alphas*. For the development of *homo* as a species, *omegas* will become unnecessary, and *alpha* morality will eventually stop including them in the context of human relations. At best, they will be treated as "our smaller brothers", providing the level of existence that is familiar to *omegas*.

Keywords: Human thinking; artificial intelligence; artificial general intelligence; AGI; *alpha* generation; *omega* generation.

Аз не хвастаю ни пред кым же,
но себе пишу, а запаса ради,
и памяти ради, и пользы ради.
... И сице ожидающе ми в таковаа времена
и лета и жадающе ми того,
дабы кто паче мене и разумнее мене описал,
яко да и аз шед поклонюся ему,
да и мене поучит и вразумит.
Епифаний Премудрый и Пахомий Логофет.
«Жизнь и житие преподобнаго и богоноснаго
отца нашего Сергия» [1, с. 8].

Итак, мыслить – не значит ли это действовать.
Людвиг Фейербах. «Спиноза и Гербарт» [2, с. 416].

Введение

В 1842 году молодой Маркс, определяя роль и значение философии в культурном ландшафте своей эпохи, писал: «Так как всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени, то с необходимостью наступает такое время, когда философия не только внутренне, по своему содержанию, но и внешне, по своему проявлению, вступает в соприкосновение и во взаимодействие с действительным миром своего времени» [3, с. 105]. Он и предположить не мог, насколько пророческими и важными окажутся его слова на нашем, современном этапе, в совсем иной социально-экономической ситуации.

Связь между философией и культурой в целом, реальным действием в политике, социальной жизни, искусстве, производстве осуществляется через трансляцию в эти сферы стиля философского мышления, ключевых идей и базовых принципов понимания мира, то есть формирование парадигмы мышления. Эта трансляция происходит благодаря существующей системе образования, в первую очередь, и через многочисленные каналы влияния, через «особую форму социальной организации – как писал В. Паперный, излагая идеи Э. Панофски – благодаря которой стиль мышления транслируется из философии в архитектуру» [4, с. 17].

Сегодня философия становится напрямую элементом – и, на наш взгляд, ключевым элементом – технологического развития. Одной из главных задач, решаемых человечеством на современном этапе технологического развития, является создание общего искусственного интеллекта (AGI) и даже супер-ИИ (ASI). Для решения этой задачи определяющим является понимание того, что такое *человеческое сознание* и каким образом устроен человеческий мозг как главный инструмент мышления. Хотя понятно, что и AGI, и ASI ни по архитектуре, ни по материалам, ни по принципам действия не будут похожи на человеческий интеллект, а их физические носители не будут дублировать человеческий мозг, понимание того, что такое сознание и как проходит процесс мышления человека, будет определять направление поисков, критерии и цели создателей AGI и ASI.

Наука, изучающая мир как нечто внешнее познающему субъекту, наука в различных ее разделах и направлениях, будь то нейрофизиология, психология, социология или другие науки, изучающие феномен мышления как нечто внешнее себе, познает его лишь с отдельных предметных сторон, определяемых спецификой отдельной науки, и не может охватить и понять его во всей полноте и цельности, ухватить его суть. Понимание мышления как такового, как целого – это удел философии. Каждая действительная философия, до какого бы изощренного предметного различения дефиниций в формулировке своих задач и своего основного вопроса она ни доходила, объектом своим всегда в конечном итоге имеет феномен мышления как таковой, как целое. При этом в процессе самопознания мышление субъективно.

Человек познает свое мышление посредством самого же мышления. Другого инструмента познания мышления у человека нет. Значение философии, ее главенствующая роль в ряду рациональных способов познания мира определяется тем, что мышление – это главный эволюционный механизм приспособления социального человека к окружающей среде. Но, распространяя теорему Гёделя о неполноте¹ на принципы философского познания, мы должны сказать, что полностью познать мышление с применением этих принципов, формулируемых внутри мышления, мы также не можем. «Что такое философия? Попытка вникнуть в сущность мира? <...> На самом деле мы занимаемся упорядочиванием наших понятий, чтобы четко определить, что можно сказать о мире...²» [Цит. по: 5, с. 200].

Что такое мышление? Как оно возникает? Как человек, используя его, познает мир? Чем познание мира человеком отличается от познания мира животными? Как и где формируются абстрактные понятия и чувственные образы («трудная проблема сознания»)? Эти старые вопросы, в разных формулировках, сводящиеся к многомерному кантовскому вопросу «Что такое человек?», и составляют содержание философии, отличающее ее от науки³.

На каждом историческом этапе основной вопрос философии имеет свою конкретно-историческую формулировку, всеобщее-конкретное содержание. Сегодня, когда остро стоит вопрос об отношении сознания, индивидуального и общественного во всех его формах, к искусственному интеллекту (ИИ), когда индивидуальное человеческое мышление в массе своей проявляет признаки деградации под воздействием генеративного ИИ, а в перспективе и ASI, мы должны ответить на следующие вопросы:

1) как развитие современных технологий, в первую очередь, искусственный интеллект, влияет на развитие мышления;

2) что происходит и что ждет человечество на пути формирования новых эволюционных механизмов в процессе трансформации мышления;

3) одинаково ли влияние этих технологий на разные социальные группы людей;

4) что может дать философское осмысление современных форм сознания для развития новых технологий.

Ответам на эти вопросы и посвящена данная статья.

Материалы и методы

Статья написана по материалам подготовленного выступления на XII международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества», проходившей в Санкт-Петербурге, в Государственном университете аэрокосмического приборостроения» 21–23 ноября 2024 года. Она представляет итог размышлений автора и его

¹ В этом случае строгая математическая теорема превращается в гипотезу, или, лучше сказать, в базовый принцип, основание философского познания.

² Wittgenstein L. Wittgenstein's Lectures: Cambridge, 1930–1932.

³ «Все успехи в культуре, которые служат школой для человека, имеют своей целью применять к жизни приобретенные знания и навыки. Но самый главный предмет в мире, к которому эти познания могут быть применены, — это человек, ибо он для себя своя последняя цель» [6, с. 351].

многочисленных выступлений, начиная с 2016 года на различных конференциях по проблемам мышления и искусственного интеллекта в ГУАП в Санкт-Петербурге; Ильенковских чтениях в Белгороде и Москве; в Зеленограде, Казани и Нижнем Новгороде, в Первом Московском государственном медицинском университете им. И. М. Сеченова (Сеченовском университете), различных печатных и сетевых профессиональных журналах⁴. Автор исследовал вопрос о том, что такое мышление в культурно-историческом контексте развития человечества, как меняется человеческое мышление в период IV технологической революции, в эпоху NBIC-технологий, искусственного интеллекта, больших данных (big data) и больших генеративных лингвистических моделей и что ждет человечество на этом пути в не таком уж далеком будущем.

Наша методологическая позиция заключается в применении принципов диалектической логики к пониманию мышления как *специфического человеческого* механизма эволюционного выживания и развития, *специфически человеческой* поисково-ориентировочной деятельности по освоению окружающей среды. В этом автор опирается на теорию деятельностного сознания А. Н. Леонтьева [7; 8] и концепцию «идеального» Э. В. Ильенкова [9–11]. *Все человеческое в человеке на 100 процентов социально*. Гениальная формулировка Э. В. Ильенкова⁵ относится, в первую очередь, к сознанию, мышлению как социальному феномену. Человек как часть природы, деятельная материя, по учению Спинозы, обладает важнейшим атрибутом – «мышлением». Мышлением, сознанием как высшей формой движения материи, по Фр. Энгельсу, обладает только специфически организованная *деятельная* материя. Эта специфическая организация материи есть человеческое общество в его развитии, то, что мы называем «социальной формой движения материи» [13, с. 360]. Именно диалектический скачок от биологической к социальной форме движения материи содержит в себе тайну порождения сознания, мышления как чисто человеческого, креативного действия, направленного на творческое решение встающих перед ним нестандартных задач по выживанию и сохранению потомства и культуры в изменяющейся среде. Как в свое время В. И. Ленин, определяя соотношение понятий логики, диалектики и теории познания в «Капитале» Карла Маркса, писал, что «не надо трех слов» [14, с. 301], так и мы можем сказать, что в определении мышления, в принципе, не нужны атрибуты «человеческое» и «творческое», ибо мышление может быть только *человеческим*, и только *творческим*. Никаким другим оно быть не может.

Сознание, мышление как способность решать нетривиальные, каждый раз новые задачи приспособления к среде, действовать не по контуру видимости

⁴ Указанные материалы автора опубликованы в РЭНБ (www.elibrary.ru) и в сборниках Международной научной конференции «Ильенковские чтения» за 2016–2019 годы.

⁵ «Все человеческое в человеке – то есть все то, что специфически отличает человека от животного – представляет собою на 100% – не на 90 и даже не на 99 – результат социального развития человеческого общества, и любая способность индивида есть индивидуально осуществляемая функция социального, а не естественно-природного организма, хотя, разумеется, и осуществляемая всегда естественно-природными, биологически-врожденными органами человеческого тела, в частности, мозгом» [12, с. 75].

предметного мира, как другие животные, а по аттрактору проявленной сущности окружающего мира, то есть по *законам* природы, выделяет человека из животного мира, образует непроходимую пропасть между нами и другими животными, включая высших приматов – шимпанзе, горилл, орангутангов.

Эволюция привела человека к необходимости и возможности обмена и сохранения информации об окружающем мире, накоплению ее и передаче подрастающим поколениям в образной, и затем в знаково-символической форме. Не через непосредственную передачу опыта, как у других животных, а через воплощение ее на внешних носителях, отделяемых от ее источника и сохраняемых, накапливаемых и передаваемых следующим поколениям независимо от первоисточника, в первую очередь в языке, но не только. Вот ключ к пониманию сознания.

Академик доктор биологических наук, доктор филологических наук Т. В. Черниговская, выдающийся специалист в области нейро-когнитивных исследований, наиболее известный сегодня в сети популяризатор идеи о том, что животные обладают мышлением, утверждает, что в развитии мышления между животным и человеком нет разрыва, диалектического скачка. «Что думает мой кот, глядя на меня с таким умным видом?» – ее вопрос. «Мы никогда этого не узнаем» – таков ее ответ [15, 13:17–13:34].

Наш великий физиолог И. П. Павлов, критикуя понимание немецким психологом, одним из создателей гештальтпсихологии Вольфгангом Кёллером проводимых им опытов, в которых шимпанзе ставит ящики разного размера один на другой, чтобы достать банан, писал: «После многих неудач, уставши, обезьяна уходит в сторону и сидит, ничего не предпринимая. После такого сидения, покоя, она принимается вновь за работу и достигает цели. «Доказательством ее разумности он считает сиденье, – говорит И. Павлов. <...> Доказательство разумности есть молчаливое бездействие обезьяны» [16, с. 489]. И. П. Павлов считает по-другому: «...это и есть разум, вся эта деятельность, когда обезьяна пробует и то и другое. Это и есть мышление» [16, с. 490]. «Конечно, это есть разумность элементарная, отличающаяся от нашей только бедностью ассоциаций» [16, с. 491–492]. Мы видим, что позиции И. П. Павлова и Н. В. Черниговской в отношении разумности животных совпадают. Но здесь нам важно, что И. П. Павлов подчеркивает, что *в бездействии не может быть мысли*, мысль порождается действием, деятельностью по решению творческой, нестандартной задачи. Это и есть мысль.

Но если кот, ворон, осьминог, слон, шимпанзе мыслит, то почему мы не способны их понять? Дело в том, что мыслит не мозг и не кортекс, мыслит человек как социальное существо.

Конечно, интеллект как способность мыслить рационально, то есть логично, доказательно и с опорой на факты реального мира базируется на психике (и на нейрофизиологии и биологии организма), в том числе на высших психических функциях – внимании, памяти, способности различения и сопоставления предметов, вплоть до их элементарного счета. Без этого он существовать не может, но он не сводится только к ним. Психика – это индивидуальная реакция на мир обособленного организма в пределах,

ограниченных его соматикой и физиологией. Все коты разные, и кот Т. В. Черниговской в общении с ней развивает психику более тонко реагирующую, более пластичную, многообразную в своих проявлениях. Если бы я был котом Татьяны Владимировны, возможно, и у меня тоже был бы такой умный взгляд. Кот смотрит на хозяйку ее глазами. Недаром говорят, что домашние питомцы похожи на своих хозяев, хотя бывает и наоборот. Среда развивает психику, и животное, у которого психика более гибкая, то есть он лучше приспосабливается к изменениям, имеет лучшие шансы выжить и передать свои гены потомству.

У птиц семейства врановых интеллект, как говорит Т. В. Черниговская, не уступает нашему ближайшему родственнику – шимпанзе. *И это научный факт. Тут не поспоришь.* Вопрос только в том, что мы признаем за интеллект, как мы условились это понимать, как мы это измеряем – здесь мы полностью согласны с Т. В. Черниговской. Частое и часто честное заблуждение представителей естественных наук, а сегодня и IT-индустрии, заключается в том, что они пытаются решить философские вопросы научными методами с позиций откровенного позитивизма, подходят к мышлению как особому свойству особого объекта – мозга⁶ [17, с. 48–58]. Майкл Газзанига, американский нейробиолог, один из авторов термина «когнитивная нейронаука», в своей книге «Кто за главного» утверждает, что мозг порождает сознание, и лишь потом оно проявляется в действии, хотя и говорит о том, что мышление есть эмерджентное свойство психики: «Моя основная идея в том, что любой опыт жизни, личный или социальный, отражается на нашей эмерджентной психической системе. Он влиятельная сила, изменяющая разум. Он не только ограничивает наш мозг, но и показывает, что именно взаимодействие двух уровней, мозга и разума, создает нашу осознанную реальность, текущий момент нашей жизни» [18, с. 246].

Поэтому и загадка возникает, как ворон, у которого мозг абсолютно гладкий, ну ни одной извилины, по «интеллекту» не уступает шимпанзе. *А ведь действительно не уступает.* Но только потому, что ни у того, ни у другого интеллекта нет и быть не может. И исследования мозга здесь не помогут. Потому что мыслит не мозг, в нем нет ни одной мысли. Также как молоток и даже рука человека не забивает гвоздь, а делает это цельный человек, так и мыслит не мозг, а цельный человек.

Понимание мышления как инструмента эволюционного развития, как деятельности человека внутри общества, где каждый член общества в той или иной мере не только воспроизводит переданную ему информацию, но и обогащает ее за счет своего позитивного и негативного опыта развития. Положительный социальный опыт закрепляется в поколениях за счет

⁶ «Большинству людей пока трудно осознавать, что мы по сути своей биологические компьютеры, которые можно описать цифрами и уравнениями. Но мы мыслим и действуем осознанно только благодаря тем самым 86 млрд нейронов головного мозга. Наши эмоции, мысли и действия есть не что иное, как результат постоянной работы сложной нейронной сети: в каждый момент времени миллионы нейронов взаимодействуют друг с другом, определяя вселенную каждого из нас и предсказывая наши реакции. Вся реальность – не что иное, как продукт вычислений “компьютера” в нашей голове, на основе заложенной в него информации, то есть в определенном смысле, тоже цифры» [17, с. 204] (*орфография и пунктуация оригинала соблюдены — К. Л.*).

эпигенетических мутаций и дает новые возможности развития. Здесь и проходит граница между естественным и искусственным интеллектом. Несмотря на впечатляющие успехи в развитии LLM⁷ и чипирования людей с 2019 года [22], именно разнообразие индивидуального опыта, вплетенного в ткань социальной деятельности, возможность индивидуальных ошибок и их исправления общими усилиями делает человека неуязвимым в надуманном противостоянии с ИИ.

Хотя проблема разделения людей на две расходящиеся эволюционные группы в профессиональной среде не находится еще в центре внимания⁸, обе основных конфессии христианства в лице своих пастырей не так давно выступили с посланиями по проблемам влияния новых технологий и, прежде всего, ИИ на мышление и творческие способности людей.

В обширном аналитическом обзоре католической церкви (14 января 2025 года) «ANTIQUA ET NOVA. Заметки о связи между искусственным интеллектом и человеческим интеллектом» от имени Верховного Понтифика Франциска отмечается: «...“имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют о том, что цифровые технологии усилили неравенство в нашем мире. Не только различия в материальном богатстве, которые также значительны, но и различия в доступе к политическому и социальному влиянию”. В этом смысле ИИ может использоваться для увековечения маргинализации и дискриминации, создания новых форм бедности, расширения “цифрового разрыва” и усугубления существующего социального неравенства» [23].

В выступлении 30 января 2025 года в Государственной думе РФ в начале своего восьмиминутного отрывка речи, посвященного опасностям ИИ, патриарх Кирилл заявил, что в связи с развитием ИИ «существует, например, реальная опасность утраты интеллектуальных и творческих навыков человека» [24, 18:10–18:18].

Интерес церкви к этому вопросу является сильным индикатором социальной важности проблемы.

Результаты

Наш анализ процесса эволюции живого на Земле, основанный на указанных выше методологических принципах, приводит к следующим ответам на поставленные вопросы.

Вопрос 1. Как развитие современных технологий, в первую очередь, искусственный интеллект, влияет на развитие мышления?

⁷ Совсем недавно было объявлено о создании китайской модели Chat DeepSeek, превосходящей по всем параметрам продукты Open AI, Google и других ведущих производителей, а 29 января 2025 года прошло сообщение от компании AliBaba о создании модели Qwen 2.5-Max, превосходящей по производительности DeepSeek [19]. А в момент написания этих строк компания Bytedance, создатель Тик-Тока, заявила о создании Omnihuman-1 – передовой модели генерации видео [20]. Нет сомнения, что к моменту выхода этой статьи будут достигнуты новые рубежи на этом направлении.

⁸ Наши выдающиеся писатели А. Н. и Б. Н. Стругацкие еще в 1967 г. поднимали эту тему в повести «Гадкие лебеди» [21].

Человек, выделившийся из животного мира, представляет собой гармоничную совокупность трех ипостасей:

- биологического организма, включая психику как совокупность индивидуальных реакций на мир;
- мира культуры (его предметного тела);
- социальных связей (человек есть ансамбль общественных отношений по Марксу).

С возникновением второй сигнальной системы, *языка*, и накопления, и передачи информации с помощью внешних носителей первобытная стая *хомо* превратилась в социум, овладела социальной формой движения материи. Здесь тайна возникновения сознания, понимаемого как *деятельность социального человека* и причина непреодолимого разрыва между человеком и животными, пусть самыми высокоорганизованными.

Первое. На уровне биологии влияние новых технологий и ИИ не может быть однозначным и однонаправленным для всех людей. Если развитие технологий, прежде всего фармацевтики и высокотехнологичных методов предиктивной персонализированной медицины, дает шанс человеку на победу над раком, генетическими заболеваниями и болезнью Альцгеймера, то есть на долгую и полноценную жизнь, физическую и ментальную, то этим надо еще хотеть и уметь воспользоваться. Достижения современной медицины – не волшебная таблетка – проглотил и готово. Использование этих достижений требует усилий и серьезной мотивации со стороны даже здорового в целом человека. *Почему* значительная часть людей в перспективе добровольно не воспользуется достижениями науки, кто будет использовать современные технологические достижения и к чему это приведет? Ответить на этот вопрос – значит *понять* (конечно, частично, с одного ракурса), что такое мышление, как оно формируется в зависимости от биологических и физиологических факторов, и как оно трансформируется в информационную эпоху. Ответить можно как с эволюционной, так и с социальной точек зрения. С точки зрения эволюции любого живого организма, если нет потребности, связанной с выживанием и передачей генетической информации потомству, то не возникает импульса к действию, к удовлетворению этой потребности. С точки зрения социальной, полная обеспеченность и безопасность существования не стимулирует к изменению своего положения и окружающей среды.

Второе. На уровне социума предметное тело человека – мир культуры, окружающей человека, который сам человек и создает, и который, в свою очередь, создает самого человека. Сегодня мы все больше уходим в мир симулякров, и не только в личном общении через аватары, рекламу, компьютерные игры, но и в технологиях общественного производства – удаленной сетевой работе, финтехе, биржевой торговле, интернет-торговле, Яндекс.Еде и даже телемедицине, когда диагноз на основе ваших же сообщений ставит безличный искусственный интеллект. Робинзон смог выжить на острове благодаря тому, что океан услужливо подкидывал ему продукты общественного труда – топоры, ножи, подзорную трубу, книги и проч. Сможет ли выжить современный человек, окажись он в такой ситуации? Вряд ли.

Встает вопрос, а каким образом с этой точки зрения меняется мышление как способность решать нетривиальные задачи в меняющейся предметной среде. И эту *культурную* среду – вещественную и духовную, предметное тело человека меняют сегодня в первую очередь информационные продукты, основанные на *NBIC-технологиях*.

Для большинства людей реальная деятельность замещается экраном смартфона, размещением в сетях контента, сгенерированного от их имени ИИ, и сбором лайков от совершенно незнакомых, не связанных с ними, и никак не нужных для них любителей лайкать чужие посты [25].

Третье. Last but not least. Самое важное и влияющее на первые два компонента формирования сознания – это разрушение социальных связей. Сегодня большинство населения живет в индивидуальных информационных пузырях, закапсулированное изначально выбранными темами интересов. Эта разобщенность усиленно закрепляется социальными сетями, определяющими помимо нас контент для абонента, таргетированной рекламой, подбором сетевых друзей и потоком информации. Сначала мы выбираем круг интересов, а затем не можем из него вырваться благодаря информационным технологиям. Круг замкнулся. Человек превращается в монаду Лейбница.

Мышление связано с деятельностью по решению нетривиальных задач, оно и есть идеальный план такой деятельности. Но в бытовой реальности, а с развитием технологий чем дальше, тем больше, человек действует по схемам и паттернам обыденной жизни, определенным этими технологиями. При этом мышление ему не нужно, или почти не нужно. Примерно так, как слепой человек в комнате в привычной обстановке ориентируется свободно и даже может производить впечатление зрячего. Комфортная, закапсулированная жизнь с доставкой на дом всего, от продуктов питания до развлекательного контента и политических идей, ведет к деградации мышления как способности, обеспечивающей выживание в изменяющейся среде. В отсутствии необходимости любой орган и функционал живого организма неизбежно угасает. Это происходит и с мышлением человека.

Вопрос 2. Что происходит и что ждет человечество на пути формирования новых эволюционных механизмов в процессе трансформации мышления?

В современную эпоху IV технологической революции, NBIC-технологий и генеративного искусственного интеллекта происходит разделение людей на две большие группы — *альфа* и *омега*. Термин «*альфа*» в отношении поколения, родившихся начиная с 2010 года⁹, ввел австралийский социолог М. МакКриндл [27]. *Альфа* являются носителями пассионарности, передового мышления и технологического прогресса.

МакКриндл относил поколенческие характеристики *альфа* ко всему поколению. Однако большая часть людей, родившихся в этот же временной период, окажется, по нашему мнению, вне этого процесса, что МакКриндл не

⁹ Последние новости с фронтов поколенческих теорий: «Младенцы, родившиеся в 2025 году, станут первыми представителями нового поколения – Generation Beta. Это поколение, которое продлится до 2039 года, сменит Gen Alpha (2010–2024) ...» [26, 29.12.2024].

отметил. Я обозначаю эту большую группу в противоположность *альфа* как поколение *омега*. Этот термин введен врачом-диетологом и эпигенетиком К. Шэнахан в 2009 году [28] в несколько отличной от поколенческих теорий трактовке. Для нас *омега* – это чистые потребители, функция мышления которых как механизм адаптации и выживания в изменяющейся среде за ненужностью деградирует и редуцируется к простейшим устойчивым поведенческим паттернам и схемам мыследеятельности.

Вопрос 3. Одинаково ли влияние этих технологий на разные социальные группы людей?

Вопрос стоит так: влияют ли новые технологии, и прежде всего ИИ, на эти группы (*альфа* и *омега*) в одном направлении, на *альфа* чуть мощнее, на *омега* чуть слабее. Или это действие разнонаправлено, можно сказать – противоположно.

Наш ответ, следующий из ответов на два предыдущих вопроса: эти две группы все больше и больше будут расходиться между собой, вплоть до полного непонимания друг друга и неприятия морали другой стороны. Для группы *альфа*, как прогрессоров, осуществляющих экспансию человечества в новые области науки, духовной культуры и осваивающих новые территории за пределами земной атмосферы, группа *омега* со временем станет попросту неинтересна. Внутри группы *омега* будут нарастать девиантное поведение и агрессия, в том числе и в отношении представителей группы *альфа*. Это будет компенсироваться демографическим коллапсом группы, вызванной абсолютно благоприятными внешними условиями существования.

Мотивированное развитие *альфа*, соединенное с миром больших данных и AGI, включая заботу о собственном здоровье и продуктивном долголетии, станет прерогативой высокообразованных молодых людей, получающих элитное образование. А это возможно только для класса богатых.

Большинство будет обречено в силу социальных условий проживания составлять группу *омега*. Конечно, для отдельных ее наиболее талантливых и амбициозных представителей путь «наверх», в группу *альфа* не будет заказан, но социальные лифты будут малочисленны и сложны именно в силу отсутствия социальной необходимости.

Технологии позволят всем предоставить безусловный базовый доход, обеспечивающий сытую, здоровую и комфортную жизнь, конечно, в пределах представлений каждой группы. И именно отсутствие необходимости бороться за свое выживание, за сохранение своего статус-кво и движения вверх по социальной лестнице, то есть внутривидовой конкуренции, приведет к тому, что даже класс супербогатых людей, управляющих сегодня экономикой, политикой, культурой, не избежит общей участи деления человечества на два подвида. Наверняка среди них процент представителей группы *альфа* должен быть выше, чем в группе *омега* (значительно больше 20 %), а представителей группы *омега*, соответственно, меньше, чем среди основной массы населения.

То есть влияние технологий на население будет сложным, структурированным, зависящим от множества факторов и будет определяться не только исходной принадлежностью к определенной группе.

Вопрос 4. Что может дать философское осмысление современных форм сознания для развития новых технологий?

Мир технологий стремительно развивается в сторону создания полноценного AGI. Отметим одно направление, находящееся в поле нашего профессионального внимания. Одним из главных векторов этого развития является создание в медицине цифрового двойника пациента уровня *mind-level* [29]. То есть цифровой модели человека, включающей не только соматику, физиологию и психические реакции, но и все когнитивные и эмоциональные процессы. Именно это направление представляется самым многообещающим в перспективе, несмотря на то что медицинское сообщество более всего внимания на современном этапе уделяет разработкам цифровых двойников пациента на уровне органов тела, распознаванию паттернов заболеваний с помощью узкого искусственного интеллекта (ANI), в чем, конечно, достигнуты впечатляющие результаты. Внедрение AGI в цифровые двойники пациента, «который может рассуждать в широком диапазоне областей» [30, р. 2], позволит проводить предиктивную персонализированную диагностику и на основе интернета вещей и больших данных ставить диагнозы, предупреждать возникновение патологий, а возникшие – купировать и лечить, включая регенерацию органов, даже не обращаясь во многих случаях к врачам.

Заключение

Выявленное разделение человечества на два подвида в ходе исторического развития, вызванного и стимулируемого новыми технологиями – это историческая неизбежность. Пока нет никаких социологических исследований, подтверждающих этот вывод, мы находимся еще на слишком ранней стадии этого процесса. Только диалектический метод анализа может дать нам возможность представить наше будущее. Завершение перехода к новой эпохе, когда указанное разделение будет окончательно структурировано, будет предваряться целой серией социальных катаклизмов, вооруженным противостоянием различных социально-политических, религиозных, этнических групп, сопротивляющихся исторической тенденции развития. Сегодняшние вооруженные конфликты в мире, миграции огромных масс людей из Африки, Ближнего Востока, Среднего Востока, Латинской Америки, ищущих лучшей жизни, в «благополучные» страны Европы и США, «торговые войны» между странами, диктующими мировой экономический порядок, и новыми поднимающимися экономиками, стремящимися завоевать мировой рынок – это пока только первый предвестник указанных катаклизмов. Миллионы людей станут жертвой этого исторического перехода, который будет отнюдь не гладким и мирным, даже в том случае, если человечеству хватит политической воли не дать себя уничтожить в ходе этих противостояний.

Возможность подтверждения или опровержения выявленной тенденции развития скорее может быть осуществлена историческими исследованиями, но и предыдущие эпохи дают слишком слабые аналогии с современностью. Никогда еще, возможно только за исключением эпохи палеолита, человечество

не знало такого взрывного развития технологий, так влияющих на эволюцию самого рода человеческого. Нам остается только ждать. Как говорил преподобный Джон Донн [31, р. 98]: «*And therefore never send to know for whom the bell tolls; It tolls for thee*».

Список литературы

1. Елифаний Премудрый, Пахомий Логофет. Жизнь и житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия // Жизнь и житие Сергия Радонежского. – М.: Советская Россия, 1991. – С. 7–106.
2. Фейербах Л. Спиноза и Гербарт // История философии. Собрание произведений в трех томах. – Т. 2. – М.: Мысль, 1974. – С. 413–432.
3. Маркс К. Передовица в № 179 «*Kolnische Zeitung*». // Маркс К., Энгельс Ф. / Собрание сочинений: 2-е изд. – Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 93–113.
4. Паперный В. Культура Два. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 408 с.
5. Кантерян Э. Людвиг Витгенштейн. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 248 с.
6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Сочинения в шести томах. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. – С. 349–588.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
8. Leontyev A. N. Activity and Consciousness. – Pacifica, CA: Marxists Internet Archive, 2009 – URL: <https://www.marxists.org/archive/leontev/works/activity-consciousness.pdf> (дата обращения 05.02.2025).
9. Ильенков Э. Идеальное и реальность. 1960–1979. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2018. – 528 с.
10. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории // Диалектическая логика: собрание сочинений. Т. 4. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2020. – С. 222–449.
11. Ильенков Э. В. Диалектика идеального // Диалектика идеального: собрание сочинений Т. 5. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2021. – С. 16–85.
12. Ильенков Э. В. Биологическое и социальное в человеке // Школа должна учить мыслить. – М.: МПСИ, Воронеж: МОДЭК, 2002. – С. 72–77.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы. Заметки и фрагменты // Маркс К., Энгельс Ф. / Собрание сочинений: 2-е изд. – Т. 20. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 339–628.
14. Ленин В. И. План диалектики (логики) Гегеля / Полное собрание сочинений – 5-е изд. – Т. 29. Философские тетради. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – С. 297–302.
15. Татьяна Черниговская: Почему мы никогда не узнаем правду о реальности? // Айрат Хайруллин – YouTube. – URL:

<https://youtu.be/OughzI1lvmA?si=Bhy2ShtfewA4KYj4> (дата обращения 05.02.2025).

16. Павлов И. П. Сущность разума у человекообразных обезьян и ошибочное толкование Кёллера // Избранные произведения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 488–493.

17. Черешнев Е. Форма жизни № 4: Как остаться человеком в эпоху расцвета искусственного интеллекта. – М.: Альпина Паблишер, 2024. – 480 с.

18. Газзанига М. Кто за главного? Свобода воли с точки зрения нейронауки. – М.: Издательство АСТ, CORPUS, 2021 – 272 с.

19. В Китае представили ИИ мощнее DeepSeek // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20250129/alibaba-1996061822.html> (дата обращения 05.02.2025).

20. Lin G., Jiang J., Yang J., Zheng Z., Liang C. OmniHuman-1: Rethinking the Scaling-Up of One-Stage Conditioned Human Animation Models // GitHub Pages. – URL: <https://omnihuman-lab.github.io/> (дата обращения 05.02.2025).

21. Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Гадкие лебеди // Полное собрание сочинений в тридцати трех томах. Т. 11: 1967, часть I. – Иерусалим: Млечный путь, 2016. – С. 3–113.

22. Musk E., Neuralink. An Integrated Brain-Machine Interface Platform With Thousands of Channels // Journal of Medical Internet Research. – 2019. – No. 21(10). – P. e16194. DOI: 10.2196/16194.

23. ANTIQUA ET NOVA. Note on the Relationship Between Artificial Intelligence and Human Intelligence // The Holy See. – URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_ddd_doc_20_250128_antiqua-et-nova_en.html (дата обращения 05.02.2025).

24. О чайлд-фри, матерной брани и опасности искусственного интеллекта / День Патриарха // Телеканал «СПАС». – URL: https://vk.com/video-55490878_456506470 (дата обращения 05.02.2025).

25. Американские исследователи придумали термин для любителей ставить «лайки» в социальных сетях // ТАСС Наука. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/560844> (дата обращения 05.02.2025).

26. Москвач. Новости Москвы // Telegram. – URL: <https://t.me/moscowach> (дата обращения 05.02.2025).

27. McCrindle M., Fell A. Understanding Generation Alpha. – Australia: McCrindle Research Pty Ltd, 2020. URL: <https://generationalalpha.com/wp-content/uploads/2020/02/Understanding-Generation-Alpha-McCrindle.pdf> (дата обращения 05.02.2025).

28. Shanahan C., Shanahan L. Deep Nutrition. Why Your Genes Need Traditional Food. – New York: Flatiron Boors, 2017, 512 p.

29. Iqbal J. D., Krauthammer M., Biller-Andorno N. The Use and Ethics of Digital Twins in Medicine // The Journal of Law Medicine & Ethics. – 2022. – Vol. 50. – Is. 3. – Pp. 583–596. DOI: 10.1017/jme.2022.97

30. Fitzgerald M., Boddy A., Baum S. D. 2020 Survey of Artificial General Intelligence Projects for Ethics, Risk, and Policy. Global Catastrophic Risk Institute Technical Report 20-1. – 2020. – 156 p. URL: https://gcrinstitute.org/papers/055_agi-2020.pdf (дата обращения 05.02.2025).

31. Donne J. Donne's Devotions. – Cambridge: Cambridge University Press, 1923. – 164 p.

References

1. Epiphanius the Wise, Pachomius Logothete. Life of the Reverend and God-bearing Our father Sergius [Zhizn i zhitie prepodobnago i bogonosnago ottsa nashego Sergiya]. *Zhizn i zhitie Sergiya Radonezhskogo* (Life and Habits of Sergius of Radonezh). Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1991, pp. 7–106.

2. Feuerbach L. Spinoza and Herbart [Spinoza i Gerbart]. *Istoriya filosofii. Sobranie proizvedeniy v trekh tomakh. Tom 2* (History of Philosophy. Collected Works in 3 vol. Vol. 2). Moscow: Mysl, 1974, pp. 413–432.

3. Marx K. A Leading Article in no. 179 of the “Kolnische Zeitung”. [Peredovitsa v no. 179 “Kolnische Zeitung”]. *Sobranie sochineniy: 2-e izd. Tom 1* (Collected Works. Vol. 1). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1955, pp. 93–113.

4. Paperny V. Culture Two [*Kultura Dva*]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006, 408 p.

5. Kanterian E. Ludwig Wittgenstein [*Lyudvig Vitgenshteyn*]. Moscow: Ad Marginem Press, 2016, 248 p.

6. Kant I. Anthropology from a Pragmatic Point of View [Antropologiya s pragmaticheskoy tochki zreniya]. *Sochineniya v 6 tomakh. Tom 6* (Works in 6 volumes. Vol. 6). Moscow: Mysl, 1966, pp. 349–588.

7. Leontyev A. N. Activity, Consciousness, and Personality [*Deyatelnost. Soznanie. Lichnost*]. Moscow: Politizdat, 1975, 304 p.

8. Leontyev A. N. *Activity and Consciousness*. Pacifica, CA: Marxists Internet Archive, 2009. Available at: <https://www.marxists.org/archive/leontev/works/activity-consciousness.pdf> (accessed 05 February 2025).

9. Ilyenkov E. Ideal and Reality. 1960–1979 [*Idealnoe i realnost. 1960–1979*]. Moscow: Kanon+ROOI “Reabilitatsiya”, 2018, 528 p.

10. Ilyenkov E. V. Dialectical Logic. Essays on History and Theory [Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii]. *Dialekticheskaya logika: sobranie sochineniy. Tom 4* (Dialectical Logic: Collected Works. Vol. 4). Moscow: Kanon+ROOI “Reabilitatsiya”, 2020, pp. 222–449.

11. Ilyenkov E. V. Dialectics of the Ideal [Dialektika idealnogo]. *Dialektika idealnogo: Sobranie sochineniy. T. 5*. (Dialectics of the Ideal. Collected Works. Vol. 5). Moscow: Canon+ROOI “Reabilitatsiya”, 2021, pp. 16–85.

12. Ilyenkov E. V. Biological and Social in Man [Biologicheskoe i socialnoe v cheloveke]. *Shkola dolzhna uchit myslit* (School Should Teach to Think). Moscow: MPSI, Voronezh: MODEK, 2002, pp 72–77.

13. Engels F. Dialectics of Nature [Dialektika prirody]. *Sobranie sochineniy: 2-e izdanie. T. 20* (Collected Works. Vol. 20). Moscow: Gosudarstvennoe Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1961, pp. 339–628.

14. Lenin V. I. Conspectus of Hegel's Book “The Science of Logic” [Plan dialektiki (logiki) Gegelya]. *Polnoe sobranie sochineniy – 5-e izdanie – Tom 29*.

Filosofskie tetradi (Complete Works. Vol. 29. Philosophical Notebooks). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969, pp. 297–302.

15. Chernigovskaya T. Why Do We Never Know the Truth about Reality? [*Tatyana Chernigovskaya: Pochemu my nikogda ne uznaem pravdu o realnosti?*]. Available at: <https://youtu.be/OughzI1lvmA?si=Bhy2ShtfewA4KYj4> (accessed 05 February 2025).

16. Pavlov I. P. The Nature of Intelligence in Great Apes and Köhler's Misinterpretation [*Suschnost razuma u chelovekoobraznykh obezyan i oshibochnoe tolkovanie Kyollera*]. *Izbrannye proizvedeniya* (Selected Works). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1951, pp. 488–493.

17. Chereshev E. Form of Life No. 4: How to Remain Human in the Age of Artificial Intelligence [*Forma zhizni no. 4: Kak ostatsya chelovekom v epochu rasczveta iskusstvennogo intellekta*]. Moscow: Alpina Publisher, 2024, 480 p.

18. Gazzaniga M. Who's in Charge? Free Will and the Science of the Brain. [*Kto za glavnogo? Svoboda voli s tochki zreniya nejronauki*]. Moscow: Izdatelstvo AST, CORPUS, 2021, 272 p.

19. China Unveils AI More Powerful Than DeepSeek [*V Kitae predstavili II moschnee DeepSeek*]. Available at: <https://ria.ru/20250129/alibaba-1996061822.html> (accessed 05 February 2025).

20. Lin G., Jiang J., Yang J., Zheng Z., Liang C. OmniHuman-1: Rethinking the Scaling-Up of One-Stage Conditioned Human Animation Models. Available at: <https://omnihuman-lab.github.io/> (accessed 05 February 2025).

21. Strugatsky A. N., Strugatsky B. N. Ugly Swans [Gadkie lebedi]. *Polnoe sobranie sochineniy v tridtsati trekh tomakh. T. 11: 1967, chast I* (Complete Works in 33 volumes. Vol. 11). Jerusalem: Mlechnyy put, 2016, pp. 3–113.

22. Musk E, Neuralink. An Integrated Brain-Machine Interface Platform With Thousands of Channels. *Journal of Medical Internet Research*, 2019, no. 21(10), P. e16194. DOI: 10.2196/16194

23. ANTIQUA ET NOVA. Note on the Relationship Between Artificial Intelligence and Human Intelligence. Available at: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_ddf_doc_20250128_antiqua-et-nova_en.html (accessed 05 February 2025).

24. On Child-free, Foul Language and the Dangers of Artificial Intelligence / Patriarch's Day [*O chayld-fri, maternoy brani i opasnosti iskusstvennogo intellekta / Den Patriarkha*]. Available at: https://vk.com/video-55490878_456506470 (accessed 05 February 2025).

25. American Researchers Have Come Up with a Term for Those Who Like to Put “Likes” on Social Networks [*Amerikanskie issledovateli pridumali termin dlya lyubiteley stavit “layki” v sotsialnykh setyakh*]. Available at: <https://nauka.tass.ru/nauka/560844> (accessed 05 February 2025).

26. Moskvach. Moscow News [*Moskvach. Novosti Moskvyy*]. Available at: <https://t.me/moscowach> (accessed 05 February 2025).

27. McCrindle M., Fell A. *Understanding Generation Alpha*. Australia: McCrindle Research Pty Ltd, 2020. Available at: <https://generationalalpha.com/wp->

[content/uploads/2020/02/Understanding-Generation-Alpha-McCrindle.pdf](#) (accessed 05 February 2025).

28. Shanahan C., Shanahan L. *Deep Nutrition. Why Your Genes Need Traditional Food*. New York: Flatiron Boors, 2017, 512 p.

29. Iqbal J. D., Krauthammer M., Biller-Andorno N. The Use and Ethics of Digital Twins in Medicine. *The Journal of Law Medicine & Ethics*, 2022, vol. 50, is. 3, pp. 583–596. DOI: 10.1017/jme.2022.97.

30. Fitzgerald M., Boddy A., Baum S. D. 2020 *Survey of Artificial General Intelligence Projects for Ethics, Risk, and Policy*. Global Catastrophic Risk Institute Technical Report 20-1, 2020, 156 p. Available at: https://gcrinstitute.org/papers/055_agi-2020.pdf (accessed 05 February 2025).

31. Donne J. *Donne's Devotions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1923, 164 p.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 37.01

Изменение процессов обучения и мыслительных процессов под влиянием современных цифровых технологий*

Коломийцев Сергей Юрьевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: kolomiytsev@yandex.ru

SPIN: 1039-4640

ResearcherID: G-7271-2017

ORCID: 0000-0002-1177-7873

Scopus ID: 56433424300

Михлин Василий Семёнович – исполнительный директор ООО «Аверс-аудит», Санкт-Петербург, Россия.

Email: V.Mikhlin@avers-audit.com

Орлов Сергей Владимирович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, главный редактор журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», Санкт-Петербург, Россия.

Email: orlov5508@rambler.ru

SPIN: 6519-6360

ResearcherID: AAI-6212-2020

ORCID: 0000-0002-8505-7852

Авторское резюме

Состояние вопроса: Бум искусственного интеллекта, наблюдающийся в последнее десятилетие, приводит к значительным изменениям во многих сферах человеческой деятельности. Отличие данного технологического прорыва от всех предыдущих заключается в том, что теперь человек может быть избавлен не только от тяжёлой физической работы, но и от умственной. В связи с этим возникают вопросы, связанные с тем, не приведёт ли развитие генеративного искусственного интеллекта к умственной деградации человека.

Методы исследования: При проведении исследования авторы опирались на работы философов, нейробиологов, психологов и когнитивистов XX–XXI веков, которые осмысливали происходящие процессы и проводили опыты по исследованию влияния современных информационных технологий на мыслительные возможности человека.

* © Коломийцев С. Ю., Михлин В. С., Орлов С. В., 2025.

Область применения результатов: Интеллектуальные технологии активно внедряются в современное образование, однако отношение к ним варьируется от совершенного неприятия до активного применения. В связи с этим результаты исследования могут быть использованы в педагогике для расстановки приоритетов и нахождения правильного баланса между самостоятельной интеллектуальной работой и её замещением работой искусственного интеллекта. Также результаты могут быть использованы для философского осмысления процессов, происходящих в современной технике, касающихся эволюции человека, изменения характера труда и роли современных технологий в жизни человека.

Результаты исследования и выводы: В работе показано, что развитие искусственного интеллекта приводит к изменению мыслительной деятельности человека и даже появлению новых психических болезней или отклонений. Однако данные изменения не всегда должны интерпретироваться как деградация человека. При грамотном использовании искусственного интеллекта как инструмента для достижения новых, более сложных целей возможные отрицательные последствия могут быть превращены в положительные, что приведёт не к деградации мыслительной деятельности человека, а к её изменению и развитию.

Ключевые слова: мыслительная деятельность; когнитивистика; пролетаризация; цифровая деменция; эффект Google; цифровая амнезия; трансактивная память; труд; информация; генеративный искусственный интеллект.

Changing Processes of Learning and Thinking under the Influence of Modern Digital Technologies

Kolomiytsev Sergey Yurevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Associate Professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: kolomiytsev@yandex.ru

Mikhlin Vasily Semyonovich – executive director, “Avers-audit LLC”, St. Petersburg, Russia.

Email: V.Mikhlin@avers-audit.com

Orlov Sergey Vladimirovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Philosophy, Professor, History and Philosophy Department, Editor-in-Chief of “Philosophy and Humanities in Information Society” net journal, Saint Petersburg, Russia.

Email: orlov5508@rambler.ru

Abstract

Background: The artificial intelligence boom of the last decade is bringing significant changes in many spheres of human activity. The difference between this technological breakthrough and all the previous ones is that now a person can be

spared not only from hard physical work, but also from mental work. This raises questions about whether the development of generative artificial intelligence will lead to humans' mental degradation.

Research methods: When conducting the research, the authors relied on the works of philosophers, neurobiologists, psychologists and cognitive scientists of the XX–XXI centuries, who comprehended the ongoing processes and conducted experiments to study the impact of modern information technologies on human thinking abilities.

Research implications: Intellectual technologies are actively introduced in modern education, but the attitude to them varies from complete rejection to active application. In this regard, the results of the study can be used in pedagogy to prioritize them and find the right balance between independent intellectual work and its replacement by the work of artificial intelligence. In addition, the results can be used for philosophical understanding of the processes occurring in modern technology, concerning human evolution, changes in the nature of labor and the role of modern technologies in human life.

Results and conclusion: The development of artificial intelligence leads to changes in human thinking activity and even the emergence of new mental diseases or deviations. These changes, however, should not always be interpreted as human degradation. With the competent use of artificial intelligence as a tool to achieve new, more complex goals, possible negative consequences can be turned into positive ones, which will lead not to the degradation of human thinking activity, but to its change and development.

Keywords: thinking activity; cognitive science; proletarianisation; digital dementia; Google effect; digital amnesia; transactive memory; labor; information; generative artificial intelligence.

В современной философии и педагогике существует точка зрения, согласно которой развитие технологий отрицательно влияет на человека, ослабляя его интеллектуальные способности. Например, ещё Мартин Хайдеггер обращал внимание на то, что техника изменяет мышление человека, делая его более рациональным, прагматичным, лишая его глубины, созерцательных возможностей и тем самым упрощая его. По Хайдеггеру, в результате развития науки и техники человек становится более расчётливым и воспринимает окружающие объекты лишь как средства для достижения целей. В «Отрешённости» (1959) философ писал: «...подкатывающая техническая революция атомного века сможет захватить, околдовать, ослепить и обмануть человека так, что однажды вычисляющее мышление останется *единственным* действительным и практикуемым способом мышления. Тогда какая же великая опасность надвигается тогда на нас? Равнодушие к размышлению и полная бездумность, полная бездумность, которая может идти рука об руку с величайшим хитроумием вычисляющего планирования и изобретательства. А что же тогда? Тогда человек отречется и отбросит свою глубочайшую сущность, именно то, что он есть размышляющее существо. Итак, дело в том,

чтобы спасти эту сущность человека. Итак, дело в том, чтобы поддерживать размышление» [1, с. 110–111].

Французский философ и социолог Жак Эллюль в своей работе «Технологическое общество» (1954) обращал внимание на то, что техника значительно изменяет мышление человека, его поведение и общество в целом, делая их более стандартизированными, рациональными, нацеленными на повышение эффективности, понижая творческий потенциал человека. Происходит изменение традиционных ценностей и моральных ориентиров, в результате чего основным критерием принятия решений является эффективность. В образовании же происходит сдвиг от гуманитарного знания и критического мышления в сторону технических наук и умения обрабатывать информацию [2].

После компьютерной революции процессы, связанные с изменением мышления, стали рассматриваться более глубоко. Итальянский философ Эвандро Агацци в статье «Идея общества, основанного на знаниях» (2012), размышляя о возможности замены интеллектуальными системами человеческого интеллекта, обратил внимание на ряд важных обстоятельств. Во-первых, такие искусственные системы не обладают реальным знанием. Во-вторых, они действительно дают человеку значительную помощь, и в некоторых случаях компьютер может решить задачу, с которой опытный специалист мог бы не справиться за всю свою жизнь. И, в-третьих, интеллектуальные системы приводят к замене некоторых мыслительных возможностей человека, что приводит к ослаблению, «атрофированию» последних. Философ пишет: «К сожалению, однако, становится все более частым то, что молодые люди очень слабы в “вычислениях в уме”, столь обычных еще пару поколений назад просто потому, что они могут в любой момент прибегнуть к карманному калькулятору, обычно встроенному в их мобильный телефон» [3, с. 15].

Французский философ Бернар Стиглер в своих работах начала XXI века ввёл и рассматривал понятие «пролетаризация». В третьем томе своей работы «Техника и время» (2001), опираясь на прочтение Маркса французским философом Жильбером Симондоном, он писал, что подобно тому, как в индустриальном обществе чернорабочий, воплощая свои навыки в станке, заменяющем рабочего и становящимся «техническим индивидом», теряет индивидуальность, так и в современном обществе происходит пролетаризация ума и обнищание культуры, когда интеллектуальная машина формализует все действия работника, и из индивидуальной личности он превращается в пролетария, обслуживающего машину, которая обретает технологическую индивидуальность [4, р. 4]. Пролетаризация приводит к постепенной интеллектуальной деградации и потере индивидуальности, которая выражается в том, что рабочий лишается своих умений и становится техническим органом современной машины.

Стиглер выделил три составляющих пролетаризации: потеря практических знаний и житейской смекалки, потеря умения жить в семье и обществе, потеря способностей теоретического мышления. Данные этапы

соответствуют трём экономическим эпохам: индустриальному капитализму XIX века, массовому производству и потреблению (фордизму) XX века, современной экономической парадигме начала XXI века. Данные потери умений сохраняются после смены экономической парадигмы, поэтому в настоящее время мы наблюдаем потерю всех трёх форм знаний. Однако современный этап является единственным, который приводит к утрате не только практических навыков, но и когнитивных, и это касается не только рабочих, но и вообще всех людей. С появлением всем доступной Всемирной паутины мы все стали частями машины в качестве её искусственных органов, вызывающих «полное опустынивание мозга» [5, pp. 39–40].

В 2012 году немецкий нейробиолог и психиатр Манфред Шпитцер ввёл понятие «цифровая деменция» [6]. Суть этого явления заключается в том, что при активном использовании цифровых устройств, особенно детьми, у людей наблюдается симптоматика, схожая с деменцией, а именно: ухудшение памяти, утрата ранее приобретённых навыков, ухудшение внимания, изменения в поведении и другие. Причиной данного явления считается снижение нагрузки на мозг, что приводит к нарушению нейронных связей. Наиболее подвержены цифровой деменции дети, поскольку именно в этом возрасте мозг развивается наиболее активно. Ребёнок привыкает не разбираться в информации, а сразу получать готовую, в результате чего системное мышление заменяется клиповым. Например, цифровая деменция может возникнуть при дистанционном обучении при чересчур активном применении цифровых технологий, что наблюдалось во время пандемии. В связи с этим исследователи обращают внимание на то, что цифровизация образования должна иметь ограниченный характер, а активное применение информационных технологий в образовании, вероятно, необоснованно [7, с. 40].

Ещё одним интересным явлением XXI века стал так называемый «эффект Google», (другое название – цифровая амнезия), выражающийся в зависимости от Интернета и худшем запоминании фактов и событий, которые легко могут быть найдены в Интернете через поисковик. Впервые данный эффект был описан учёными-психологами из Колумбийского университета Бэтси Спэрроу, Дженни Лю и Дэниелем Вегнером, которые в 2011 году провели серию экспериментов по запоминанию информации и ответам на вопросы при разных условиях (например, испытуемым сообщалось, будет ли информация в дальнейшем удалена, сохранена, или будет иметься возможность её найти) [8]. Опыты показали, что развитие поисковиков привело к реорганизации нашей памяти, и теперь она больше полагается на Интернет, а не на саму себя, в связи с чем теперь мы помним меньше, чем помнили раньше, и сильнее забываем то, что можем найти в Интернете.

В психологии существует понятие трансактивной памяти – объединённой памяти нескольких лиц. Например, если в семье муж помнит, где хранятся деньги, а жена – где хранятся продукты, то их семья создаёт единое хранилище информации большего объёма, в котором каждый отвечает за свою область. В связи с развитием Интернета компьютер становится важной ячейкой трансактивной памяти, и люди полагаются чаще на него, а не на другого члена

семьи, образуя с компьютером единый симбиоз, в котором человек помнит не больше информации, а больше знаний о том, где эту информацию можно найти. Симбиоз человека и компьютера в современном обществе становится настолько сильным, что другие эксперименты показывают: если на одни и те же вопросы люди отвечают при помощи Интернета или без, то самооценка оказывается выше у тех людей, которые пользовались Интернетом и даже дословно скопировали ответ оттуда. То есть у них возникает иллюзия, что ответ дали они благодаря своим умственным способностям, а не нашли его в Интернете [9, с. 101]. Согласно интерпретации авторов эксперимента для современных людей Интернет стал частью их собственных когнитивных способностей. Получается, что к современному человеку в значительной степени применима характеристика Сократа, когда большинство думает, будто они всё знают, хотя по факту не знают практически ничего. В связи с тем, что современному человеку проще запомнить не саму информацию, а контекст или то, где она может быть найдена, в современной педагогике становится особенно важным учить студентов не запоминанию фактов, а пониманию идей и мышлению.

В 2010-е годы произошло ещё одно значительное изменение в области компьютерных наук: наступил так называемый бум искусственного интеллекта. Примерно с 2012 года наблюдается бурное развитие технологий искусственного интеллекта и их внедрение в быт, работу, образование. Данный процесс связан с развитием ЭВМ и большими объёмами накопленной и структурированной информации. В результате практически каждый год последнего десятилетия отмечен появлением нового революционного изобретения. Так, в 2014 году была создана нейронная сеть, которая впервые распознала изображение объекта лучше, чем человек; в этом же году были изобретены генеративно-состязательные сети, при помощи которых можно создавать реалистичные ненастоящие видео; в 2015 году компания Google выпустила бесплатную библиотеку Tensor Flow для обучения; в 2016 году была выпущена нейронная сеть WaveNet для генерации звука; в 2017 году была предложена архитектура «Трансформер», благодаря которой в 2018 году появилась первая модель GPT для генерации текста; в 2020 году был предложен метод генерации изображений методом диффузии, благодаря чему в 2021 году была изобретена нейронная сеть DALL-E, позволяющая генерировать высококачественные изображения по текстовому запросу; в 2023 году была выпущена сеть MusicML, позволяющая генерировать песни по текстовому запросу; в 2024 году компания OpenAI представила Sora – большую языковую модель, которая может генерировать качественные видео по текстовому запросу. Понятно, что данные изобретения также окажут значительное влияние на процессы обучения и мышления, и их влияние, скорее всего, окажется более сильным, нежели изобретение калькуляторов или даже персональных компьютеров в прошлом веке.

В 2025 году коллектив авторов из Microsoft Research провёл исследование, в котором приняло участие 319 человек. В исследовании изучалось влияние генеративного искусственного интеллекта на критическое

мышление. Учёные пришли к выводу, что генеративный искусственный интеллект снижает критическое мышление, желание самостоятельно решать проблему и способствует повышению доверия к искусственному интеллекту. Использование искусственного интеллекта в современном мире изменяет тип работы, что выражается в трёх направлениях: от поиска информации к её проверке, от решения проблем к интеграции с ответами искусственного интеллекта, от выполнения задач к управлению ими. Изменяется качество и специфика работы: вместо выполнения задач работники занимаются контролированием, редактированием и проверкой результатов работы, что, с одной стороны, повышает эффективность работы, но, с другой стороны, изменяет когнитивные способности человека [10]. Данные сдвиги нужно учитывать при процессах обучения. Но необходимо также и проводить самостоятельную профилактику, которая может заключаться в осознании необходимости проверки и оценивания полученных результатов, развитии критического мышления другими способами и умении находить баланс между самостоятельной мыслительной работой и обращением к искусственному интеллекту.

Таким образом, видно, что существует ряд исследований и обоснованных предположений о том, что современные информационные технологии изменяют когнитивные способности человека, это будет проявляться в обыденной жизни и, безусловно, затронет образование. Но можем ли мы однозначно утверждать, что данные открытия приведут только к отрицательным последствиям?

Мы предлагаем посмотреть на данные изменения также и с иной стороны. Во-первых, современные технологии всё же расширяют наши возможности. Деградация мыслительных способностей человека возможна при условии, что он прекращает развитие и работает на уже накопленных умениях, упрощая мыслительную деятельность благодаря замене её искусственным интеллектом. Однако если рассмотреть человека как развивающееся и трудящееся существо, то освободившиеся благодаря искусственному интеллекту мыслительные ресурсы могут быть направлены на решение новых, более сложных задач, и тогда никакой мыслительной деградации не произойдёт. Позитивный исход возможен, если мы будем рассматривать технологии не как замену, а как развитие и продолжение наших органов.

Во-вторых, как говорилось ранее, современные технологии не устраняют труд, а изменяют его. В результате своего развития человек утратил многие навыки: он хуже охотится, менее приспособлен к дикой жизни, он не может самостоятельно добыть огонь, найти воду, построить жилище. Но это не значит, что современный человек деградировал, а его когнитивные способности ухудшились. Это говорит о том, что изменился характер его труда. Благодаря развитию информационных технологий человек избавляется от необходимости запоминать факты, выполнять рутинную работу, тратить много сил для понимания и трактовки сложных текстов или событий. Теперь труд заключается в необходимости формулировать правильные запросы, проверять полученную информацию и грамотно использовать современные цифровые инструменты. Как показывает история, потеря некоторых навыков может

означать не деградацию, а смену вектора развития и замену их новыми, более значимыми, а потеря старого в таком случае будет являться соразмерной «платой» за развитие.

Современные психологические исследования уже позволяют экспериментально подтвердить наличие важных позитивных особенностей и преимуществ у современного виртуального, сетевого, цифрового типа мышления. Так, А. Н. Алехин и А. А. Грекова поставили эксперименты, позволяющие сравнить его с мышлением людей старших поколений, сформировавшихся как личности до эпохи Интернета («цифровых мигрантов»). Для этого были использованы хорошо известные психологические методики – «Исключение лишнего» и «Сравнение понятий». Было обнаружено, что в эпоху Интернета мышление психически здоровых молодых людей приобретает своеобразный «псевдопатопсихологический» характер [11, с. 162] – то есть в своих отдельных проявлениях оно напоминает мышление шизофреника, однако на самом деле «природа ППФ (*псевдопатопсихологических феноменов* – С. К., В. С., С. О.) обусловлена не патологическим психическим процессом, а культурно-историческим контекстом» [11, с. 165]. Краткую характеристику такого типа мышления давали уже мыслители двадцатого века. «Такой тип психологического отношения к миру Ж. Бодрийяр обозначил понятием “шизофрения”, не вкладывая в этот термин клинического смысла» [12, с. 139]. Человек при этом все чаще оперирует не с образами вещей, а с симулякрами [см.: 11, с. 171], но такая подмена обусловлена не только утратой смысла, но и выработкой особого стиля познания, хорошо согласующегося с идеалами постнеклассической науки. «Мышление современных студентов, – делают вывод А. Н. Алехин и А. А. Грекова, – оперирует за пределами видимого и очевидного, перебирает различные точки зрения, варианты восприятия. Современные психически здоровые молодые люди озадачиваются поиском чего-то спрятанного за видимым, анализом различных вариантов решения тривиальных задач» [11, с. 166]. Авторы исследования приводят обобщенные выводы ряда современных психологов: «Высокая скорость и большой объем информационных потоков, требования к скорости принятия решений, вплоть до изменений физиологических стереотипов работы с информацией (движение глаз при работе с текстом, микродвижения рук), отличают представителей цифрового поколения от “цифровых эмигрантов”, для которых включение в цифровую среду является скорее вынужденным, фрагментарным, а не привычным» [11, с. 163]. Таким образом, «цифровой сдвиг» фиксируется в человеческом мышлении и деятельности и на психологическом, и на психофизиологическом уровне. Практическая педагогика работает сейчас с обучающимися, которые по складу мышления заметно отличаются от современников Яна Амоса Каменского или Иоганна Генриха Песталоцци.

Получается, что главной угрозой для современного человека является не развитие искусственного интеллекта, а пассивное потребление новых технологий. Опасным для человека может стать только нежелание дальнейшего развития и принятие новых технологий без критического мышления, которое и должно закладываться в процессе образования. В таком случае мыслительные

возможности человека могут действительно ослабеть. Поэтому необходимо не уходить в крайности, отказываясь от искусственного интеллекта или абсолютизируя его возможности, а уметь находить баланс между самостоятельной интеллектуальной работой и помощью извне.

Также нельзя забывать, что, помимо рациональности, человеческое мышление содержит иррациональное зерно. Никакое открытие не может быть сделано рационально, на основе предыдущего опыта, оно всегда уникально и происходит благодаря интуиции, а создание искусственной интуиции пока не предвидится.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Отрешённость // Разговор на проселочной дороге. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 102–111.
2. Ellul J. The Technological Society. – New York: Vintage Books, 1964. – 450 p.
3. Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.
4. Stiegler B. Technics and Time, 3: Cinematic Time and the Question of Malaise. – Stanford, California: Stanford University Press, 2011. – 261 p.
5. Manche S. The Problem Is Proletarianisation, Not Capitalism: A Critique of Bernard Stiegler's Contributive Economy // Radical Philosophy. – 2021. – No. 2.11. – Pp. 38–50.
6. Spitzer M. Digitale Demenz. Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen. – München: Droemer Knaur, 2012. – 368 s.
7. Мухаметзянов И. Ш. Цифровая трансформация образования, цифровая деменция и доказательная педагогика // Информатизация образования и науки. – 2024. – № 2 (62). – С. 34–43.
8. Sparrow B., Liu J., Wegner D. M. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips // Science. – 2011. – Vol. 333. – Is. 6043. – Pp. 776–778. DOI: 10.1126/science.1207745
9. Вегнер Д., Уорд А. Как Интернет меняет наш мозг // В мире науки. – 2014. – № 2. – С. 98–102.
10. Lee H-P., Sarkar A., Tankelevitch L., Drosos I., Rintel S., Banks R., Wilson N. The Impact of Generative AI on Critical Thinking: Self-Reported Reductions in Cognitive Effort and Confidence Effects from a Survey of Knowledge Workers // CHI 2025: CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. – April 2025. – Pp. 1–22. DOI:10.1145/3706598.3713778
11. Алехин А. Н., Грекова А. А. Особенности формирования мышления в условиях цифровой среды // Клиническая и специальная психология. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 162–176. DOI: 10.17759/psycljn.2019080110
12. Алехин А. Н., Грекова А. А. «Псевдопсихопатологические» формы мышления в современных условиях // Вестник психотерапии. – 2018. – № 66 (71). – С. 137–151.

References

1. Heidegger M. Memorial Address [Otreshennost]. *Razgovor na proselochnoy doroge* (Country Path Conversations). Moscow: Vysshaya shkola, 1991, pp. 102–111.
2. Ellul J. *The Technological Society*. New York: Vintage Books, 1964, 450 p.
3. Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obshchestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.
4. Stiegler B. *Technics and Time, 3: Cinematic Time and the Question of Malaise*. Stanford, California: Stanford University Press, 2011, 261 p.
5. Manche S. The Problem Is Proletarianisation, Not Capitalism: A Critique of Bernard Stiegler's Contributive Economy. *Radical Philosophy*, 2021, no. 2.11, pp. 38–50.
6. Spitzer M. Digital Dementia: How We Make Us and Our Children Mad [*Digitale Demenz. Wie wir uns und unsere Kinder um den Verstand bringen*]. München: Droemer Knaur, 2012, 368 p.
7. Mukhametzyanov I. Sh. Digital Transformation of Education, Digital Dementia and Evidence-Based Pedagogy [Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya, tsifrovaya dementsiya i dokazatel'naya pedagogika]. *Informatizatsiya obrazovaniya i nauki* (Informatization of Education and Science), 2024, no. 2 (62), pp. 34–43.
8. Sparrow B., Liu J., Wegner D. M. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips. *Science*, 2011, vol. 333, is. 6043, pp. 776–778. DOI: 10.1126/science.1207745
9. Wegner D. M., Ward A. F. How Google Is Changing Your Brain [Kak Internet menyaet nash mozg]. *V mire nauki* (Scientific American), 2014, no. 2, pp. 98–102.
10. Lee H-P., Sarkar A., Tankelevitch L., Drosos I., Rintel S., Banks R., Wilson N. The Impact of Generative AI on Critical Thinking: Self-Reported Reductions in Cognitive Effort and Confidence Effects from a Survey of Knowledge Workers. *CHI 2025: CHI Conference on Human Factors in Computing Systems*, April 2025, pp. 1–22. DOI:10.1145/3706598.3713778
11. Alekhin A. N., Grekova A. A. Peculiarities of Thinking Formation in the Digital Environment [Osobennosti formirovaniya myshleniya v usloviyakh tsifrovoy sredy]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* (Clinical Psychology and Special Education), 2019, vol. 8, no. 1, pp. 162–176. DOI: 10.17759/psycljn.2019080110
12. Alekhin A. N., Grekova A. A. “Pseudopsychopathological” Forms of Thinking in Modern Conditions [“Psevdopsikhopatologicheskie” formy myshleniya v sovremennykh usloviyakh]. *Vestnik psikhoterapii* (Bulletin of Psychotherapy), 2018, no. 66 (71), pp. 137–151.

УДК 796.077.2

Характеристика личности Г. А. Дюперрона*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

ScopusID: 57190945341

Авторское резюме

Состояние вопроса: Георгий Александрович Дюперрон – видный российский и советский общественный деятель, которого можно смело называть одним из родоначальников всего российского спорта. В данной работе на основе анализа литературных источников и сопоставления конкретных личностных особенностей автор сделал попытку составить его целостный личностный портрет, чтобы на примере Дюперрона лучше представить себе, какими людьми были пионеры зарождения в Российской Империи спорта как социального явления, каковы были их истинные цели и идеалы.

Результаты: В результате проведенного исследования были выявлены такие черты характера Дюперрона, как аналитический склад мышления, использование мыслительных операций анализ-синтез, эмпатия, склонность к внутреннему бунту, обострённое чувство справедливости, патриотизм и безграничная любовь к Родине. Эти особенности характера в совокупности с общими тенденциями развития спорта в мире обусловили те процессы и явления спортивной жизни, которые стали характерны для студенческой молодежи Санкт-Петербурга и других городов Российской империи в начале XX века.

Область применения результатов: Лекционный курс по дисциплине «Физическая культура» для студентов 1 курса ГУАП.

Выводы: Зарождение отечественного спорта в конце XIX – начале XX века происходило благодаря исключительной воле и желанию отдельных личностей, вопреки сложившемуся общественному мнению и без какой-либо поддержки со стороны властей. К сожалению, заслуги перед родиной энтузиастов в лице Г. А. Дюперрона и других, которые отдавали все свои силы, чтобы сделать нашу страну великой спортивной державой, потомки смогли оценить намного позже того времени, в которое они жили и творили.

Ключевые слова: зарождение спорта в Российской империи; Георгий Александрович Дюперрон; черты характера; личностный портрет.

* © Сидоренко А. С., 2025.

Characteristics of G. A. Duperron's Personality

Sidorenko Aleksandr Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Education and Sports, Associate Professor, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: Georgy Aleksandrovich Duperron is a prominent Russian and Soviet public figure, one of the founders of all Russian sports. In this work, the author made an attempt to compile his holistic personal portrait based on the analysis of literary sources and the comparison of specific personal characteristics. It helps to imagine better what kind of people were the pioneers in the epoch of the emergence of sports as a social phenomenon in the Russian Empire, what were their true goals and ideals.

Results: As a result of the conducted research, such character traits of Duperron as an analytical way of thinking, the use of analysis-synthesis, empathy, a tendency to internal rebellion, a truest sense of justice, patriotism and deep love for the Motherland were revealed. These character traits, together with the general trends in the development of sports in the world, determined those processes and phenomena of sports life that became characteristic of the student youth of St. Petersburg and other cities of the Russian Empire at the beginning of the twentieth century.

Implications: Lecture course on the discipline “Physical Education” for 1st-year students of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Conclusion: The emergence of domestic sports in the late 19th – early 20th centuries occurred due to the strong will and desire of individuals, contrary to the prevailing public opinion and without any support from the authorities. Unfortunately, descendants appreciated the merits of enthusiasts, G. A. Duperron being included, who gave all their strength to make our country a great sports power, much later than the time in which they lived and worked.

Keywords: the emergence of sports in the Russian Empire; Georgy Alexandrovich Duperron; character traits; personal portrait.

Сама сущность молодого человека такова, что ему свойственно интересоваться чем-то новым и неизведанным, стараясь изменять мир. Молодым людям свойственно смотреть на мир под совершенно другим углом зрения, чем умудренным опытом представителям более взрослого поколения. Именно молодые люди наиболее активны в эпоху перемен и часто бросаются на амбразуру не жалея здоровья, а иногда даже жизни, отстаивая свои идеалы. Вот почему любые новые прогрессивные веяния, появляющиеся в какой-либо отдельной точке земного шара, быстро распространялись по всему миру, минуя государственные границы и политические барьеры, ещё в те времена, когда человечество не знало, что такое телевидение и радио, не говоря уже об Интернете.

Каждый человек несет на себе отпечаток той эпохи, в которой он родился и существует. Если большинство обывателей в той или иной мере подстраиваются под существующую реальность и спокойно плывут по течению времени, то человеку неординарному, наделенному от природы определённым талантом, как правило, бывает сложно выразить себя, так как часто он опережает своё время и не понимает окружающих, а они его. В зависимости от конъюнктуры внешней социальной среды индивиду или позволяют полностью раскрыть свой талант, или же система губит его, перемалывая в своих жерновах.

Успешность творчества и возможность раскрыть все свои способности оказывается гораздо выше, если активный и неравнодушный молодой человек сумеет вовремя ухватиться за происходящие в общественном сознании перемены и сможет уловить и оценить тенденции и перспективы развития того или иного процесса или явления.

Всё вышесказанное имеет прямое отношение к спорту – социальному явлению, которое стало активно распространяться в Европе и Северной Америке во второй половине XIX века. На появление спорта как вида двигательной активности людей в форме соревновательной деятельности именно в этот исторический период оказала влияние целая совокупность факторов. К этому времени заметно снижается влияние церкви на общественное сознание европейцев и, соответственно, утрачиваются церковные догмы, запрещающие гражданам активные занятия физическими упражнениями и играми. Переход от ручной к мануфактурной системе производства¹ освободил молодёжь от тяжёлого физического труда и предоставил ей значительно больше свободного времени, а рост городского населения позволил создавать кружки и объединения по интересам. К тому же появление более-менее точных хронометров позволяет проводить соревнования не только на результат, но и на время, что расширяет возможности при их проведении. В Российской империи, аграрной стране с преобладанием сельского населения, большими расстояниями между крупными городами, консервативным мышлением большинства граждан и преобладающим влиянием в обществе церковных взглядов возможности для развития спорта появляются значительно позже – только на рубеже XIX и XX веков под влиянием европейских взглядов и активности энтузиастов, которым часто приходилось действовать в противовес общественному мнению, вызывая на себя огонь критики [8, с. 5].

Таким образом, Россия в области развития спорта в среднем на 25–30 лет отстала от ведущих европейских держав. В Европе к концу XIX века спорт развивается практически во всех странах, по многим видам создана система проведения континентальных и мировых соревнований, принято решение о возрождении традиции Олимпийских игр, происходит переосмысление роли

¹ Правильней было бы говорить о переходе от мануфактурного производства, основанного преимущественно на ручном труде, к фабрично-заводскому, использующему энергию сил природы (*прим. гл. редактора*).

двигательной активности в жизни человека и поиск инструментов, благодаря которым возможно успешно внедрить массовый спорт в жизнь людей.

Такие глобальные изменения не обошли стороной и Российскую империю. Они оказали наибольшее влияние на студенческое сообщество. Именно российские студенты, в большинстве своем представители Санкт-Петербургского Императорского университета, нынешнего СПбГУ, и стали пионерами развития спорта в нашей стране. Императорский университет стал первым и главным местом в стране, где появились первые студенческие спортивные объединения, которые носили не принудительный, а добровольный характер и были созданы не в качестве университетской образовательной учебной программы, а увлеченными студентами для себя и для таких же фанатов спорта, как они сами [4].

Одним из таких студентов-энтузиастов был Георгий Александрович Дюперрон. Сын потомственного купца 1-й гильдии почётного гражданина Санкт-Петербурга Александра Дюперрона, француза по национальности, родился 24 сентября 1877 года в Санкт-Петербурге. Мать Георгия, Луиза Мария Розе, была немкой. Возможно, поэтому начальное и среднее образование мальчик получил в гимназии Главного немецкого училища Святого Петра. Именно здесь Дюперрон по-настоящему увлекается спортом, неоднократно участвуя в соревнованиях конькобежцев в Юсуповском саду.

Активность Дюперрона можно оценить с позиции совместной работы мотивационных процессов и мышления. Первые отвечают за побуждение индивида к какой-либо деятельности и включают в себя такое понятие, как мотив. Основным мотивом для начала активных занятий спортом у Дюперрона являлся интерес, который отчетливо трансформируется в намерение уже в студенческом возрасте [2].

В 1895 году 18-летнего Дюперрона, окончившего гимназию, родители отправляют в Париж, где он знакомится с различными видами спорта. Однажды Георгий присутствует на соревновании, на котором был побит мировой рекорд в часовой езде на велосипеде. Это событие настолько запало ему в голову, что через некоторое время Дюперрон пишет свою первую статью «Отчего России не принадлежит ни один всемирный рекорд», которая была опубликована в журнале «Самокат». Эта работа представляет собой тонкий и глубокий анализ текущего положения российского спорта. Автор выражает искреннюю озабоченность отставанием отечественного спорта и отсутствием российских спортсменов, готовых одерживать победы и ставить мировые рекорды на международных аренах. В дальнейшем спортивная и журналистская составляющие творчества Дюперрона будут идти вместе, тесно переплетаясь друг с другом.

Непосредственно всеми практическими навыками спорта, которому он отдает все свое свободное время, Дюперрон окончательно овладевает, обучаясь на юридическом факультете Императорского университета. Он становится участником многих университетских клубов; входит в образованный в 1888 году Петербургский клуб любителей спорта; занимается одновременно 6–7 видами спорта, среди которых футбол, велоспорт, легкая атлетика, катание на

коньках, хоккей с мячом; являясь членом Петербургского гоночного бюро, отвечает за проверку и подтверждение участниками статуса «любителя»; выступает в качестве тренера, судьи, организатора и участника многих соревнований [5, с. 575]. Эта деталь иллюстрирует достаточно хорошо развитую интеллектуальную лабильность и переключаемость между разными видами деятельности. А активная журналистская работа в полной мере отражает его аналитический склад мышления. В качестве журналиста с 1895 года Дюперрон сотрудничает с журналами «Самокат» и «Циклист», с 1900 года публикуется в еженедельном журнале «Спорт», а в 1902–1908 годах становится редактором этого журнала. Кроме этого, статьи Дюперрона неоднократно публикуются в ряде дореволюционных спортивных издательств, таких как «К спорту!», «Русский спорт», «Спортсмен», «Азарт», «Спортивное обозрение», «Сила и здоровье», «Иллюстрированный журнал атлетики и спорта». Именно Дюперрон 1901 году со страниц своего журнала «Спорт» первым оповестил Россию о появлении нового виде спорта – баскетбола [6].

Чуть позже на фоне уже имеющегося практического спортивного опыта у Дюперрона начинает проявляться такая мыслительная операция, как синтез, отчетливое понимание влияния качественной предварительной подготовки на итоговый спортивный результат, что выражается в серьезной работе по совершенствованию методик тренировочного процесса применительно к выбранным видам спорта.

В этом аспекте Дюперрон предстает как профессиональный библиограф. Тем более что после действительной воинской службы в 1907 году Г. А. Дюперрон был причислен к Министерству народного просвещения и откомандирован для работы в Публичную библиотеку, за время работы в которой в 1915 году составил крупнейший до революции библиографический указатель по физкультуре и спорту. При работе с литературой целью Георгия Александровича является не только сбор и анализ результатов соревнований по самым разным видам спорта, с их дальнейшим детальным изучением и систематизацией, но и попытка найти лучшие системы подготовки, сформировать образ идеального спортсмена для того, чтобы, используя полученные знания, проложить дорогу российским спортсменам на соревнования наиболее высокого международного уровня и тем самым прославить отечество.

Это иллюстрирует использование еще одной мыслительной операции – сериации. Она опирается на разные виды сравнения: попарное, по одному признаку или по одному принципу. При этом важно не только увидеть, чем отличаются выбранные группы – например, одна система тренировки от другой, но и суметь на основе этих данных сделать логически верное обобщение [2, с. 168]. Все эти мыслительные операции требуют не только хорошего развития аналитических способностей, но и таких сквозных психических процессов, как память и внимание. Если говорить о памяти, то имеется в виду долговременная процедурная память, хранящая информацию о том, как производить действия с определенными предметами, включая память

мышечную, направленную на поддержание приобретенных двигательных навыков [1, с. 262].

Внимание появляется в тот момент, когда человек производит какую-либо деятельность. В данном случае речь идет о произвольном внимании, на развитие которого мог оказать значительное влияние предыдущий спортивный опыт.

Обратимся к еще одному базовому психическому процессу, такому как ощущение, который заключается в отражении свойств отдельных объектов. Здесь наибольший интерес представляет группа тактильных ощущений, которые отвечают за первичную связь с миром. Следовательно, уделяя достаточно времени работе со своим телом посредством любых форм двигательной активности, человек создает более тесный контакт с окружающей реальностью. При этом более устойчивый контакт с окружающей реальностью проявляется и в более широком и осознанном восприятии мира в целом, что, в свою очередь, способствует большему спектру возможностей человека и его многогранности, лучшему пониманию многих процессов и явлений [3, с. 86]. Такой контакт выгодно отличает спортсмена от некоторых представителей умственного труда, полностью погруженных в свою деятельность и пребывающих в отрыве от всего «мирского». Это еще раз подчеркивает важность занятий физической культурой и спортом с точки зрения гармонично развитой личности, достигающей внутреннего совершенства посредством взаимодополняемости её духовного и физического мира.

Формирование более прочной связи с окружающей действительностью посредством развития тактильных ощущений влияет на осознанность человека, повышая ее. Индивиду становится проще погружаться в длительную работу, при этом у него реже наблюдаются интенции к переключению внимания. Появляется высокая устойчивость внимания, которая также не исключает наличие волевого компонента. Таким образом, стадия послепроизвольного внимания, которая обычно описывается как проявление интереса и вовлечения в деятельность после волевого усилия, у спортсменов наступает намного раньше [2].

Все вышесказанное полностью объясняет разностороннюю личность Дюперрона – человека, увлеченного идеей, который сумел проявить себя во многих областях и так организовать свою деятельность, что у него почти на все хватало времени и многое из задуманного он сумел воплотить в жизнь.

Искреннее желание сделать российских спортсменов полноправными и уважаемыми членами большой мировой спортивной семьи во многом толкает Дюперрона и на путь спортивного функционера. В 1911 году он становится первым председателем исполнительного комитета Всероссийского союза любителей легкой атлетики. В этом же году при создании национального Российского Олимпийского комитета Георгий Александрович избран его секретарем. Дюперрон, представляя Российскую Империю, в 1913 году принимал участие в олимпийском конгрессе и 16 сессии МОК в Лозанне, в съездах МОК в Лионе и Париже, а в 1914 году – в международном конгрессе по физическому воспитанию в Лозанне. В период с 1913 по 1915 годы он был

избран членом МОК. На своем посту вёл обширную переписку с представителями Международного олимпийского комитета и Международной федерации футбола ФИФА, предлагая свои идеи и часто оказывая влияние на те или иные их решения. А с 1915 года Дюперрон – председатель Всероссийского футбольного союза [5, с. 577].

Беззаветная любовь к Родине и спорту оказались выше всех тех неприятностей, которые обрушились на голову Дюперрона после революции 1917 года, учитывая его непролетарское социальное положение. Многократные притеснения и два ареста органами ЧК-ОГПУ не помешали Дюперрону всеми возможными способами популяризировать и продвигать физическую культуру и спорт в широкие массы. Именно в этот период, аккумулируя весь богатый предыдущий опыт, публикуются его основные труды методологической направленности. В 1924 году Дюперрон публикует работу «Краткий курс истории физических упражнений», в 1925 году издает фундаментальный трехтомный труд «Теория физической культуры». Кроме того, в период с 1923 по 1930 годы выходят его пособия по легкой атлетике, футболу, баскетболу, водному поло, лыжному, конькобежному, санному спорту, сборник подвижных игр для старшего возраста. Однако большее внимание в своем постреволюционном творчестве Георгий Александрович уделяет гимнастике. В трех своих работах «Уроки гимнастики для первого, второго и третьего года обучения» предлагается 240 уроков разной сложности и направленности, практически целая энциклопедия по данному виду спорта [6].

С 1930 года в качестве педагога Дюперрон обучает студентов Государственного института физического образования им. П. Ф. Лесгафта, в стенах которого создает первый отечественный музей спорта. Все это говорит о несгибаемой воле, умении преодолевать трудности, уверенности в своих силах, желании всегда следовать четко намеченным целям.

Таким образом, можно дать следующее описание личностному психологическому портрету Георгия Александровича Дюперрона: человек, обладающий прекрасными аналитическими способностями, с глубочайшим интересом к предмету своей деятельности и имеющий стойкую потребность в изучении новых аспектов своей работы с абсолютно разных, противоположных точек зрения. Активное использование такой мыслительной операции, как анализ, предполагает и наличие синтеза, что нашло отражение в деятельности Дюперрона, которая гармонично сочетала в себе практику и теорию – участие в качестве спортсмена в 6–7 видах спорта, судейство соревнований по футболу, с одной стороны, организация соревнований, журналистская работа, анализ передовых зарубежных литературных источников в области спорта и публикация большого числа собственных трудов – с другой.

Высокая устойчивость внимания и интеллектуальная лабильность создали основу для успешной обучаемости. Дюперрон обладал прекрасной глубиной мышления, заключающейся в обнаружении скрытых связей и отношений между объектами и хорошей переключаемостью между разными видами деятельности не только внутри разных видов спорта, но и в целом между умственной и физической деятельностью. С другой стороны, Дюперрону

не были чужды и эмоции. Они выражались, прежде всего, в безграничной любви к своей родине и беспокойстве за ее спортсменов, что, в частности, находило свое отражение на страницах его журналов и статей, где автор освещает реальное положение дел в российском спортивном сообществе. Морально стойкий, готовый пойти против уже установленных общественных правил в рамках конкретного сообщества он отчетливо проявлял и черты внутреннего бунта. Не каждый человек, особенно в то время, был способен дать грамотную объективную оценку происходящему в мире спорта и точно очертить круг проблем и назвать их причины.

Прекрасно развитые за счет академического образования когнитивные способности выразились в критическом отношении к миру, умении выявлять причинно-следственные связи внутри выбранной категории. Наравне с хорошо развитыми мыслительными процессами выделяется эмпатия, трепетное отношение к делу всей своей жизни [2].

Наличие развитых лидерских качеств выразилось не только в готовности собирать вокруг себя людей и вести их за собой, но и нести за них ответственность, при этом не прослеживается какой-либо склонности к эгоцентризму и эгоизму.

Следует отдельно отметить также развитые педагогические способности Дюперрона. Для того, чтобы воспитать спортсмена высокого профессионального уровня, важно не только уметь доступно и понятно донести до воспитанника основы отдельных технических действий и специфику спортивной тренировки. У Дюперрона присутствовало поразительное умение увлечь учеников, найти к каждому из них свой особый подход, повышая их интерес к спорту, обучению и самосовершенствованию [7]. Он предстаёт личностью, которая базировалась на осознанном восприятии окружающей действительности, потребности в накоплении и передаче собственного спортивного опыта как своим сверстникам, так и потомкам, распространении в массах мысли о том, что спорт – это та часть жизни, которая может здорово помочь человеку раскрыться, причем зачастую с неожиданной для него самой стороны.

Георгия Александровича Дюперрона всегда отличало стремление совершить что-то общественно значимое и полезное, при этом полностью отдаваясь своему делу. Неудивительно, что именно за такими людьми, полностью погруженными в деятельность их жизни, умеющими заинтересовать других и постоянно анализирующих, и стояло рождение и последующее развитие российского спорта в конце XIX – начале XX века.

Библиографический список

1. Веккер Л. М. Психика и реальность. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
2. Доронина Ю. М., Сидоренко А. С. Психологический портрет первых студентов спортсменов СПбГУ конца XIX – начала XX века // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Физическая культура и спорт в системе

образования России: инновации и перспективы развития». – СПб.: СПбГУ, 2023. – С. 47–57.

3. Ефимова Н. С. Основы общей психологии: учебник – М.: ИНФРА-М, 2013. – 288 с.

4. Михайлов Б. А., Намозова С. Ш. Истоки развития студенческого спорта в вузах России и Санкт-Петербурга в начале XX века // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 12. – С. 18–21.

5. Суник А. Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. Изд. 2-е, исправл. и дополн. – М.: Советский спорт, 2004. – 764 с.

6. Смирнов В. Н. Первый библиограф российского спорта // Санкт-Петербургский университет. – 27 сентября 2001. – № 22 (3576). URL: <http://journal.spbu.ru/2001/22/9.html> (дата обращения 29.11.2001).

7. Смирнов В. Н. Спортсмены возникают, вырастая из тренера, как ветви из ствола. К 100-летию кафедры физической культуры и спорта // Санкт-Петербургский университет. – 6 февраля 2001. – № 3–4 (3558–3559). URL: <http://journal.spbu.ru/2001/03/19.HTML> (дата обращения 29.11.2001).

8. Сидоренко А. С. История физической культуры и спорта в России. Конец XIX – начало XX века. – СПб.: Лань, 2024. – 80 с.

References

1. Vekker L. M. Psyche and Reality [*Psikhika i realnost*]. Moscow: Smysl, 1998, 685 p.

2. Doronina Y. M., Sidorenko A. S. Psychological Portrait of the First Student Athletes of St. Petersburg State University of the Late XIX – Early XX Century [*Psikhologicheskiy portret pervykh studentov sportmenov SPbGU kontsa XIX – nachala XX veka*]. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem "Fizicheskaya kultura i sport v sisteme obrazovaniya Rossii: innovatsii i perspektivy razvitiya"* (Collected Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Physical Culture and Sport in the Education System of Russia: Innovations and Development Prospects"). St. Petersburg: SPbGU, 2023, pp. 47–57.

3. Efimova N. S. Fundamentals of General Psychology: Textbook [*Osnovy obschey psikhologii: uchebnik*]. Moscow: INFRA-M, 2013, 288 p.

4. Mikhailov B. A. The Origin of Development of University Sport in Higher Schools of Russia and St. Petersburg in Early XX Century [*Istoki razvitiya studencheskogo sporta v vuzakh Rossii i Sankt-Peterburga v nachale XX veka*]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* (Theory and Practice of Physical Culture), 2014, no. 12, pp. 18–21.

5. Sunik A. B. Russian Sport and the Olympic Movement at the Turn of XIX–XX Centuries: 2nd Edition, Corrected and Supplement [*Rossiyskiy sport i olimpiyskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov. Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe*]. Moscow: Sovetskiy sport, 2004, 764 p.

6. Smirnov V. N. The First Bibliographer of Russian Sports [*Pervyy bibliograf rossiyskogo sporta*]. *Sankt-Peterburgskiy universitet* (Saint Petersburg University),

21 September 2001, no. 22 (3576). Available at:
<http://journal.spbu.ru/2001/22/9.html> (accessed 29 November 2001).

7. Smirnov V. N. Athletes Arise, Growing Out of a Coach Like Branches from a Trunk. To the 100th Anniversary of the Department of Physical Culture and Sports [Sportsmeny voznikayut, vyrastaya iz trenera, kak vetvi iz stvola. K 100-letnemu yubileyu kafedry fizicheskoy kultury i sporta]. *Sankt-Peterburgskiy universitet* (Saint Petersburg University), 6 February 2001, no. 3–4 (3558–3559). Available at: <http://journal.spbu.ru/2001/03/19.HTML> (accessed 29 November 2001).

8. Sidorenko A. S. The History of Physical Culture and Sports in Russia. The End of the XIX – the Beginning of the XX Century [*Istoriya fizicheskoy kultury i sporta v Rossii. Konets XIX – nachalo XX veka*]. St. Petersburg: Lan, 2024, 80 p.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 070.1 + 159.923

Профайлинг как элемент системы информационной безопасности СМИ и инструмент медиаобразования журналистов*

Кравченко Владимир Иосифович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, профессор, доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: harisma52@mail.ru

SPIN: 9445-0215

Пазовский Аркадий Маратович – Новосибирский государственный педагогический университет, кафедра журналистики, доцент, кандидат социологических наук, Новосибирск, Россия.

Email: arkpaza@gmail.com

SPIN: 8735-1671

Бобровников Виктор Евгеньевич – Новосибирский государственный педагогический университет, кафедра журналистики, магистрант по программе «Медиаобразование».

Email: bobrtvk@mail.ru

Авторское резюме

Состояние вопроса: В условиях стремительного развития информационного общества система массмедиа, журналистика как социальный институт, в частности, оказалась в состоянии аномии. Обусловлено это, с одной стороны, темпами модернизации и апгрейда технических средств производства и распространения информации, неуклонно опережающими изменения профессиональных и образовательных стандартов в сфере массовых коммуникаций. С другой стороны, возможности и доступность массмедиа в Интернете определили новую социальную реальность, иную по сравнению с прежними – 15–20-летней давности – специфику ценностных ориентаций и потребностей на всех уровнях общественных отношений, а также деградацию и распад сложившихся к этому времени морально-этических и правовых норм в сфере массмедиа.

Результаты: Развивающийся процесс бифуркации в данной сфере характеризуется возрастающими потоками фейков и дезинформации, искажающими реальное положение дел и формирующими ошибочные и искаженные представления о реальности в общественном сознании. И это находит отражение в таких понятиях, как «общество постправды», «фейковая цивилизация», «фейковое сознание». Эти понятия все больше и больше

* © Кравченко В. И., Пазовский А. М., Бобровников В. Е., 2025.

становятся мемами, отражающими мнения уже не только исследователей, но и массовых аудиторий, которые воспринимают массмедиа как распространителей развлекательного, сенсационного и рекламного контентов, формирующих нарастание финансовых потоков, с одной стороны, и пропагандистских контентов, олицетворяющих ценности, потребности и интенции власть предержащих – с другой. В сфере массмедиа коммуникаций происходит нарастание негативных процессов, хаотичное масштабное распространение непроверенной, недостоверной как коммерческой, так и общественно-политической, социальной информации.

Область применения результатов: Совершенствование методов верификации достоверности общественно значимой информации, предназначенной для подготовки публикаций в массмедиа с целью развития системы информационной безопасности общества. Развитие процессов хабитуализации и институционализации морально-этических норм в допустимых границах использования методов получения общественно значимой информации. Повышение ответственности субъектов, осуществляющих получение и подготовку информации в условиях сложившейся медийной парадигмы.

Методы исследования: В работе с позиций социально-психологического и медиапсихологического подходов рассматривается проблема трансформационного кризиса современной сферы массмедиа, обусловленного производством потоков постправды в характерных ее проявлениях – распространении манипулятивной, фейковой информации, откровенно лживой дезинформации как способов управления общественным мнением и формирования массового сознания.

Выводы: В качестве одного из возможных вариантов преодоления упадка отечественной массмедиа сферы может быть предложено внедрение комплексной системы информационной безопасности СМИ. Она формируется на основе как известных, апробированных методов аргументации достоверности информации и технологии проверки фактической точности сообщений – фактчекинга, с одной стороны, так и новых, еще не освоенных в качественных массмедиа техник оперативного распознавания ложной информации на этапе полевой работы журналиста.

Ключевые слова: аномия; информационная безопасность СМИ; качественная журналистика; медиаобразование; журналистика постправды; профайлинг; фактчекинг; фейк.

Profiling as an Element of the Media Information Security System and a Tool for Journalists Media Education

Kravchenko Vladimir Iosifovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of History and Philosophy, Professor, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Saint Petersburg, Russia.

Email: harisma52@mail.ru

Pazovsky Arkady Maratovich – Novosibirsk State Pedagogical University, Department of Journalism, Associate Professor, PhD (Sociology), Novosibirsk, Russia.

Email: arkpaza@gmail.com

Bobrovnikov Viktor Evgenievich – Novosibirsk State Pedagogical University, Department of Journalism, Master's student in the program "Media Education".

Email: bobrtvk@mail.ru

Abstract

Background: In the context of the rapid development of information society, the mass media system, journalism as a social institution in particular, found itself in a state of anomie. On the one hand, this is due to the pace of modernization and upgrade of technical means of production and dissemination of information, steadily outpacing changes in professional and educational standards in the field of mass communications. On the other hand, the capabilities and accessibility of mass media on the Internet have determined a new social reality, a different specificity of value orientations and needs at all levels of social relations compared to the previous ones existed some 15-20 years ago, as well as the degradation and disintegration of moral, ethical and legal norms in the field of mass media that had developed by that time.

Results: The developing process of bifurcation in this sphere is characterized by increasing flows of fakes and disinformation, distorting the real state of affairs and forming erroneous and distorted ideas about reality in the public consciousness. This is reflected in such concepts as "post-truth society", "fake civilization", "fake consciousness". These concepts are increasingly becoming memes that reflect the opinions of researchers and mass audiences who perceive the mass media as distributors of entertainment, sensational and advertising content that generates an increase in financial flows, on the one hand, and propaganda content that embodies the values, needs and intentions of authorities, on the other. In the sphere of mass media communications, there is an increase in negative processes, a chaotic large-scale distribution of unverified, unreliable commercial, political and social information.

Implications: Improving the methods of verifying the reliability of socially significant information intended for publications in the mass media in order to develop a system of information security of society. Development of the processes of habitualization and institutionalization of moral and ethical standards within the permissible limits of the use of methods for obtaining socially significant information. Increasing the responsibility of subjects receiving and preparing information in the context of the existing media paradigm.

Research methods: The paper examines the problem of the transformational crisis of the modern mass media sphere from the standpoint of socio-psychological and media psychological approaches, caused by the production of post-truth flows in its characteristic manifestations, i.e. the dissemination of manipulative, fake information, outright false disinformation as ways of managing public opinion and forming mass consciousness.

Conclusion: The introduction of a comprehensive system of information security for the media as one of the possible options for overcoming the decline of the domestic mass media sphere is considered. It is formed on the basis of both well-known, proven methods of arguing the information reliability and the technology of checking the factual accuracy of messages (fact-checking), and new techniques for promptly recognizing false information at the stage of a field reporter work that have not yet been mastered in high-quality mass media.

Keywords: anomie; media information security; high-quality journalism; media education; post-truth journalism; profiling; fact-checking; fake.

1 Состояние вопроса: фейковая журналистика – социально-психологический нарратив

Всепроникающая цифровизация общества обусловила процессы кардинальных изменений в современных массмедиа, получивших название *post-truth*² (в переводе на русский язык – «постправда») [1, с. 10], что уже само по себе определяет трансформацию журналистики как особой формы профессиональной творческой деятельности. Аналитики и от науки, и от самой журналистики называют большое количество социальных, политических, технологических, психологических, социокультурных (в том числе и цивилизационных) факторов, которые в настоящее время влияют на состояние медиасферы в целом и журналистики, как ее социокультурной, субинституциональной составляющей, в частности. В рамках данной парадигмы можно обозначить ряд мнений как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Представители зарубежной медианауки, в частности, медиапсихологии, считают, что сами СМИ, а также их использование будут всецело сориентированы на развлечения. P. Vorderer увязывает тенденцию к углублению развлекательности СМИ с такими понятиями, как «уход от реальности», «установка» и «возбуждение». Он считает, что восприятие сообщений СМИ развлекательного характера часто служит уходом от реальности, позволяет пользователю переживать альтернативные формы реальности в ограниченный промежуток времени [2, с. 243]. Рассматривая влияние СМИ на эмоции, чувства, интер- и интраличностные, в том числе и парасоциальные отношения – страх, радость, эмпатию, юмор, сексуальное возбуждения, управление настроением и т. д., S. G. Mestrovic полагает, что использование массовых коммуникаций, ориентированное на развлечение, приводит к «макдональдизации эмоций» [3, с. 98]. То есть массмедиа, стимулируя эмоции читателей, зрителей, слушателей, посетителей интернет-ресурсов, по мнению А. В. Щекотурова, навязывают серийность контента и стандартизацию элементов интерфейса, что, в свою очередь, рассматривается как стремление приучить пользователя к шаблонам самопрезентации, внушить

² В 2016 году стало самым используемым англоязычным выражением по утверждению составителей Оксфордского словаря.

ему иллюзию ее оригинальности в контексте *итеративности*, то есть многократного повторения однообразных практик в виртуальной среде повседневности [4, с. 164].

Из анализа и обзора многочисленных медиапсихологических, и не только, тем, гипотез и концепций, рассматривающих состояние и дальнейшую судьбу массмедиа, П. Винтерхофф-Шпурх приходит к выводу, что ориентация на развлечение – это и есть самое вероятное для современных СМИ направление развития. Он полагает, что даже те программы, которые раньше никак не были связаны с развлечением – новостные, информационные, политические дебаты, образовательные передачи – станут развлекательными, потому что развлечение становится не просто популярным, но коммерчески выгодным [5, с. 234].

На наш взгляд, противоречие развлекательности не в популярности, не в коммерческой выгоде, которую можно с их помощью извлекать. Сама по себе развлекательная составляющая СМИ не противоречит основным функциям базового сегмента медиасферы, который исторически складывался как журналистика факта. С точки зрения теории бихевиоризма развлекательную составляющую в массмедиа можно рассматривать в качестве стимула, инструмента создания популярности. Возникает вопрос: можно ли этот инструмент использовать для того, чтобы стимулировать интерес аудитории к восприятию не фейковой, а правдивой информации, интерес к поиску истины, а не манипуляции сенсациями, искажающими реальную действительность?

Можно, если развлекательная функция не подавляет главное, сущностное предназначение журналистики как социального института – нести своим аудиториям правдивую весть, с одной стороны, формируя информационную повестку, отражающую не одностороннюю, а многогранную всестороннюю картину мира – с другой. Если же развлекательность как коммерческий стимул подавляет функцию информирования, то журналистика утрачивает свое фундаментальное предназначение, а, стало быть, и статус воплощаемого ею по определению социального института. При этом было бы некорректно, считают многие исследователи, сводить понятия «удовольствие», «развлечение» в категорию «обмана», ибо ни причиной, ни следствием, ни обязательным условием удовольствия и развлечения обман не является. С социально-психологической точки зрения, с позиций медиапсихологии опасность кроется в том, что субъекты, заикленные на потреблении *удовольствий от развлечений*, потенциально могут стать объектами воздействия и жертвами «темной триады» – *обмана, провокаций, манипуляций* в силу своего повышенного или, наоборот, пониженного психоэмоционального состояния, когда у потребителя креативного продукта заторможены рефлексивные процессы и критическое мышление. Это подтверждает и статистика роста интернет-мошенничества и его жертв.

Так, по данным российского независимого аналитического агентства Tadviser.ru со ссылкой на статистику МВД России: в 2022 г. в нашей стране было зарегистрировано около 510 тыс. киберпреступлений, их количество с 2014 г. увеличилось в 50 раз. В 2023 г. количество преступлений с использованием IT выросло еще на 30 %, а ущерб от них превысил 156 млрд

рублей. В 2024 г. зафиксировано уже более 765 тысяч подобных преступлений. Ущерб, нанесенный доверчивым жертвам, составил 168 млрд рублей [6].

В конъюнктуре неразвитых рыночных отношений, когда факт-контроль практически отсутствует, а профессиональные этические нормы обусловлены и размыты исключительно материальными и финансовыми стимулами, новая «журналистика постправды» создает благодатные условия для вбросов темной триады. В то время как журналистика правды оказалась сегодня в состоянии *аномии*, социальной бифуркации, когда старые нормы и принципы уже не работают, а новых еще нет. В этих условиях происходит разложение социальных институтов, складывавшихся в профессии с конца 80-х годов прошлого века.

Сегодня в том или ином виде это фиксируют многие аналитики. Например, О. Р. Самарцев не без оснований считает, что *манипулятивный фактор* в настоящее время влияет на журналистику масштабно и деструктивно. Новые медиа формируют виртуальную среду, в которой информация – это не только и уже не столько «достоверные сведения о произошедшем», а любые сведения, вплоть до дезинформации, «фейка» или «смоделированной реальности». Репутационная журналистика печатной эпохи в этой среде заранее проигрывает новым медиа и растворяется в разнородной контентной массе, *теряет исключительное право на обеспечение общества информацией* [7, с. 8].

Сам собой напрашивается вопрос: можно ли социальных субъектов, обозначенных здесь понятием «новые медиа», причислять к журналистике как социальному институту, который сформировался и работает в рамках действующего законодательства, буквально выстраданной с конца 80-х годов прошлого столетия, но попираемой и игнорируемой в настоящее время «новыми медиа» модели профессиональной этики, и наработанных (тоже в серьезных, а подчас и трагических перипетиях) принципов взаимодействия с властью, с источниками информации, с аудиториями, с коллегами?

По мнению С. Н. Ильченко, персональный произвол журналистов применительно к информации привел не только к репутационному кризису в отношениях общества и медиа, но и вынудил последних активно задействовать принципы обращения с информацией, которые получили справедливое определение «фейковой журналистики», или «журналистики неправды». Фейк, по его суждению, имеет прямое отношение к такому глобальному явлению, как шоу-цивилизация, имитирующая действительность путем создания виртуальной реальности в электронных СМИ [1, с. 30–31].

Если бы эта виртуальная реальность оставалась вещью-в-себе, предметом персонального выбора, сделанного человеком на рынке развлечений и удовольствий, то об аспектах такого явления мы и рассуждали бы совсем в иной плоскости. Однако виртуальная реальность успешно мимикрирует сегодня под реальную действительность, и «охотники» за сенсациями, а вернее изобретатели сенсаций (не способные в скоростном режиме интернет-конкуренции обеспечить поток поступления и оперативную идентификацию на достоверность впечатляющей и эпатажной информации) ловят рыбку в мутной

воде. Общественное мнение формируется на базе ложных данных, слухов и домыслов [8, с. 151].

Основатель креативной редакции «Рыба» Алексей Рожков отмечает, что адекватные маркетологи понимают, что постоянная польза – бред. Люди в интернете отдыхают, а проблемы, о которых все пишут в медиа, актуальны для них два раза в год. По этой причине компании снижают градус серьезности, добавляют больше развлекательного контента, не боятся шутить, делать смешные курсы и спецпроекты. Вернется ли тренд на повальную пользу? Скорее, трансформируется, – считает медиаменеджер [9].

Однако практический вред, который наносит подобная «журналистика» обществу, сегодня вызывает тревогу и у социологов, и у психологов, и у педагогов. Их мнение кардинально отличается от подходов «адекватных маркетологов» к организации информационного контента. Провокационную роль, что случалось не раз во время чрезвычайных ситуаций, «фейковая журналистика» играет, распространяя слухи, нагнетая обстановку, обвиняя невиновных, усиливая страхи от ожидания неприятностей, трагедии, неизбежности. Практикующий экстремальный психолог Л. В. Трубицына делится своими наблюдениями за работой журналистов в условиях ЧС: «Очень редко просматривается цель – помочь людям пережить травму, справиться с ситуацией, *чаще мы видим желание потрясти, удивить, напугать и т. д.* Быть может, сегодня, когда СМИ стали частью жизни практически всех людей, вопрос о целях каждой конкретной работы журналиста уже нельзя просто игнорировать» [10].

Выступая на заседании Научного совета ВЦИОМ в декабре 2022 г., обсуждавшем тему «Российская арена информвойны: новые тренды в медиасфере», президент Ассоциации специалистов по информационным операциям, руководитель антифейкового проекта «Вбросам.нет», профессор МГУ А. В. Мануйло отметил, что есть определенные проблемы переизбытка информации, из которых каждая претендует на какой-то инсайт и эксклюзивность. И действительно, бывает невозможно понять, где инсайт более весомый, а где не весомый. И есть дефицит информации правдивой. Поэтому запрос на правду стоит во всех опросах на одном из первых мест, отражает тот самый дефицит [11].

Таким образом, конкурентная борьба двух журналистик – «журналистики правды» и «журналистики постправды», или «фейковой журналистики», за свои приоритеты в медийном пространстве, за влияние на массовые аудитории создала явную проблему «фейкизации» современной системы СМИ. И нельзя не согласиться с профессором Ильченко в том, что требованием времени является выработка теоретического и практического инструментария для создания альтернативы действующим элементам фейковой журналистики [1, с. 63].

2 Системе СМИ нужна информационная безопасность

И в медийном, и в научном дискурсах в последние годы все больше и больше обостряются дискуссии вокруг образа и содержания журналистики

правды и ее дезорганизации с внедрением «новых медиа». В понятие образа в первую очередь входят морально-этические, деонтологические аспекты журналистской деятельности в силу взаимодействия многих факторов, включая давление пропаганды, сплошной коммерциализации, что, с одной стороны, является средством существования СМИ, а с другой – основным каналом продвижения постправды. Какая журналистика, какие СМИ необходимы для того, чтобы отвечать запросам общества распространением значимой для него, достоверной информации?

С одной стороны, как считает Е. Л. Вартанова: особую актуальность имеет системное изучение российской модели профессионально-этического регулирования журналистской деятельности, выступающего как форма саморегулирования, – осознанной деятельности представителей журналистского сообщества, направленной на повышение качества журналистской работы и укрепление пошатнувшегося доверия к журналистике не только аудитории, но и общества в целом [12, с. 11].

Но есть и другая, менее обсуждаемая, но, на наш взгляд, не менее важная и достаточно сложная с точки зрения прагматики разработки и осуществления сторона: создание устойчивой системы информационной безопасности СМИ.

Эти два аспекта – профессионально-этическое регулирование журналистской деятельности и система информационной безопасности СМИ, функционирующие как единый социальный организм, могут стать надежным иммунитетом не только к фейковой журналистике как таковой, но и к другим атрибутам, инструментам и инфопродуктам всепроникающей, как вирусная эпидемия, шоу-цивилизации – будь то способы топить правду во лжи, манипуляции фактами, сокрытие общественно важной информации, диффамация, формирование исключительно негативной информационной повестки дня и картины мира, выдаваемой за правдивое отражение действительности. В фокусе решения данных задач надо очень четко определиться и с вопросами отношения журналистики к политической пропаганде.

Многие элементы этой системы давно осмыслены и описаны. Еще в начале 90-х годов прошлого века в «Очерке теории аргументации» академик Г. А. Брутян проследил логическую последовательность верификации высказываний [13]. В начале 2000-х схему верификации Брутяна процитировал А. И. Приходько применительно к СМИ [14, с. 27]. А затем со ссылкой на Приходько повторил профессор А. А. Тертычный. Он пишет: «Стремясь добыть точную и правдивую информацию, авторы публикаций в СМИ могут применять те или иные методы её проверки.

1. Самый простой способ верификации – непосредственно сопоставить высказывание с реальными событиями. Но это чаще всего невозможно (событие уже завершилось и зафиксировано). В СМИ это происходит особенно часто.

2. Второй способ – сопоставление высказывания с другими высказываниями, принадлежащими другим участникам, наблюдателям или толкователям события, которых мы считаем объективными и (или) компетентными.

3. Третий способ – доказательство, заключающееся в приведении дополнительных данных, свидетельствующих об истинности высказывания. Такова, например, проверка его истинности по архивам.

4. Четвертый способ – сопоставление информации из нескольких независимых и не связанных друг с другом источников. Это один из принципов работы разведки: сведения считаются фактом, если они идентичны в сообщениях разных источников» [15, с. 100–101].

Нововведением последних лет в системе информационной безопасности российской журналистики стал *фактчекинг* – метод объективизации информации при помощи проверки ее достоверности и правдивости, ставший ответом на усиление «фейкового» вызова. Здесь надо уточнить, что само понятие «фактчекинг» как проверка на достоверность появилось в США в 20-е годы прошлого века. Инновация принадлежала издателям журнала Time. В настоящее время в связи с тем, что потоки фейков, подделок под правдивую информацию многократно возросли, технологии фактчекинга стали использовать во всем мире. Россия не исключение. Но для того, чтобы отделить факт от его интерпретации (фактоида), необходима грамотная редакционная политика, высокие профессиональные стандарты и критический анализ контента как со стороны СМИ, так и со стороны пользователей [16, с. 100].

В отечественной практике опыт такого подхода к организации системы информационной безопасности, в основе которой лежала морально-этическая ответственность журналистов за достоверность подготовленных материалов, подкрепленная фактчекинговым контролем, с начала 2000-х годов была реализована основателями газеты «Ведомости» Л. Бершидским, М. Трудюлюбовым, А. Гордеевым и М. Уайтхайсом [17]. К сожалению, таких примеров немного.

Сегодня разрабатываются и внедряются компьютерные системы фактчекинга, позволяющие оценивать степень достоверности информации, выявлять различного рода неточности в больших информационных потоках. И это хорошо. Научно-технический прогресс работает на оздоровление журналистики правды. Но создание системы информационной безопасности СМИ не ограничивается только ее техническим обеспечением на этапе контроля надежности подготовленных материалов. Тем более, что в прямом эфире на радио или телевидении, например, предотвратить вброс фейков, ошибок, неточностей технически пока еще просто невозможно. Человеческий фактор остается альфой и омегой всего процесса создания достоверной массовой информации. И на каждом его этапе – сбора фактов, общения с ньюсмейкерами, экспертами, очевидцами; потом обработки, формирования фактической базы и создания самого материала для публикации; а дальше – взаимодействие с окружением, которое будет готовить материал к выпуску в свет, в эфир, в сетевое пространство; и вот финал – взаимодействие с аудиторией. Центральной фигурой во всем процессе информационного взаимодействия пока еще остается журналист.

А как повести себя в прямом эфире, если журналист замечает что-то неладное в поведении своего визави? Можно ли определить и скорректировать

или предотвратить некорректное поведение информатора, вывести его на откровенный разговор тогда, когда журналист понимает, что общественно значимую информацию от него пытаются скрыть, оповестить об этом свою аудиторию?

Как будут складываться эти процессы зависит и от психологической подготовки журналиста. Такую подготовку надо рассматривать как один из важных элементов создаваемой системы информационной безопасности журналистики и СМИ.

Тем не менее, по оценке А. В. Мануйло, создавшего и возглавляющего в настоящее время антифейковый проект, наблюдается крен в сторону технических средств обеспечения информационной безопасности, причем отдается приоритет техническим средствам охраны. И это в то время, когда информационную безопасность надо разрабатывать и внедрять как емкую систему, которая обеспечивает практически все аспекты жизнедеятельности и развития любой структуры. При этом информационно-психологическую составляющую надо выделять как психологическую обеспеченность функционирования системы безопасности [18, с. 144].

Сегодня, безусловно, нужна системная работа, направленная, перефразируя тезис В. В. Тулупова, на обучение и воспитание медиаграмотного гражданина [19, с. 20]. Добавим: прежде всего журналиста, способного определять, образно говоря, «инфорифы и мели» на этапе сбора материалов – проведении интерактивов с ньюсмейкерами, экспертами, другими носителями информации. А когда появляются сомнения в достоверности сообщаемого, уметь оперативно принимать необходимые решения, как управлять коммуникацией в непростой ситуации, чтобы получить как можно больше четкой достоверной информации, по возможности минимизировать агрессивное или некорректное поведение участников коммуникации. А неординарные обстоятельства и инциденты, как показывает практика, случаются довольно часто, и не всегда успешно журналисты из них выходят.

3 Новые психотехнологии в системе информационной безопасности СМИ

Говорить об использовании новых психотехнологий в работе журналиста не принято: в отечественной профессиональной среде к психологии относятся как к захватывающей, но несколько отвлеченной дисциплине. В рекламе, в PR, в политтехнологиях давно используют и опираются в работе на понятия «психотип», «метапрограмма», «субдоминирующая акцентуация» и другие, разработанные в современном профайлинге – относительно новом направлении психологии. Но это все не журналистика, а именно те самые способы манипуляции общественным мнением, а в результате – управления массовым сознанием, которые, проникая все глубже и глубже в СМИ, вытесняют журналистику правды, журналистику факта все дальше и дальше, как конкурента, явно проигрывающего сегодня борьбу за влияние на массовые аудитории.

Идет конкуренция за ресурсы. И в этой конкуренции побеждает тот, кто овладел и активно использует новые технологии работы с людьми, в том числе

и технологии влияния, потому что в массовых коммуникациях люди – это не просто ресурс, а ресурс стратегический. «Фейкмейкеры» научились эффективно использовать технологии манипулирования, провокаций, подтасовок, диффамации, из пальца высосанных сенсаций для захвата этого стратегического ресурса, для получения сразу и социальных статусов, и финансов, и известности.

В то же время в журналистике считается некорректным использовать психологические техники и приемы для создания в определенных ситуациях интриги или, по крайней мере, осознания того, что общественно важную информацию от тебя утаивают и, по возможности, донести это до своей аудитории... И здесь, на наш взгляд, кроется одна из причин неудач журналистики в конкурентной борьбе за информационное пространство с технологичными «фейкмейкерами».

Создатель отечественной методики профайлинга «7 радикалов» В. В. Пономаренко считает, что рациональное поведение человека в окружающей его социальной среде невозможно без достаточно высокого уровня психологической компетентности. «Психология сегодня ищет (и находит!) средства и способы управлять поведением человека для достижения максимальных результатов в его деятельности, в общении, в саморазвитии. А ведь в этом заинтересованы все, без исключения» [20, с. 4].

Тем не менее на вопрос о профайлинге и верификации среди коллег-журналистов, в том числе руководителей изданий, случалось услышать такой «киношный» ответ: «Так это как в сериале “Обмани меня” ?.. Прикольно!».

Сериалом информация практически исчерпывается.

Мы провели поиск и в библиотечных каталогах, и в глобальной сети по запросам «профайлинг в журналистике», «верификация лжи в журналистике». Нашли. Целую главу «Как сделать так, чтобы вами не манипулировали. Доверяй, но проверяй» в книге С. Н. Ильченко, Д. Г. Пучкова «Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией» [1, с. 303–310]. И все...

При огромном обилии литературы по теории и практике профайлинга и верификации, темы адаптации этих методик в систему информационной безопасности журналистики и СМИ, организации обучения им журналистов пока остаются открытыми. Это вовсе не значит, что методы профайлинга и безынструментальной детекции лжи журналисты не используют вообще никак. Но пока это остается достоянием саморазвития лишь единиц. Целенаправленно этому, к сожалению, не обучают ни в процессе профильной базовой подготовки, ни в системе повышения квалификации журналистов.

Обратимся к фактам.

Журналиста, творческое, интеллектуальное, инновационное развитие которого идет по возрастающей вверх, аудитория выделяет многомиллионными подписками. Популярный журналист, блогер Ю. Дудь³ (аудитория 10 млн подписчиков на YouTube, более 100 тыс. в Telegram) умеет и очень тонко использует приемы провокативной психологии, методы профайлинга. В

³ Включен в список иностранных агентов.

процессе своих интервью выстраивает взаимодействие с респондентом таким образом, чтобы дать в полной мере раскрыться своему собеседнику. Даже тогда, когда позиция визави противоречит позиции журналиста, блогера, чужда его мировосприятию, он создает такую психологическую атмосферу, чтобы человек полностью проявил себя. Возьмем, например, интервью Дудя с Оскаром Кучерой (16 января 2023 г.). Разговор вызвал большой резонанс в Сети. Только за первые двое суток ролик собрал около 12 млн просмотров.

Кучера, комментируя нападки со стороны зрителей, отметил, что, возможно, нужно было «встать и уйти», но он увлекся диалогом [21].

Дудь зовет к себе в шоу для открытого разговора Т. Канделаки, но ведущая категорически отказывается, ссылаясь на то, что у них не получится конструктивный диалог. И это тоже позиция одного из известных журналистов.

У многих телеведущих не складываются «конструктивные диалоги» с киноактером Н. Кологривым. Приглашенный в передачу на правах гостя, респондента или эксперта Кологривый стремится, и, кстати, довольно-таки успешно, навязывать свои принципы коммуникации, взаимодействия даже опытным модераторам. И это позволяет ему, как говорится, успешно «хайпануть», создать сенсационный повод, повысить свой рейтинг. И ведущие информационных или аналитических программ пасуют в таких ситуациях. Из журналистов-коммуникаторов, способных получить интересную информацию, создать обстановку, в которой человек сам полностью раскроет свою картину мира, покажет свое истинное лицо, скрытое под маской тенденциозности, «хозяева в студии» превращаются в амбициозных начальников, показывая аудитории свои лики. И это тоже проявление потенциала психологической подготовки. Конфликт в студии 6 февраля 2024 г. – наглядный тому пример [22]. Аналогичных ситуаций весьма громких, скандальных, происходящих в прямых эфирах, когда ведущие, журналисты оказываются психологически не способными управлять конфликтом, беспомощной фигурой бездействия, происходит сегодня достаточно много. Исторический баттл «Шевченко – Сванидзе» в студии радио «Комсомольская правда» 30 января 2018 г. показателен с точки зрения анализа, с одной стороны, неподготовленности, а с другой – потенциальных возможностей журналиста как медиатора, профайлера, верификатора для работы в современном информационном пространстве [23].

И таких примеров, к сожалению, сегодня много, гораздо больше, чем примеров освоения и умелого владения технологиями влияния, грамотного взаимодействия и с источниками информации, и с аудиториями.

Психологическая подготовка журналистов, умение оперативно использовать приемы профайлинга и верификации в комплексе с методами аргументации достоверности полученной информации и фактчекингом при соблюдении этических норм позволит модифицировать и укрепить систему информационной безопасности СМИ, поднять ее до уровня современных требований.

Используемые сегодня в качественных СМИ, формирующих адекватную информационную повестку, методы аргументации и фактчекинга – это латентные формы анализа, который проводится после того, как журналист уже

подготовил и сдал материал для дальнейшей его подготовки к публикации. И эти методы будут более результативными, если сам журналист в процессе сбора информации в открытом интерактивном режиме будет понимать, когда его пытаются ввести в заблуждение, когда скрывают важные факты, а когда откровенно лгут. Будет это при личной встрече, по телефону или через компьютерную связь, во время проведения фокус-групповой дискуссии или беседы за круглым столом, в популярном ли сегодня на телевидении жанре ток-шоу – не имеет значения. В любом случае это процесс открытого взаимодействия. И качество полученной информации будет зависеть от того, насколько правильная тактика общения, получения информации будет избрана. Именно от этого зависит способность журналиста управлять коммуникацией и ее исход.

В процессе коммуникативного взаимодействия он должен уметь в считанные секунды принимать решение о том, какие слова подобрать, какую интонацию использовать, то есть как выстраивать общение с конкретными людьми – устно и письменно, вербально и невербально. Как правило, это незнакомые люди, которых видишь впервые. Вот тут и приходит на помощь профайлинг. В интерпретации Ю. Чаловой – методика определения психологического профиля человека, позволяющая оценить его намерения, «прочитать» мотивы его поведения и вообще разобраться в том, кто же стоит перед нами [24, с. 9]. А определить, насколько этот незнакомый визави передает правдивую, искаженную или откровенно ложную информацию, журналисту поможет освоение методов верификации.

Профайлинг и оперативная безынструментальная детекция в качестве элементов систем безопасности сегодня используются практически во всех коммуникационных структурах – в бизнесе, в работе с кадрами, на транспорте, в маркетинге, в связях с общественностью. Специалистов служб безопасности и работающих с персоналом в структурах подбора кадров специально обучают этим методикам и тренируют, как использовать их на практике.

В журналистике это до сих пор – дело частного выбора. И благо, что образовательные структуры, в которых можно получить базовые знания и навыки, обучаясь у профессионалов с большим практическим опытом, и в нашей стране, и за рубежом есть, и немало.

Участвуя в различных вебинарах Международной академии исследования лжи (далее МАИЛ), Академии профайлинга Алексея Филатова, Академии влияния Александра Петрова, мы неоднократно задавали спикерам вопросы:

- Почему методы профайлинга и верификации не продвигаются в СМИ?
- Как можно с помощью профайлинга и верификации повысить барьеры на пути потоков ложной информации в массовые аудитории?

На первый вопрос получали практически однозначный ответ: нет запроса на них от СМИ. Если журналисты приходят на обучение, то получают весь объем знаний и навыков в общем потоке подготовки.

Изменения, которые может внести профайлинг как элемент системы информационной безопасности в организацию работы СМИ, мы обсуждали с опытными специалистами профайлерами-верификаторами, авторами

монографий и методических разработок в данной области Л. М. Мартьяновой, М. В. Атамась – ведущими специалистами и преподавателями МАИЛ. Для группы новосибирских журналистов – представителей разных СМИ, проводивших первые лабораторные исследования в независимой исследовательской лаборатории информационной безопасности (НИЛИБ), на базе новосибирского представительства МАИЛ прошли специализированные очные тренинги.

Резюмируем результаты этих бесед.

1) Практически все специалисты, с кем нам довелось беседовать, рассматривают профайлинг как научно доказанную, рациональную, практико-ориентированную методику, позволяющую на основе комплексной оценки вербального и невербального поведения быстро определять личностные характеристики, привычки, ценности, мотивы и убеждения, спрогнозировать поведение человека в определенных ситуациях.

2) С точки зрения информационной безопасности социальной структуры профайлинг делят на внутренний и внешний.

3) Внутренний профайлинг – это один из методов в системе подбора кадров, формирования слаженных работоспособных команд, в том числе и творческих, ориентированных на решение поставленных задач или разработку и осуществление какого-либо проекта. Инновационные, венчурные проекты – не исключение.

4) Подбор и расстановка кадров в конкретных направлениях деятельности коллектива с учетом психотипов сотрудников, границ возможностей конкретной личности решать те или иные задачи исходя из ее акцентуации (т. е. профиля, или психотипа).

5) Методики внутреннего профайлинга позволяют определять границы надежности сотрудника, его способность вольно или невольно использовать недостоверную, непроверенную информацию; раскрыть доступную ему корпоративную, коммерческую тайну, другую закрытую информацию, а также ситуации, в которых он это может сделать.

6) Внешний профайлинг направлен на определение характеристик, или акцентуаций личности, каждого конкретного источника информации, с которым представитель структуры вступил в деловую коммуникацию; склонности источника преднамеренно или непреднамеренно утаивать, исказить или фабриковать информацию, вольно (преднамеренно) или невольно (случайно, по ошибке или некомпетентности) вводить в заблуждение.

7) Оперативное определение акцентуаций личности источника позволяет выбрать верную тактику общения, от которой во многом и зависит результат коммуникации.

8) А насколько достоверные данные и факты сообщает наш визави, есть в его информации элементы умолчания или искажения, каковы мотивы такого поведения, определяют методами оперативной верификации, или безынструментальной детекции лжи.

Но все это общие направления, базовые практики, используемые сегодня в силовых структурах, в подборе и работе с персоналом, на транспорте, в

практической консультационной психологии и психотерапии. Их применение в журналистике, включение в арсенал инструментов и методов системы информационной безопасности СМИ требует пересмотра и конкретизации уже наработанных практик с учетом специфики массовой коммуникации. Сегодня это необходимость, обусловленная развитием социальной ситуации в стране, глобальной военно-политической конфронтацией и обострением на этом фоне информационных и гибридных войн, что уже само по себе интенсифицирует потоки недостоверной, фейковой информации, пропаганды, деформирующих в массовом сознании картину мира и представления об объективной реальности.

Возможности использования профайлинга непосредственно в журналистике мы обсуждали во время дистанционных встреч членов НИЛИБ с создателем Академии влияния А. В. Петровым. Вместе с опытным профайлером, последователем известного отечественного психолога, автора широко используемой методики «7 радикалов» В. В. Пономаренко Александром Петровым мы провели анализ и расписали основные направления деятельности и вероятные риски, которые могут быть связаны в ней с представителями различных акцентуаций – истероидной, эпилептоидной, паранойяльной, эмотивной, шизоидной, гипертимной, тревожной в информационной сфере (таблица 1).

Таблица 1 – Доминирующие акцентуации, предпочтительные направления деятельности для них и риски в журналистике

Доминирующая акцентуация	Предпочтительное направление в сфере журналистики	Вероятные риски, связанные с радикалом
Истероидная – «демонстративная», «создающая иллюзорное благополучие»	- ведущий, - модератор (круглый стол, фокус-группа, ток-шоу), - репортер; - прекрасные актеры, - искренне перевоплощаются в свои новые роли	- не восприимчив к критике, реагирует на критику болезненно; - пытается придать себе значимость в какой-то среде или области; - преобладают полярные эмоции – от страстного восторга до жгучей ненависти; - склонен к преувеличениям, чтобы привлечь внимание к себе; - сам верит в ту ложь, которую проговаривает в данный момент; - трудно подловить на типичных мимических или лексических маркерах лжи
Эпилептоидная – взрывчатая, «застревающая» на негативных эмоциях, стремящаяся к формальному порядку	- ответственный секретарь, - выпускающий редактор, - заместитель руководителя по хозяйственной части, другим направлениям, не связанным с управлением творческими процессами; - руководитель службы безопасности, в том числе	- подавляет других, - глушит инициативу – здоровую прежде всего, - желание лишить других самостоятельности, возможности действовать по своему усмотрению; - стремление навести идеальный порядок во всем, - как правило, мрачны,

	информационной; - руководитель отдела или направления, где нужен жесткий порядок, соблюдение трудовой и производственной дисциплины, сроков подготовки и сдачи материалов (например, оперативно-репортерская служба, редакция, отдел); - фактчекер – контролер, ответственный за достоверность публикуемой информации, - руководитель корректорской службы	несловоохотливы, агрессивны, - стремятся нарушать суверенитет другого человека; - формалисты; - нет целеустремленности; - подозрительны и жестоки, - грубы и придиричивы, - застревание на эгоистических тревожно-агрессивных переживаниях.
Паранойяльная – «застревающая», на конкретной цели, на идеях преобразования природы и общества	- создатель СМИ, - главный редактор, - заместитель главного редактора, курирующий творческую работу; - создатель и руководитель (лидер) творческого проекта; - заведующий отделом социально-политического или социально-экономического направления; - обозреватель (политический, экономический и т.д.)	- упрямство, самоуверенность, - нежелание и неспособность услышать своего оппонента, воспринять иную, возможно, более рациональную точку зрения только потому, что это не их замыслы; - не считаясь с чужими идеями, собственным (далеко не всегда объективно) придают повышенное значение; - могут добиваться успеха за счет использования большего административного ресурса; - однобокость и упрощенность восприятия мира, - негибкость, склонность во всех ситуациях следовать одним и тем же раз и навсегда избранным путем, - любую порученную задачу, даже второстепенную, превратит в главную, приоритетную и добьется реального результата; - не следует поручать данному психотипу работу, требующую внимания к конкретному человеку, к его индивидуальным проблемам, он не хочет и не умеет «беседовать по душам», сочувствовать, сопереживать, тратить время на «единицу»; - не может соотносить свое мнение с мнением других людей, вносить коррективы в собственную позицию; - не годится в качестве переговорщика.

Гипертимная сильная, подвижная нервная система, с некоторым преобладанием процессов возбуждения	- репортер, - фоторепортер, - организатор публичных мероприятий, - ведущий, модератор, - интервьюер	- не выносит рутинной, трудоемкой, требующей прилежания и терпения работы; - может не довести начатое до конца; - не хватает целеустремленности; - распыляет свои силы, - отсутствие тревоги наносит ущерб исполнительности, обязательности, ответственности, осторожности, постоянству во взаимоотношениях; - неисполнителен, склонен недооценивать ситуацию
Шизоидная – «странный», «творческий»	комфортные профессиональные ниши: - программирование, - конструирование, - писательство, - философия, - психология, - изобразительное искусство и т. п. В журналистике: - научная и научно-популярная тематика, - тема изобретательства, новаторства, инновации, - аналитика больших данных, - экономические обзоры, - тема бизнеса, особенно венчурного, инновационного	- необщительны, - замкнуты, - враг шаблонной, рутинной работы, - интервью, модерирование, роль ведущего – не для него, - может демонстрировать непонимание, - обидчив, ревностно относится к своему внутреннему миру, - верификации поддаются с трудом, - легко абстрагируются от реальности, вымышленные ими миры для них самих не кажутся иллюзорными, - никто, кроме шизоида, не станет сомневаться в очевидном
Эмотивная – чувствительная, гармонизирующая	- главный принцип: красота спасет мир! – Направления в журналистике: эссеистика, статьи, очерки, портретные зарисовки, интервью с деятелями культуры, искусства; - репортажи с выставок, премьер – концертов, кино, театральных спектаклей; - вопросы морально-нравственного воспитания, педагогики, психологии, - отличный редактор любого продукта творческой деятельности	- когда требуется во благо человека, коллектива, организации проявить решительность, жесткость, — эмотивный радикал только мешает, - нельзя поручать: охрану, расправу, оборону, разведку, контроль
Тревожная боязливая, нерешительная, сомневающаяся	- рутинная, монотонная работа – корректор, работник секретариата редакции; - корреспондент, старший корреспондент, выполняющий конкретные	- кредо: ничего в мире не нужно менять; - требует убедительных доказательств объективной необходимости перемен; - препятствует нововведениям,

	задания редакции; - специальный корреспондент; - собственный корреспондент издания	ревностно хранит традиции – производственные, бытовые, мировоззренческие; - стремятся консервировать не всегда лучшее, а лишь привычное; - требует четкой постановки задачи, подробных инструкций «на все случаи жизни»
--	--	---

Гипотетически рассматривались ситуации, в которых личности с тем или иным доминирующим радикалом наиболее эффективны в творческом процессе, а чем им лучше не заниматься и почему. Так, представители с доминирующей истероидной акцентуацией больше подходят для работы в качестве ведущих, гипертим – прирожденный репортер-оперативник, а в случае необходимости может заменить истероида в качестве ведущего и это вполне может быть его смежная специализация. Но ни в коем случае – ни то, ни другое не дело шизоида, для которого самое лучшее место в редакции – это научное, научно-популярное и аналитическое направления. И так по каждому из 7 радикалов, представленных в методике В. В. Пономаренко [25].

Мы исходим из того, что про лживость и манипулятивность СМИ уже говорено много. Пришло время ставить действенные практические барьеры и заслоны на пути проникновения и распространения лжи, фейков, манипуляции и дезинформации в журналистике.

Выводы

1) Современные технические достижения в области массовых коммуникаций позволили «создателям» сенсаций обеспечивать потоки сомнительной, эпатажной, вымышленной информации, успешно фальсифицировать реальную действительность в виртуальной реальности, достигая тем самым, как правило, решение своих политических, имиджевых и финансовых задач. Таким образом общественное мнение сегодня в достаточно большой мере формируется на базе ложных данных, слухов и домыслов. На основе лживой информации многие люди принимают навешанные им массмедиа решения.

2) Наблюдается усиление конкурентной борьбы двух журналистик – «журналистики правды» и «журналистики постправды», или «фейковой журналистики». Это массмедийное противостояние, обусловленное наступающей по всему фронту фейкизацией современной системы СМИ, создает серьезную общественную проблему: в массовом сознании формируется искаженная картина мира.

3) Многие исследователи, медиа аналитики, как у нас в стране, так и за рубежом обеспокоены развитием проблемы укрепления фейковой журналистики, ее продвижением и захватом ею все большего и большего медийного пространства. Сегодня актуальна и требует решения необходимость создания системы информационной безопасности качественных СМИ, перекрывающей поступление в них недостоверной информации.

4) Используемые сегодня в журналистике методы верификации информации, разрабатываемые и внедряемые компьютерные системы фактчекинга не снимают проблемы «нашествия» развлекательного контента – суррогата правды и вымысла. Результативная система информационной безопасности СМИ не может ограничиваться только ее техническим обеспечением на этапе контроля достоверности уже подготовленных материалов. Человеческий фактор остается альфой и омегой всего процесса создания честной журналистики.

5) Авторы приходят к выводу, что психологическая подготовка современных журналистов нуждается в определенной модернизации с учетом новых технологий, разработанных в области прикладной психологии. Умение оперативно использовать приемы профайлинга и верификации в комплексе с методами аргументации достоверности полученной информации и фактчекингом можно рассматривать как вполне надежную современную систему информационной безопасности качественной журналистики.

Список литературы

1. Ильченко С. Н., Пучков Д. Г. Как нас обманывают СМИ. – СПб.: Питер, 2019. – 320 с.
2. Vorderer P. Action, Spannung, Rezeptionsgenu // Charlton M., Schneider S. (Eds.) / Rezeptionsforschung. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1997. – S. 241–253. DOI: 10.1007/978-3-663-08111-1_13
3. Mestrovic S. G. Postemotional Society. – London: Sage, 1997. – Pp. 98; 150.
4. Щекотуров А. В. «Макдональдизация» российского подростка: эффект социальных медиа // Цифровой ученый: лаборатория философа. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 159–172.
5. Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2016. – 268 с.
6. Число киберпреступлений в России // Tadviser: Государство. Бизнес. Технологии. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (дата обращения 19.07.2024).
7. Самарцев О. Р. Цифровая реальность. Журналистика информационной эпохи: факторы трансформации, проблемы перспективы. – М.: Издательские решения, 2020. – 59 с.
8. Мельник Г. С., Михайлов С. А. Соккрытие информации как отсутствие культуры безопасности // Гуманитарный вектор. – 2013. – № 3. – С. 145–153.
9. Квачадзе Т. Переупаковка и персонализация: что изменилось в медиапотреблении за 5 лет // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/662899239a794767274cb077> (дата обращения 19.07.2024).
10. Трубицына Л. В. Средства массовой информации и психологическая травма // Проблемы медиапсихологии. Материалы секции «Медиапсихология» Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2000

году: Реалии и прогнозы развития», Москва, МГУ, 2001. URL: <http://evartist.narod.ru/text7/41.htm> (дата обращения 19.07.2024).

11. Заседание Научного совета ВЦИОМ на тему: «Российская арена информвойны: новые тренды в медиасфере» // Видеозаписи ВЦИОМ. VK Видео. URL: https://vk.com/wciompage?z=video-28944118_456239296%2Fvideos-28944118%2Fp1_-28944118_-2 (дата обращения 19.07.2024).

12. Вартанова Е. Л. К вопросу о важности теоретического осмысления профессиональной этики журналиста // Медиа@альманах. – 2019. – № 3. – С. 8–12.

13. Брутян Г. А. Очерк теории аргументации. – Ереван: Издательство АН Армении, 1992. – 299 с.

14. Приходько А. И. Специфические черты аргументации в медиа // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 18 (215). – Вып. 27. – С. 25–30.

15. Тертычный А. А. Объективность информации в СМИ: достижима ли она? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 37. – № 1. – С. 98–104. DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-1-113-120

16. Зверева Е. А. Проявление объективности и субъективности в журналистской практике: История и современность // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 3. – С. 99–102.

17. «Догма» газеты «Ведомости» // Аркадий Боралов. URL: https://boralovtext.ru/wp-content/uploads/2020/06/dogma_vedomosti.pdf (дата обращения 19.07.2024).

18. Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.

19. Тулупов В. В. Медиаобразование в эпоху «постправды» // Вопросы журналистики. – 2020. – № 8. – С. 16–26. DOI: 10.17223/26188422/8/2

20. Пономаренко В. В. Методика 7 радикалов: практическая психология. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – 576 с.

21. Актер Оскар Кучера дал комментарий о своем интервью у Дудя⁴ // Яндекс. URL: <https://yandex.ru/video/preview/14040282573376593475> (дата обращения 19.07.2024).

22. Гордон – Кологривый (фрагмент передачи) // CheZznok – YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-3Jvho9yY10> (дата обращения 19.07.2024).

23. Шевченко VS Сванидзе (Полная версия) // ОК. URL: <https://ok.ru/video/539352630683> (дата обращения 19.07.2024).

24. Чалова Ю. Практический профайлинг: искусство прогнозировать мотивы тех, кто рядом с вами. – СПб.: ИГ «Весь», 2023. – 240 с.

⁴ Включен в список иностранных агентов.

25. Пономаренко В. В. Практическая характерология с элементами прогнозирования и управления поведением (методика «семь радикалов»). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 252 с.

References

1. Ilchenko S. N., Puchkov D. G. How the Media Deceive Us [*Kak nas obmanyvayut SMI*]. St. Petersburg: Piter, 2019, 320 p.
2. Vorderer P.; Charlton M., Schneider S. (Eds.) Action, Spannung, Rezeptionsgenu. *Rezeptionsforschung*. – Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1997, pp. 241–253. DOI: 10.1007/978-3-663-08111-1_13
3. Mestrovic S. G. *Postemotional Society*. London: Sage, 1997, pp. 98; 150.
4. Schekoturov A. V. The “MacDonaldization” of Russian Adolescent: Effect of Social Media [“Makdonaldizatsiya” rossiyskogo podrostanta: effekt sotsialnykh media]. *Tsifrovoy uchenyy: laboratoriya filosofa* (The Digital Scholar: Philosopher’s Lab), 2019, vol. 2, no. 1, pp. 159–172.
5. Winterhoff-Spurk P. Media Psychology. Basic Principles [*Mediapsikhologiya. Osnovnye printsipy*]. Kharkiv: Gumanitarnyy Tsentr, 2016, 268 p.
6. Number of Cybercrimes in Russia [*Chislo kiberprestupleniy v Rossii*]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (accessed 19 July 2024).
7. Samartsev O. R. Digital Reality. Journalism of the Information Age: Factors of Transformation, Problems of Perspective [*Tsifrovaya realnost. Zhurnalistika informatsionnoy epokhi: faktory transformatsii, problemy perspektivy*]. Moscow: Izdatelskie resheniya, 2020, 59 p.
8. Melnik G. S., Mikhailov S. A. Concealment of Information as a Lack of a Safety Culture [*Sokrytie informatsii kak otsutstvie kultury bezopasnosti*]. *Gumanitarnyy vektor* (Humanitarian Vector), 2013, no. 3, pp. 145–153.
9. Kvachadze T. Repackaging and Personalization: What Has Changed in Media Consumption in 5 Years [*Pereupakovka i personalizatsiya: chto izmenilos v mediapotreblenii za 5 let*]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/662899239a794767274cb077> (accessed 19 July 2024).
10. Trubitsyna L. V. Mass Media and Psychological Trauma [*Sredstva massovoy informatsii i psikhologicheskaya travma*]. *Problemy mediapsikhologii. Materialy seksii “Mediapsikhologiya” Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Zhurnalistika v 2000 godu: Realii i prognozy razvitiya”*, Moskva, MGU, 2001 (Problems of Media Psychology. Materials of the Section “Media Psychology” of the International Scientific and Practical Conference “Journalism in 2000: Realities and Forecasts of Development”, Moscow, MSU, 2001). Available at: <http://evartist.narod.ru/text7/41.htm> (accessed 19 July 2024).
11. Meeting of the Scientific Council of VTsIOM on the Topic: “Russian Arena of Information Warfare: New Trends in the Media Sphere” [*Zasedanie Nauchnogo soveta VTsIOM na temu: “Rossiyskaya arena informvoyny: novye trendy v*

mediasfere”]. Available at: https://vk.com/wciompage?z=video-28944118_456239296%2Fvideos-28944118%2Fpl_-28944118_-2 (accessed 19 July 2024).

12. Vartanova E. L. On the Importance of Theoretical Understanding of Professional Ethics of a Journalist [K voprosu o vazhnosti teoreticheskogo osmysleniya professionalnoy etiki zhurnalista]. *Media@almanakh* (Media@almanac), 2019, no. 3, pp. 8–12.

13. Brutyan G. A. An Essay on the Theory of Argumentation [*Ocherk teorii argumentatsii*]. Yerevan: Izdatelstvo AN Armenii, 1992, 299 p.

14. Prihodko A. I. The Specific Features of the Argumentation in Media [Spetsificheskie cherty argumentatsii v media]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* (Scientific Bulletin of Belgorod State University. The Humanities Series), 2015, no. 18 (215), is. 27. pp. 25–30.

15. Tertychny A. A. Objective Information in Media: Is It Reachable? [Obektivnost informatsii v SMI: dostizhima li ona]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* (Scientific Bulletin of Belgorod State University. The Humanities Series), 2018, vol. 37, no. 1, pp. 98–104. DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-1-113-120

16. Zvereva E. A. Manifestations of Objectivity and Subjectivity in Journalistic Practice: History and Modernity [Proyavlenie obektivnosti i subektivnosti v zhurnalisticheskoy praktike: Istoriya i sovremennost]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* (Proceedings of Voronezh State University), 2021, no. 3, pp. 99–102.

17. “Dogma” of Newspaper “Vedomosti” [“Dogma” gazety “Vedomosti”]. Available at: https://boralovtext.ru/wp-content/uploads/2020/06/dogma_vedomosti.pdf (accessed 19 July 2024).

18. Manoilo A. V. State Information Policy in Special Conditions [Gosudarstvennaya informatsionnaya politika v osobykh usloviyakh]. Moscow: MIFI, 2003, 388 p.

19. Tulupov V. V. Media Education in the “Post-Truth” Era [Mediaobrazovanie v epokhu “postpravdy”]. *Voprosy zhurnalistiki* (Russian Journal of Media Studies), 2020, no. 8, pp. 16–26. DOI: 10.17223/26188422/8/2

20. Ponomarenko V. V. Methodology of 7 Radicals: Practical Psychology [Metodika 7 radikalov: prakticheskaya psikhologiya]. Moscow: Izdatelstvo AST, 2022, 576 p.

21. Actor Oscar Kuchera Gave a Comment about His Interview with Dud [Akter Oskar Kuchera dal kommentariy o svoem intervyyu u Dudya]. Available at: <https://yandex.ru/video/preview/14040282573376593475> (accessed 19 July 2024).

22. Gordon – Kologrivy (Fragment of a Show) [Gordon – Kologrivyy (Fragment Peredachi)]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=-3Jvho9yY10> (accessed 19 July 2024).

23. Shevchenko VS Svanidze (Full Version) [Shevchenko VS Svanidze (Polnaya versiya)]. Available at: <https://ok.ru/video/539352630683> (accessed 19 July 2024).

24. Chalova Y. Practical Profiling: the Art of Predicting the Motives of Those around You [*Prakticheskiy profayling: iskusstvo prognozirovat motivy tekh, kto ryadom s vami*]. St. Petersburg: IG Ves, 2023, 240 p.

25. Ponomarenko V. V. Practical Characterology with Elements of Forecasting and Behavior Management (the “Seven Radicals” Technique) [*Prakticheskaya kharakterologiya s elementami prognozirovaniya i upravleniya povedeniem (metodika “sem radikalov”)*]. Rostov-on-Don: Feniks, 2006, 252 p.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

**Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения**

Институт философии НАН Беларуси

**Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(Технический университет)**

**Сетевой журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном
обществе»**

20–23 ноября 2025 года

ТРИНАДЦАТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА»

ПЕРВОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги!

20–23 ноября 2025 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения совместно с Институтом философии НАН Беларуси, Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (Техническим университетом) и сетевым журналом «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» проводит **Тринадцатую Международную научно-практическую конференцию «Философия и культура информационного общества»**. Задача конференции – изучение опыта исследования современного общества, развития российской цивилизации, философских, культурологических, социологических, политологических и психологических аспектов теории постиндустриального (информационного, цифрового) общества, её оценка с позиций философского материализма.

Конференция проводится в очном формате или с онлайн-участием. Заочное участие не предусмотрено.

Сборник тезисов конференции будет издан сразу после её проведения и проиндексирован в системе РИНЦ. Публикуются только тезисы докладов очных участников и выступающих на заседаниях конференции онлайн. Исключение делается для участников из зарубежных стран. Их тезисы

публикуются в любом случае, независимо от возможности очного участия или выступления онлайн.

Конференция проводится в рамках Международного научно-культурного форума «Дни философии в Санкт-Петербурге – 2025». **20 ноября** все участники имеют возможность посетить пленарное заседание в Институте философии СПбГУ. Мероприятия в Санкт-Петербургском государственном университете аэрокосмического приборостроения будут проходить **21–22 ноября 2025**.

Предполагается затронуть широкий круг проблем:

- новый взгляд на фундаментальные проблемы философии – концепции материи (бытия), развития и человека – в эпоху информационного общества;
- актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе;
- роль историко-философских и историко-культурных традиций в решении проблем современного общества;
- развитие философии в России и в Китае: традиции и взаимодействие;
- российская философия и проблемы информационного общества;
- особенности развития российской цивилизации: прошлое, настоящее, будущее;
- политика и геополитика в информационном обществе;
- мир до COVID-19 и после: пандемия и реальности информационного, цифрового общества;
- компьютерная техника, цифровые технологии, кибернетическая картина мира и их влияние на общественное развитие;
- изменения в культуре и искусстве информационного общества;
- современные проблемы развития науки и образования;
- человек в информационном обществе;
- тенденции развития физического воспитания студентов вуза в условиях формирования информационного общества;
- творчество в условиях информационного общества;
- человеческое творчество и эвристики искусственного интеллекта.

21 ноября 2025 г. планируются пленарное заседание и работа следующих секций (список секций может быть изменён и дополнен в соответствии с предложениями участников конференции):

1. Философия в информационном обществе (руководитель – доктор философских наук, профессор Орлов С. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

2. Русская и китайская философия: общие традиции и различия (руководитель – доктор экономических наук, профессор Лосев К. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

3. Эстезис и логос в горизонте современности (руководитель – кандидат философских наук, доцент Секацкий А. К., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

4. Политика и геополитика эпохи информационного общества (руководитель – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор Исаев Б. А., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

5. Актуальные проблемы истории и культуры в информационном обществе (руководитель – доктор исторических наук, профессор Смирнова Т. М., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

6. Междисциплинарные исследования культуры в эпоху информационного общества (руководитель – кандидат культурологии, доцент Выжлецова Н. В., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

7. Наука и русская философия: человек, информация, космос (руководители – доктор философских наук, доцент Коробкова С. Н.; кандидат философских наук, доцент Коломийцев С. Ю., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

8. Современное образование: философия, психология, педагогика (руководители – доктор философских наук, доцент Кравченко В. И.; доктор философских наук, доцент Колычев П. М., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения).

9. Модусы и лики идентичности человека в информационной цивилизации (руководитель – кандидат философских наук, доцент Быданов В. Е., заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского государственного технологического института (Технического университета)).

10. Тенденции развития физического воспитания студентов вуза в условиях формирования информационного общества (руководитель – доктор педагогических наук, профессор Башкин В. М., заведующий кафедрой физической культуры и спорта Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения).

11. Современное состояние и перспективы развития студенческого спорта (руководитель – кандидат педагогических наук Карпова С. Н., доцент кафедры физической культуры и спорта Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения).

22 ноября 2025 г. планируется круглый стол по итогам конференции. Заседание проводит доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, главный редактор сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» С. В. Орлов.

Правила оформления тезисов:

- объём – **до 10 000 знаков с учётом** пробелов, заглавия, аннотации, списка литературы, информации об авторе и пр. (не более 3 страниц);
- необходимо применять следующее форматирование: шрифт – Arial, размер – 8 (заголовки – 10, буквы заглавные), формат листа – А5, боковые поля – 1,7 см, верхнее поле – 1,5 см, нижнее поле – 2 см, красная строка в основном тексте – 0,5 см, информация перед текстом – без красной строки, выравнивание основного текста по ширине, включена расстановка переносов, интервал – обычный, смещение – нет, отступы от полей – 0 см, междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт, междустрочный интервал – одинарный;
- между сокращениями, инициалами, после цифр в библиографическом списке и т. п. ставится неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел);
- в случае наличия рисунков необходимо письменное согласие автора рисунка на его использование в сборнике и размещение в Интернете;
- в библиографическом списке для каждого источника (кроме электронного), должны быть указаны полные данные: город, издательство, год, общее число страниц, DOI (в случае наличия); необходимо указывать выходные данные первоисточников (например, названия книг и журналов с указанием номеров страниц), а не сайтов, на которых они выложены (например, Киберленинка, elibrary, Wikireading и др.);
- ссылки в тексте даются в квадратных скобках, для цитат должен быть указан номер страницы (см. пример);
- не использовать автоматическую нумерацию, проставлять номера в библиографическом списке и в тексте вручную;
- имена файлов тезисов и заявки должны начинаться с фамилии и инициалов автора (для нескольких авторов необходим один общий файл заявки);
- текст должен кратко выражать основные идеи доклада, обладать научной новизной, быть оформлен аккуратно, написан грамотным языком, соответствовать тематике конференции и её секций, не быть ранее опубликован;
- список источников не должен состоять из преимущественно только своих работ **или работ какого-либо другого исследователя.**

Шаблон для оформления статей можно скачать по ссылке:
<http://fikio.ru/wp-content/uploads/2024/06/shablon.doc>

Пример оформления тезисов и библиографического списка:

Иванов Пётр Петрович

доктор философских наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Email: ivanov@rambler.ru (SPIN-код: 0000-0000)

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. Попытки теоретически осмыслить информационное общество постоянно наталкиваются на необходимость решения новых фундаментальных философских проблем, порожденных этой эпохой.

Ключевые слова: информационное общество, труд.

Ivanov Petr Petrovich

Doctor of Philosophy, Professor

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE PHILOSOPHY OF INFORMATION SOCIETY AS A RESEACH PROJECT

Abstract. The attempts to understand information society always result in some new philosophical problems, the modern stage of civilization development causes.

Keywords: Information society, labour.

Вопрос об изменениях природы человеческого труда в информационную эпоху остаётся спорным [1]. Компьютерный труд пытаются охарактеризовать как современную форму всеобщего труда, возникновение которого было замечено еще К. Марксом [2]. Тем не менее вопрос о природе труда в информационную эпоху ещё далек от своего решения, а его «...проявления творческого потенциала человека чрезвычайно разнообразны» [3, с. 19].

Библиографический список

1. Басалаева О. Г. К вопросу об антропологическом будущем НБИКС-общества // Информационное общество. – 2018. – № 1. – С. 19–24.
2. Васильева Т. С. Философия экономики: монография. – Пермь: ПГНИУ, 2013. – 268 с.
3. Вольфрам С. Распутывая историю Ады Лавлейс. URL: <https://habr.com/ru/company/wolfram/blog/303552/> (дата обращения: 10.10.2019).

От одного автора принимается не более двух тезисов, включая работы в соавторстве. Заявки на участие в конференции и тезисы выступлений просим высылать двумя файлами до **10 октября 2025 г.** одновременно на две электронные почты: [orlov5508 @ rambler.ru](mailto:orlov5508@rambler.ru) – Орлову Сергею Владимировичу, [kolomiytsev @ yandex.ru](mailto:kolomiytsev@yandex.ru) – Коломийцеву Сергею Юрьевичу.

Форма заявки в оргкомитет научно-практической конференции.

- 1) Название доклада.
- 2) Желаемая секция (доклад должен соответствовать тематике).
- 3) Форма участия (очное или онлайн, для иностранных участников допустима заочная, без выступления).
- 4) Фамилия, имя, отчество.
- 5) Учёная степень и ученое звание.
- 6) Место работы и должность.
- 7) Электронный адрес и контактный телефон.
- 8) Требуется ли официальное приглашение (в случае, если приглашение требуется, необходимо сообщить, какая информация в нём должна быть обязательно указана, на чьё имя оно должно быть оформлено и т. п.)?
- 9) Требуется ли сертификат участника?
- 10) Требуется ли проектор или другая аппаратура для презентации?
- 11) Указать ФИО и место работы тех людей, которые могут приехать с вами в качестве слушателей, для оформления пропуска на территорию ГУАП.

Статьи, подготовленные на основе материалов конференции, могут быть размещены до или после её проведения в сетевом журнале **«Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»** (входит в РИНЦ, доменное имя сайта в интернете: www.fikio.ru, адрес для переписки: orlov5508@rambler.ru), главным редактором которого является заместитель председателя оргкомитета конференции С. В. Орлов. Правила оформления статей указаны на сайте журнала: http://fikio.ru/?page_id=85.

Приглашения на конференцию будут высланы её участникам электронной почтой до **30 октября 2025 г.** Для иногородних участников дата заезда – **19 ноября 2025 г.** Можем рекомендовать проживание в нескольких гостиницах, расположенных недалеко от университета.

Контактные данные:

Орлов Сергей Владимирович, orlov5508@rambler.ru;

Коломийцев Сергей Юрьевич, kolomiytsev@yandex.ru.

С уважением,

заместитель председателя оргкомитета, декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор Лосев Константин Викторович,

заместитель председателя оргкомитета, профессор кафедры истории и философии ГУАП, доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович,

учёный секретарь оргкомитета, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии ГУАП Коломийцев Сергей Юрьевич.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#). Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf

- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (не аббревиатура), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID. Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК и кодов автора, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.», «,» и «:». Знаки «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной

Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryadushee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow: Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*K kritike politicheskoy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatel'nosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatel'nosti (povedeniya) zhivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 109–116.

Игнатьев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschennyy 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg: SpbGU, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

Российянин похвастался, что ChatGPT нашла ему невесту, пока он был занят работой. Как это было? // Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. – URL: https://lenta.ru/news/2024/01/31/gpt_love/ (дата обращения 30.03.2025).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

The Russian Boasted that ChatGPT Found Him a Bride while He Was Busy with Work. How It Was? [*Rossiyanin pokhvastalsya, chto ChatGPT nashla emu nevestu, пока он был занят работой. Как это было?*] Available at: https://lenta.ru/news/2024/01/31/gpt_love/ (accessed 30 March 2025).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications with Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, pp. 309–329. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, pp. 102–254.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [*Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns*]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание

ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с

созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111

ResearcherID: A-0000-1111

ORCID: 0000-1111-2222-3333

Scopus ID: 12345678901

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru

SPIN: 1111-0000

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2025.